

АННА ОДУВАЛОВА
ОЛЬГА ПАШНИНА

НЕВЕСТА ИЩЕТ ДРАКОНА

ИДДК

Annotation

«Невеста ищет дракона» – фантастический роман Ольги Пашниной и Анны Одуваловой, жанр приключенческое фэнтези, юмористическое фэнтези, романтическое фэнтези. Первые красавицы города в ужасе! Дракон ищет невесту и объявляет отбор! Но кому захочется пойти замуж за огромную летающую ящерицу? Неизвестно еще, что он там с невестой делать будет. Может, съест, а может, еще чего похуже... Но для Тиффани отбор – единственный шанс не остаться на улице. Ведь если она победит, то будет жить в замке дракона. «Ненормальная!», – сказали соперницы. Да она и сама испугалась, только поздно, смотр пройден и впереди испытания. Это не дракон ищет невесту. Это невеста ищет дракона.

- [Ольга Пашнина, Анна Одувалова](#)

- -
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Пашнина, Анна Одувалова

Невеста ищет дракона

© Пашнина Ольга, Одувалова Анна

© ИДДК

* * *

Давным-давно, в далеком Франгисском королевстве...

Нет, не так.

Давным-давно, в далеком Драконьем Городе...

Тоже не то.

В общем, где-то не здесь и когда-то не сейчас...

Да ну вас.

Было и было, какие только сказки в жизни не случаются.

Предисловие в книге с картинками

Глава 1

Я влетела домой, окрыленная первым в своей жизни успехом. Хотелось петь и смеяться, но папа ненавидел, когда мы шумим. Наверное, если живешь с пятью дочерьми в небольшом доме, и впрямь можно возненавидеть звонкие девичьи голоса. Но как же хотелось танцевать!

Я рисовала ту картину от нечего делать, когда на рынке продавала овощи, что мама выращивала в саду. В знойные часы покупателей не было, но мы все равно сидели и ждали: а вдруг кто заглянет? И купит корзинку яблок или кулек помидор. Вот я и рисовала в свободное время. А на конкурс рисунков подала совершенно случайно, на рынке увидела объявление и в выходной отнесла в мэрию картину.

Я даже забыла о том, что участвую, но сегодня мне пришло письмо о том, что я выиграла! И не просто выиграла, а мою картину повесили в холле мэрии! И предложили принести другие рисунки. Конечно, это не совсем признание, но ведь первый шаг вверх по лесенке достижений.

Рисунки лежали дома, я едва дождалась, когда рынок закроется, и понеслась домой, от радостного возбуждения перепрыгивая через ступеньки.

– Тиффани, ты рано! – крикнула мама из кухни.

– Я все продала! Приходила леди Карлина, забрала все яблоки для шарлотки на день рождения ее старшей дочки.

Поставила в угол корзинки и тотчас понеслась наверх. Младшие сестры еще не вернулись из школы, так что в комнате я была совершенно одна. Мне предстояло решить, какие из рисунков я отправлю на выставку. Стоило подойти к вопросу ответственно и выбрать три самых-самых. Медленно я перебирала работы. Среди них нашлись портреты – на рынок заходили разные, порой очень интересные внешне люди. Были пейзажи мест, которых я никогда не видела. Мне нравилось мечтать о них. Нашлись и просто зарисовки: здания, животные, натюрморты, цветы.

Я долго рассматривала рисунки, пыталась выбрать три самых любимых. Наверное, вот этот, с драконом, парящим в небе. Драконий

город располагался совсем рядом, от нас его отделяла лишь горная гряда, небольшая, не слишком высокая. Частенько можно было видеть, как над вершинами парили драконы. Чаше, конечно, поодиночке, но я однажды видела аж четверых!

А еще мне нравился рисунок с мальчиком и котенком. Их я встретила на рынке, мальчик покупал у молочницы небольшую миску молока для нового друга. Уж очень трогательной получилась картинка, и мне бы хотелось, чтобы люди на нее посмотрели.

– Тиффани, что ты тут делаешь? – Мама так резко открыла дверь, что я вздрогнула. – Это что такое?

– Ничего! – Я поспешно спрятала рисунки за спину.

Родители не любили, когда я в рабочее время вожусь со своими «каракулями», как они это называли.

– Пришла, даже не умылась! И к своим почеркушкам! Что за дочь я вырастила?! Никакой помощи!

– Но я помогаю, мама! Я продала все, что ты давала, я весь день на рынке стояла! А еще мою работу выбрали лучшей, и рисунки будут висеть в мэрии. Это же такой шанс, я смогу поступить в академию искусств в Рижбурге, если меня порекомендуют!

– Ага, конечно, – мама фыркнула, – в Рижбург она собралась. Хватит страдать ерундой, займись делом, скоро из школы придут девочки, их надо накормить. А это...

Она мрачным и не предвещающим ничего хорошего взглядом окинула мои рисунки и сундук с принадлежностями.

– Детские глупости. Тебе уже восемнадцать, пора думать о серьезных вещах. Вчера папа общался с господином Дарионом, у него есть сын чуть постарше тебя. Если выгорит, выйдешь замуж, семья очень хорошая. И им нужна нормальная невеста, а не витающая в облаках!

Она вдруг схватила небольшой сундучок, где я хранила краски, кисти и остатки пастели, подаренные бабушкой лет пять назад.

– Дай сюда! – Мама потянулась и к рисункам.

Но я вцепилась в них мертвой хваткой.

– Дай, я сказала! Хватит думать о ерунде, спустись с небес на землю, Тиффани. Какая из тебя художница? Дурь! И так все время тратишь, еще мне не хватало перед людьми позориться!

Она схватила мои рисунки и потянула на себя, я не отпустила и лишь когда поняла, что сейчас мы разорвем результаты трудов последних лет, разжала пальцы. Мама чуть отшатнулась, но быстро выскочила из комнаты вниз. А я за ней, полная нехороших подозрений.

– Мама, отдай! Ты что делаешь?!

– То, что должны делать родители! – отрезала она. – Хватит баловаться, Тиффани, учись жить в реальном мире! Забудь о своих глупостях, учись быть женой и хозяйкой!

С этими словами мама сделала то, чего я от нее не ожидала.

Любой родитель имеет право не одобрять развлечения детей – я так думала, успокаивая себя, что пусть мы по-разному смотрим на искусство, мешать моему маленькому увлечению родители не станут. Но то, что произошло дальше, расколело мой мир на две части. Оставило позади торговлю фруктами и овощами на рынке, воспитание сестер, редкие одобрительные комментарии отца и строгие наставления мамы о том, как быть хорошей женой и хозяйкой.

Мама просто взяла и вышвырнула мои рисунки в огонь, а следом и сундучок.

– Нет! – Я бросилась к камину, но гремучая смесь, полетевшая следом за единственным моим сокровищем, полыхнула зеленым пламенем и в считанные секунды от красок, листов и даже деревянного добротного сундука остались только угольки.

Со слезами на глазах я смотрела, как обугливаются края рисунка, того самого, мальчика с котиком, по маминой небрежности упавшего чуть подалее от горящих поленьев.

– Займись обедом, Тиффани, – холодно сказала мама. – Скоро вернутся сестры.

Когда она ушла, я тут же бросилась к камину, погасила пламя и, дуя на пальцы, вытщила остатки рисунка. Он обгорел по краям и покрылся сажей, но чудом сохранился. И если бы трезво мыслить не мешала обида, я бы даже нашла в его новом состоянии очарование. Как у старинного рисунка, заботливо сохраненного меж страниц толстой книги.

Немного пошмыгав носом на угольках любимых красок и кистей, спрятав картинку в сумочку, с которой никогда не расставалась, я побрела на кухню, чтобы подогреть для младших суп. Монотонное, скучное занятие отключило голову, и вплоть до наступления темноты я

возилась на кухне. Сначала накормила всех сестер и отца, который почему-то вернулся рано, а потом перемыла за всеми посуду.

Папа любил долго сидеть за столом, степенно поглощая ужин, так что я воспользовалась моментом и выскользнула на заднее крыльцо. Подышать воздухом и посмотреть на только-только появившиеся звезды.

Там, жутко далеко, куда пешком было не дойти, виднелись горы. Мне вдруг показалось, над снежными пиками в воздух взмыл силуэт дракона, но едва я моргнула – наваждение исчезло.

Из кухни доносились приглушенные голоса. Обычно я не подслушивала, да и не было в родительских разговорах ничего интересного, но, услышав свое имя, я замерла и невольно наострила уши.

– Я говорил с Дарионом о Тиффани. Они предлагают двести монет в качестве выкупа.

– Двести? – с сомнением переспросила мама. – Маловато, Тиффани девочка красивая, хозяйственная. За Амалию недавно отдали пятьсот.

– Дарион небогат, а сын у него весьма и весьма хорош собой. За такого и без выкупа многие девушки пойдут не раздумывая. Так что ударили по рукам, через месяц сыграем свадьбу.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Совсем не от смущения, хотя папа и обмолвился, что жених хорош собой. Но мы ведь даже не общались! Как можно играть свадьбу, если жених и невеста и имен друг друга не знают?! А главный вопрос – как могут родители так легко решать мою судьбу без моего участия?

Вслушиваясь в родительские голоса, я даже забыла, как дышать.

– Только бы Тиффани ничего не испортила. Ей уже давно пора думать о семье, а она все возится со своими рисунками! Сегодня заявила, что хочет развесить каракули в мэрии, представляешь?

– Какой позор, – раздраженно пробурчал отец. – Моя дочь не будет, как какой-то уличный бездельник, торговать почеркушками!

– Я сказала ей то же самое и сожгла весь этот мусор.

– Ну и правильно. Подуется, потом выйдет замуж, а лет через десять, когда появятся свои дети, скажет спасибо. Следи там за ней, возьмется опять за каракули – я обещал, что выпорю. И выпорю! Придумала еще, позорище!

Я одновременно и разозлилась, и обиделась. Даже если через десять лет я, в окружении кучи детей, на кухне уютного дома и в компании любящего мужа скажу родителям спасибо за устроенную свадьбу, спасибо за сожженные рисунки они вряд ли услышат.

Да им даже в голову не пришло, что сын господина Дариона может быть вовсе не против рисования! Или – эка невидаль-то! – может быть и против, но позволит мне самой решать, как я буду проводить свободное время. Папе с мамой такие дикости были неведомы, они застряли в прошлом десятилетии! Я всю жизнь мечтала о Рижбурге. Говорят, там совсем иначе относились к таким, как я. Рижбург – крупный город, это не деревня, в которой всем до всего есть дело. В Рижбурге можно затеряться, там никто не может заставить выйти замуж за незнакомого парня.

А я ведь научилась не требовать ничего! Понимала, что у мамы с папой пять дочерей и прокормить всех нас, одеть и обогреть не так-то просто. Помогала, на рынке стояла, за сестрами следила. А о свадьбе узнала, подслушав чужой разговор!

Я снова повернулась к горам. Хорошо, наверное, быть драконом... взмывать в небо, смотреть с высоты на город. Драконов замуж насильно не выдают, у драконов не отбирают рисунки.

В сумочке на поясе лежал обгоревший рисунок. Денег, кроме пары монет, которые я выручила за помощь богатой старушке на рынке, не было. Но зато появилось огромное желание перемахнуть через хиленький заборчик и... рвануть куда глаза глядят. Доехать как-нибудь до Рижбурга, перекантоваться немного и попробовать поступить в Академию искусств. Там дадут место в общежитии, а еще город большой, я смогу продавать рисунки или делать быстрые портреты в каком-нибудь парке, я знаю, так делают!

Злость, смешанная с досадой и легким страхом перед неизвестностью в чужой семье, толкала вперед, шептала на ухо коварные слова: «Беги, Тиффани! Это же так просто! Почему они решают, как тебе жить? Неужели ты мало сделала в помощь семье, что не заслуживаешь даже честного разговора?»

Поддавшись порыву, я метнулась к калитке, бесшумно ее отворила и выскочила на темную улицу. Не было ни страха перед неизвестностью, ни сомнений. Все казалось таким простым: дойти до окраины, взять билет на последние деньги, самый дешевый. И

умчаться навстречу мечте, бережно храня в сумочке обрывки любимого дела.

Я стремглав неслась по ночным улицам. Повезло, что городок спокойный: я встретила лишь бродячую кошку, что с визгом унеслась через щелку в каком-то заборе, и запоздавшего фонарщика. Тот неодобрительно на меня покосился, но ничего не сказал, да и я тотчас скрылась в тени.

На станции, от которой отходили экипажи до Рижбурга, я ткнулась к продавцу билетов. Станцией небольшое одноэтажное каменное здание назвать можно было с трудом, но наш город стоял на границе Франглиссского королевства, дальше – только Драконьи Горы, а туда никто в здравом уме не совался. Поэтому и уехать можно было лишь одним путем.

– Можно билет до Рижбурга? – попросила я.

– Билетов нет! – рыкнули мне из окошечка.

– Как нет?!

К такому повороту жизнь меня не готовила. Зачем всем срочно понадобилось до Рижбурга?

– Ближайший экипаж завтра в час!

Ну все, это конец. До часа дня мне просто негде пересидеть. Мое отсутствие наверняка уже обнаружили. Вряд ли папа сразу догадается, что я сбежала на станцию, но... мои портреты уже к утру будут развешаны на всех столбах! И тогда мне не то что билет не продадут, меня за ухо к родителям притащат!

В бессильной злости я пнула скамейку и запрыгала на одной ноге: от боли на глазах выступили слезы.

– Да драконью ж мать!

Хорошо, что никто не слышал, как благовоспитанная девочка с рынка ругается, как последний подавальщик.

Что делать? Я не имела ни малейшего понятия, вышла на улицу и опустилась на скамейку, чтобы пораскинуть немного мозгами. Злость на родителей не прошла, но немного улеглась, и я смогла трезво оценить содеянное.

Что, возвращаться? Забыть о рисовании, о Рижбурге, выйти за незнакомца парня, чтобы родителям дали двести монет? Ни учебы, ни академии, ни шанса на интересную жизнь. От красок и карандашей

останутся только воспоминания, как и от силуэтов драконов на фоне звездного неба.

Такой вариант меня категорически не устраивал, но выхода я не видела. Разве что чудом удастся досидеть до обеда и все же попасть в экипаж?

На мое счастье никто – а мимо меня за пару часов прошли всего несколько человек – не заинтересовался одинокой девушкой, сидящей на скамейке возле станции.

Легкий ночной ветерок принес под ноги какую-то помятую листовку. Зачем-то я наклонилась и подняла ее с земли, а потом, в слабом свете качающегося фонаря, вчиталась в написанное.

«Дамы и господа, жители нашего славного города! Только сегодня и только сейчас на главной площади пройдет представление кандидаток для участия в отборе невест для самого настоящего дракона Виверна! Лучшие ведьмы со всех уголков Франглисского королевства остановятся у нас перед решающим шагом в битву за почетное место супруги величайшего дракона!»

Ого, вот это развлечение для провинциального городишки. А я и не знала, что сегодня представляли кандидаток на отбор, весь день пробыла на рынке. Ну да, между Драконьими Горами и Франглиским королевством только одна остановка: наш город. Я слышала что-то об отборах невест, в основном это была традиция богатых родов. В школе нам рассказывали, что в давние времена сильные маги именно путем отборов выбирали себе сильных магичек в жены. Так, мол, дети рождались талантливее и сильнее.

Сама я к магии обращалась на «вы», а вот бабушка была настоящей ведьмой. В молодости очень хорошенькой, я видела портреты, а в старости – уважаемой и мудрой. В ее сундуке хранились ведьмовская шляпа и метла – их мне трогать строго-настрого запрещали, а вместе с ними и принадлежности для рисования, которые в итоге достались мне. И сгорели в пламени камина.

О драконе ходило много слухов, но вряд ли он сжигал рисунки своих жен. И вряд ли заставлял благоверную торговать на рынке яблоками. И за оравой детей следить не приходилось... Хотя нет, с детьми я погорячилась, дети есть в обязанностях любой жены. Но все же куда лучше воспитывать их в роскошном замке, а не в крошечном домике с не менее крошечным садиком.

Пока я размышляла на сторонние темы, волнение немного улеглось. Возможно, я и смогу пересидеть до часу дня. Если правильно выберу место...

Мои мысли прервали громкие всхлипы неподалеку.

– Нет билетов! – снова раздался голос продавца.

Рядом со мной на лавочку плюхнулась темноволосая девушка в симпатичном черном дорожном платье с кокетливой остроконечной шляпой, украшенной вуалью. Умеют же люди рыдать с платочком наготове.

Девушка ревела так громко и проникновенно, что я невольно прониклась к ней сочувствием. И даже перестала себя жалеть. Похоже, ей было еще хуже, чем мне.

– У вас что-то случилось? – спросила я.

Вопрос был глупый, вряд ли человек, у которого все в порядке, будет так рыдать. Поэтому девушка как-то странно на меня покосилась и не то хрюкнула, не то всхлипнула.

– Да-а-а! – провыла, повернувшись ко мне.

Косметика размазалась, нос опух, от правого глаза отклеились ресницы – ну прямо писаная красавица. К слову, я ее раньше у нас не видела, как такая красотка-ведьма могла пройти мимо меня?

Взгляд снова упал на листовку.

– Ты из этих! Невест дракона!

Незнакомка снова заревела.

– Они хотят меня заму-у-уж, а билетов не-е-ет!

– Понимаю. И меня хотят замуж.

– За дракона?

– Нет. За мужика. Еще неизвестно, что хуже.

– Спрашиваешь! Конечно дракон! Он же ящерица! А я... я другого люблю, понимаешь? Мы с ним пожениться хотели! А папа как упрется: быть женой дракона престижно! А я не хочу престижно, я хочу счастливо-о-о!

– Ну ладно-ладно, не реви. Я тоже хочу счастливо, да не дают.

– Ты тоже любишь другого? – лицо ведьмочки прояснилось. – Как я – своего Гилеона?

– Нет, я пока люблю только рисовать. А мама выбросила все мои краски и рисунки.

– Почему? У тебя так плохо получалось?

– Чего сразу плохо, – слегка обиделась я. – Хорошо. Даже в конкурсе победила. Просто родители считают, что девушка должна быть хорошей женой и хозяйкой, а не художницей. И жениха мне подыскали. Он, конечно, не дракон, но и на любовь всей жизни не похож. Хотя я его почти не видела, поэтому понятия не имею, на кого именно он похож. Вот поймают меня, выдадут замуж, и буду варить детей и рожать борщи. Тьфу, наоборот.

Мы дружно вздохнули, почувствовав необычайное единение.

– И что делать? – без особой надежды спросила моя новая, пока еще безымянная, знакомая.

Я задумалась. Бабушка учила видеть решения в том, что нас окружает. «Тиффани, – говорила она, – когда судьба подкидывает тебе испытание, она обычно дает и ключ к нему. Как правило, он болтается прямо перед твоим носом, нужно только научиться видеть знаки».

И я увидела. С ног до головы осмотрела соседку, особо задержавшись на шляпке.

– А-ну, поднимись! – потребовала я.

Мы оказались почти одного роста. Обе с густыми, слегка вьющимися каштановыми волосами. Только носы были разные: у ведьмы – прямой и с горбинкой, а у меня маленький и слегка курносый. А в остальном, пожалуй, нас вполне можно было перепутать.

Правда, спяну и в темноте, но для моего плана и такое сходство вполне сгодится.

– Раздевайся! – скомандовала я.

Ведьма побледнела.

– Зачем?

– Будем меняться. Я стану тобой, а ты – мной. Поможем друг другу. Утром все начнут искать меня, но я уже улечу в замок дракона. А ты спокойно дождешься экипажа на Рижбург и вернешься к своему Гидеону.

– Гилеону, – поправила меня девушка. – А что будет с тобой? Все ведь вскроется!

– Разберусь, – отмахнулась я. – Ну? Хочешь замуж за дракона или за Галеона?

– Гилеона.

– Да хоть за кого. Меняемся?

Ведьма решительно кивнула. Меня охватил азарт. Сумасшедшая авантюра, но вдруг сработает? Мне бы только пересечь Драконьи Горы, а там я придумаю, как распорядиться полученной свободой. Не сожрет же меня этот дракон.

Оглядываясь и нервничая, мы торопливо менялись одеждой. Черное ведьмовское платье и шляпа сели как влитые, а вот туфли пришлось оставить свои: размер у нас был разный.

– Меня зовут Азалия, – представилась девушка. – И я темная ведьма. Это на случай, если к тебе будут приставать с вопросами. Ты уверена, что сможешь изобразить ведьму?

– Конечно, – отмахнулась я. – Бабушка многому меня научила. Я даже умею немного колдовать, правда, папа запрещает, потому что у моих заклинаний всегда непредсказуемые последствия.

– Через два часа нас заберут от гостевого дома, ты должна быть там. Делай вид, что просто вышла прогуляться.

Два часа – это отлично! За два часа родители не успеют оббежать город в поисках меня. Если повезет, продавец на станции уйдет отсыпаться, его сменит другой, и никто не узнает о том, что две очень похожие девушки сидели на скамейке и обменивались платьями. А даже если и узнают, то я буду далеко, за Драконьими Горами.

– Хочешь, я тебя провожу? – предложила Азалия.

Пока мы шли, она болтала без умолку. Кажется, ее настроение изрядно повысилось после того, как мне в голову пришла светлая идея поменяться местами. Но в один момент она замолчала на середине слова и резко нырнула в ближайший переулок. Я обернулась, хотела было ее окликнуть, но сильная рука ухватила меня за локоть.

– Вот вы где! Азалия, надеюсь, вы не собирались сделать глупость? – Я испуганно вытаращилась на молодого парня. Он был чуть старше меня и смотрел одновременно раздраженно и осуждающе. Я точно так же смотрела на нашкодивших младших сестер, за проделки которых часто влетало мне.

Решив, что лучше бы мне помолчать – вдруг этот парень знает голос моего двойника, я помотала головой. Вряд ли это был ее знакомый, потому что даже вблизи он не заметил разницы. Очевидно, он идентифицировал ее только по платью.

– Вот и замечательно, – парень не расстроился, не услышав ответа. – Вы ведь знаете, что через час с небольшим мы отправляемся.

Я должен доставить вас к дракону и отчитаться перед вашим отцом. Пожалуйста, никуда больше не ходите.

Настоящая Азалия растворилась в рассвете, исчезла, словно ее и не встречалось на моем пути. «Упорхнула к жениху», – подумалось немного тоскливо. Подруга по несчастью летела навстречу счастливой жизни, а вот я – в неизвестность.

Глава 2

Вместе с парнем мы дошли до единственного в городе гостевого дома. У крыльца уже собралась целая толпа: девять девиц, и возле каждой парень-телохранитель.

– Все нормально! Я ее нашел. Она просто дышала свежим воздухом в парке! – крикнул мой провожатый.

Он настойчиво подпихнул меня к остальным. Я исподтишка рассматривала невест. Вместе со мной стояли десять девушек, все ведьмы, все в остроконечных шляпках с вуалями и все как на подбор со скорбным видом. Как одна, ведьмы шмыгали носами. Несколько девушек, не стесняясь, ревели, остальные просто выглядели так, словно летели не на отбор невест (а он, если верить все тому же учителю, слыл мероприятием праздничным и для невест крайне выгодным), а на похороны.

– Страшно-то как! – за мою руку схватилась худенькая бледная девушка.

Она смутилась, когда я обернулась, и разжала ледяные пальцы.

– Извини, я случайно.

– Ничего, – улыбнулась я. – Можешь держаться за меня, если тебе станет легче.

– Правда? – с надеждой спросила она и тут же, не дожидаясь ответа, мертвой хваткой вцепилась в мой локоть.

Мы и к карете так шли. Уверенно – я, стараясь как можно быстрее убраться из города и пытаюсь не думать о том, что сбегая в логово дракона (тоже так себе перспектива). И моя спутница – упираясь каблуками в каменную мостовую. Можно было подумать, что это я ее силком заставляю ехать на отбор.

– Не могу тебя тащить, – шикнула я, и девушка рядом засеменила чуть бодрее. Правда, у кареты на нее снова напал паралич, и мы застряли в дверях.

Она держалась за меня, поэтому я не могла залезть в карету, а сама девушка словно прилипла к мостовой. Проблему мы решили вместе с сопровождающим нас то ли куратором, то ли охранником. Я

потянула девицу за рукав, а он подтолкнул сзади. Дальше все пошло бодрее.

Мы влетели в карету и плюхнулись на мягкие, очень удобные сидения. Следом за нами впорхнули еще четыре перепуганные девицы разных мастей. Создавалось впечатление, что у дракона не было определенного вкуса, ну или подбирал ему невест кто-то совершенно посторонний, который нахватал первых попавшихся кандидаток – вдруг кто-то из предложенных понравится. Дракон вообще человеческих ведьм хоть раз видел? Или считал, что самая сексуальная часть тела ведьмы – шляпа? Мы уселись трое на двое за небольшим столиком. И испуганно друг на друга уставились.

– Тиффани, – представилась я.

– Валина... – пискнула моя знакомая.

– Девушки, – в карету заглянул светловолосый улыбчивый парень, который до этого так удачно посадил Валину. – Принимайте первые подарки от дракона.

На столике перед нами появились: тарелка с фруктами, две бутылки игристого эльфийского вина и бокалы на тонких ножках.

– Это чтобы путь не был утомительным, – подмигнул парень, и девушки заулыбались.

– О, бухлишко! – радостно выдала одна.

На нее уставились в изумлении. С виду будущая конкурсантка казалась чопорной, с прямой осанкой и надменным взглядом.

– Я – Лекси. Скрасим наш путь к страшному чешуйчатому монстру? – не растерялась она и отсалютовала двумя закрытыми бутылками, которые держала за горлышки.

– Думаешь, нас хотят напоить, чтобы ящер над нами надругался? – с ужасом уточнила пухленькая блондинка, протягивая бокал. Она заняла место рядом со мной и Валиной. Точнее, это мы притулились рядом с ней. Потому, что занимала она со своими пышными формами и юбками аккурат половину сидения.

– Я пить не буду, – презрительно поджала губы русоволосая круглолицая девушка напротив. На нее посмотрели, как на дуру.

– Ну а что? – Она смутилась. – Вдруг вино отравлено?

– Конечно, – фыркнула Лекси. – Дракон ждет вместо невест мертвечину. Пей уж, не выпендривайся.

Русоволосая уже возмущенно открыла было рот, но Лекси мастерски справилась с бутылкой и щедро плеснула золотистой жидкости в ближайший бокал, который тут же сунули в руки несговорчивой девице.

– А ты где так научилась? – завистливо протянула все еще бледная Валина.

– В пансионе благородных девиц, конечно же.

– Я думала, там учат держать спинку прямо, играть на клавесине и не дерзить...

– Ну... это, – Лекси кивнула в сторону бокалов, – внеклассные занятия.

После того как распили первую бутылку, стало несколько веселее. Карету потряхивало на мощеной дороге, мы задорно подпрыгивали на диванчиках и пытались при этом не пролить пенящееся вино, весьма приятное на вкус. Впрочем, мой опыт знакомства с напитком был не таким богатым, как у руководящей процессом распития Лекси.

Соседки по диванчику быстро захмелели. Валина прикорнула у меня на плече, а пышнотелая блондинка заметно порозовела. Относительно трезвыми остались только Лекси, которая имела закалку, ее русоволосая соседка – та лишь пригубила из бокала, и я. Во мне, видимо, встали на защиту разума папенькины гены. А может быть, еще не отступивший страх. Поэтому алкоголь меня не брал. Ну или мне так казалось.

Пока все знакомились, я про себя повторяла имена подруг по отбору, чтобы не забыть какое-нибудь в самый неловкий момент.

Фелисия – русая, с прямым носом и бледной кожей – была дочерью судьи. Она хотела пойти по стопам отца и оскорбилась до глубины души, когда родитель, даже не задумавшись, отправил ее на отбор, тем самым продвинув себя по службе и лишив единственную дочь мечты о карьере.

Лекси на самом деле звали Алексис, только это имя ей не слишком-то нравилось. Она была дочерью разорившегося герцога и не питала иллюзий, зная, что семья заложила родовое поместье исключительно для того, чтобы в пансионе благородных девиц ее обучили манерам. Потом Лекси смогла бы найти себе мужа, способного содержать все обнищавшее аристократическое семейство – маму, папу, трех дочерей на выданье, двух папиных незамужних кузин

и тетушку, которую бросил муж вместе с детьми. По мне, на такое счастье не согласился бы никто, даже с учетом утонченной красоты Алексис.

– Я была готова к старому, страшному, тупому, но дракон? – возмущалась она. – Девочки, вам не кажется, что это перебор? Я, конечно, хочу денег и сытой жизни, но не до такой степени!

Румяная пышечка Анна была любимой дочерью у родителей. Ей единственной, пожалуй, совершенно искренне желали самого лучшего.

– Мама сказала, – всхлипнула она, ополовинив второй бокал. – Доченька, у тебя должно быть свое мнение, и сейчас я расскажу тебе какое! Представляете, лучшее для меня – это ящерица и замок на отшибе!

«Тебе хоть замок, – мрачно подумала я, – а мне сын мясника».

Валина дремала и поведать о себе не смогла, а я скупно пояснила, что жили мы небогато и родители решили, что я достаточно посидела на их шее. Пора пересаживаться на дракона. К счастью, все девушки были заняты своими бедами, щедро приправленными пузырьками вина. Поэтому узнавать у меня подробности не стали.

Игривое закончилось как-то очень быстро, и мы снова погрустнели. Я думала о том, что даже не попрощалась с сестренками и приготовилась пустить слезу, но потом вспомнила горящие в пламени камина рисунки и резко передумала рыдать. Нет, конечно, весточку родным послать придется, но только тогда, когда пойму, что меня никуда из замка дракона не выгонят.

Со стороны казалось, будто я меняю шило на мыло, но что-то подсказывало, что дракону будет совершенно фиолетово, рисует у него жена в свободное время или носки вяжет. Он ведь дракон, человеческие дела его не интересуют. А значит, надо постараться и завоевать внимание чешуйчатой тварюшки, чего бы это ни стоило. Искусство требует жертв.

– Девочки, а у нас что, правда все закончилось? – вздохнула Анна. – Нам еще долго ехать?

– Ехать долго, – отозвалась Лекси. – И как это я не догадалась захватить бутылочку на дорогу?

В ее голосе звучало искреннее разочарование. А Валина у меня на плече внезапно подскочила:

– Я зато догадалась! У папы отлила, – пояснила она, доставая бутылку с прозрачной, как слеза, жидкостью.

Мы с сомнением покосились на бутылку.

– Чистейший, – пояснила она с гордостью. – Фильтрованный через пыльцу фей. Больше в наших краях такой никто не делает.

Мне очень хотелось спросить, «такой – что»? Но другие девушки с азартом потянули к соседке свои бокалы, и я решила не разочаровывать коллектив. Меня даже не особенно напрягло, что Валина не спешила отпивать.

В бокале оказался самогон. Без запаха, без вкуса, но на диво забористый. Я решила не рисковать и сделала лишь пару глотков. Все же будет очень обидно, если меня выгонят с отбора в первые минуты за пьянку. А вот мои соседки, похоже, об этом мечтали. Самогончик шел у них «на ура», и с каждым мигмом в карете становилось все веселее и веселее. Мы даже не сразу заметили, что наше транспортное средство остановилось. Зазвучали фанфары, открылась дверь, и на красную ковровую дорожку, где уже стояли четыре девушки из соседней кареты, которая, видимо, была укомплектована не так плотно, как наша, вывалились мы.

Вывалились в буквальном смысле слова. Сначала гордо вылезла Лекси и даже вполне сносно сделала пару шагов, но потом запнулась каблуком о край ковровой дорожки и полетела носом вниз. Ее попыталась поймать Анна, но тоже не удержала равновесие и рухнула, утянув за собой хрупкую Фелисию.

Я в целом могла бы появиться достойно, но пришлось буквально тащить Валину, которая оцепенела не то от страха, не то от количества выпитого. Остальные конкурсантки взирали на наш выход с ужасом – у них-то в карете самогона не было. В таком же ужасе на нас взирал довольно молодой мужчина с ангельской внешностью: огромными голубыми глазами и задорными кудряшками.

– Девочки, смотрите, к нам фей прилетел! – радостно изрекла Лекси и хихикнула.

– Я не фей. – Мужчина, кажется, оскорбился. – Я – распорядитель отбора!

– Ой! – пискнули мы сразу на несколько голосов и постарались расползтись в стороны.

– Вы что, пьяные? – обиженно спросил он.

А я подумала, что мужику конкретно так не повезло: мало того, что начальник – огнедышащая ящерица, так тут еще стайка таких прекрасных нас явилась.

– Нет, – честно сказала Лекси, поправляя растрепавшуюся прическу, но на месте управляющего я бы ей точно не поверила, потому что пока летела, она потеряла туфли и сейчас упорно пыталась надеть их, путаясь в ногах.

– Рик! – Оказывается, наш ангелочек-распорядитель умел рычать не хуже самого настоящего дракона.

Парень, снабдивший нас игристым, подскочил в тот же миг и вид имел крайне напуганный.

– Это что? – прищурился распорядитель, указав в нашу сторону изящным пальчиком, на котором сверкал крупный бриллиант.

– Невесты...

– Я вижу, но почему они в таком виде? Мы обещали дракону красивеньких, а эти?

– Ну, подумаешь, упали, а так смотри, вполне ничего, – пожал виновник нашего состояния плечами. – А я говорил, между прочим, что не нужно стелить ковровую дорожку. Девушки могут запнуться! Думаешь, он с пола не будет?

– Он тебя самого будет! Вместе с ботинками!

– Да! Это все ковер! – Лекси уже поднялась и весьма уверенно стояла, даже вид имела трезвый – не прикопаешься – и выдавали ее только неправильно надетые туфли. Я тоже поднялась и встала рядом с ней, с другой стороны гордо выставила грудь Анна. Эта грудь ненадолго деморализовала распорядителя, и он, махнув рукой, велел:

– Пойдемте за мной, и умоляю, не нужно больше падать, красавицы!

Мы послушно засеменяли за распорядителем в сторону массивной мраморной лестницы, которая вела в замок дракона. Интересно, как он тут размещается? Замок был вполне человеческим. Огромным, конечно, и наверняка без проблем вмещал дракона, но вообще, лично мне было совершенно неясно, как и для чего крылатые ящерицы живут в таких дворцах.

– Подождите меня здесь, не разбегайтесь, мои хорошие, сейчас улажу формальности, и мы с вами пойдем дальше. Рик! За мной! –

крикнул фей, махнул унизанной перстнями ручкой и умчался по лестнице, ведущей на второй этаж.

А мы остались одни в огромном холле, который больше напоминал музей.

– Девочки, – восхищенно прошептала Анна, – тут же одно золото! Как красиво!

– Что, смирилась с мыслью, что придется стать женой ящерицы? – фыркнула Лекси, которая, впрочем, рассматривала убранство с не меньшим интересом.

– Нет! – Анна замахала руками. – Уж так просто. Красиво.

– И дорого, – добавила Фелисия.

– Девочки... – пробормотала я. – Я понимаю, вы все о прекрасном, а мне вот в туалет хочется...

– Ну так сходи, – пожала плечами Лекси. – В чем проблема?

– Прямо тут, что ли? – огрызнулась я.

– Зачем тут-то? Я сильно сомневаюсь, что в замке дракона, где даже вход отделан... хотя вернее будет сказать – обделан золотом, нет элементарных удобств. Сходи поищи.

– А если я заблужусь?

– Так ты далеко не заходи, покричишь, если что.

– С тобой прогуляться? – дрожащим голосом спросила преданная Валина, но я решила не кошмарить ее еще больше, отмахнулась и как можно увереннее завершила:

– Не переживай, я сама. Еще бы сообразить, куда идти.

– Иди туда, – уверенно махнула рукой Лекси вправо.

Я решила: почему бы и нет? Направление не хуже всех остальных. Вдруг интуиция ее не подвела? Все же дочка герцога, в замках бывала явно чаще, чем я.

В ближайшем коридоре ничего похожего на удобства не оказалось, как и в следующем, а потом я и вовсе вышла в длинную широкую галерею.

Она была прекрасна. Высокие окна, свет из которых падал именно так, как нужно, чтобы в мельчайших подробностях рассмотреть полотна великих мастеров. Я такое видела только в музее, а в замке дракона картины висели прямо на стенах, без стекол, охранных заклятий и суровых бабулек-смотрительниц. Можно было подойти и разглядеть каждый мазочек. Это место показалось мне настоящим

раем, и портил его только мужик на стремянке. Уборщик протирал рамы картин какой-то грязной тряпкой. Но я решила его просто не замечать. В конце концов, он со мной не пытался заговорить, значит, и я могу делать вид, что мы с искусством любимеся друг другом тет-а-тет. Даже цель моего похода из головы вылетела, когда я узрела все это великолепие.

Я полностью отрешилась от внешнего мира и засмотрелась на портрет кисти Пемрана – молодая девушка держала в руках охапку полевых цветов. Самое главное, если подойти поближе, небо казалось голубым, а если отступить чуть дальше... ой!

Я почувствовала, что за что-то запнулась, и едва не упала, а сверху послышалась забористая ругань. Рядом со мной плюхнулось ведро, грязная вода разлилась по паркету и моему подолу, а сверху под вопль: «Какого демона ты тут ходишь!» На меня свалилась грязная мокрая тряпка.

Да как он посмел!

– Вы там совсем, что ли, обнаглели?! – завопила я, возвращая грязную тряпку назад, ее владельцу.

С меткостью у меня проблем не было, поэтому она прилетела аккуратно в физиономию ошарашенному мужику.

– Я? – опешив, спросил он. – Это я обнаглел? Ты меня чуть с этой лестницы не уронила, а потом запустила в лицо этим! – Он потряс сверху тряпкой.

– А ты первый начал! – надулась я и скрестила на груди руки.

– Я, вообще-то, ее уронил, когда пытался удержать равновесие! А вот ты кинула самым бессовестным образом специально! Ты вообще кто такая и что тут делаешь?

– Я что тут делаю? – надменно поинтересовалась я, прищурилась и поняла, что сказать «Туалет ищу, причем давненько» у меня язык не поворачивается, поэтому выпалила первое, что пришло в голову. – Я – невеста дракона. Гуляю, владения осматриваю!

– А-а-а-а, – даже как-то с уважением протянул он.

– Так-то! – Я гордо вздернула нос и помчалась отсюда побыстрее.

И как только дорогу назад нашла? Успела в последний момент: нестройной гурьбой девчонки семенили за распорядителем. Он, кажется, даже не заметил, что кого-то не хватало. Я бесшумно подскочила к Алексис и сделала вид, что всегда тут стояла.

– Нашла? – шепотом спросила она.

– Нет! – простонала я, чувствуя, как ситуация от «не помешало бы в уборную» медленно переходит в «сейчас будет ой».

– Спроси!

– Не хочу!

– Спроси!

– Не буду!

– Тиффани! После позора тебя даже до испытаний не допустят! Ты что, хочешь вернуться домой первой проигравшей?

Аргумент подействовал даже лучше, чем предполагала Лекси. Мгновенно вообразив, как меня возвращают к маме и папе да под белые ручки ведут замуж, я подорвалась и подскочила к распорядителю.

Вблизи он показался мне еще более странным, чем раньше. Холеный, красивый, манерный, в обтягивающей белоснежной рубашке поверх брюк: наши парни никогда так не одевались. Мне показалось, ему приходится не дышать, чтобы пуговицы не лопнули, настолько рубашка была по фигуре. Штаны показались тоже какими-то странными, и я задумчиво на них уставилась, пытаюсь понять, что не так. Даже о проблеме своей напрочь забыла!

– Я вас слушаю, – напомнил парень.

Точно! Слишком узкие! Как он вообще в них ходит?

– Извините, мне очень нужно в уборную, – сообщила я.

Кто-то из толпы девчонок робко поддакнул. Не только мы коротали дорогу за вином и разговорами.

– Хорошо, – вздохнул распорядитель. – Девушки! Все идем за мной! У вас будет полчаса на посещение уборной, а затем я проведу собрание, на котором расскажу все правила отбора!

Заметка на будущее: интуиции Лекси не верить. Уборная оказалась в совершенно противоположном направлении. Такая же роскошная, как и остальной дворец, большая светлая комната вмещала в себя три кабинки. Пожалуй, в одной из таких я могла бы жить! Последние достижения магии! Все глянцевое, блестящее, самоочищающееся! Помимо привычных атрибутов здесь был даже небольшой туалетный столик с мягким пуфом.

– Девушки, не задерживаемся! – раздался голос парня.

Не я одна засмотрелась на интерьер.

Посещение уборной заняло куда больше получаса. Кажется, распорядитель только познавал, что значит десять молодых ведьм в одном помещении. Из-за высоких потолков и пустых залов звонкие голоса поддавших девчонок усиливались в несколько раз.

– А где мы будем жить?

– А когда нам покажут дракона?

– А если я не хочу-у-у-у-ы-ы-ы...

– А нас покормят?

– Девушки! – рявкнул распорядитель. – Я же сказал, сейчас все расскажу! Все освежились? Тогда за мной!

– Как думаешь, ему в этих штанах удобно? – тихонько спросила Лекси, когда мы поднимались по огромной лестнице на второй этаж.

– А зачем он тогда их надел?

– Может, в Драконьих Горах такая мода? Я никогда не видела, чтобы подворачивали штанины!

– Вы ничего не понимаете! – влезла какая-то девица с черными, отливающими синевой волосами. – Это сделано специально, чтобы не испачкать штаны в драконьем навозе!

– В чем? – побледнела Валина.

– А ты думала? Он же ухаживает за драконом! Чистит его, убирает. Поэтому они и ищут жену!

– Нам что, тоже придется носить брюки и подворачивать их?! – в ужасе пискнула девушка.

– Хуже! Нам придется убираться в пещере дракона и мыть его чешую! И чистить его клыки!

– Девчонки, да хватит! – топнула ногой Лекси. – Не нагнетайте!

Мы остановились на нереально большом и очень красивом балконе. Он был заставлен небольшими аккуратными столиками, ровно десять штук. А какой с балкона открывался вид! На прекрасную, усыпанную цветами долину! Вот бы ее нарисовать! Взять краски и запечатлеть нетронутую природу, перенести на холст все ее оттенки и магию.

– Прошу вас, рассаживайтесь, выбирайте себе столик. Сейчас я расскажу вам о правилах отбора, затем вы пообедаете и отправитесь в свои комнаты, чтобы отдохнуть с дороги.

Гремя стульями и перешептываясь, мы расселись за столами и принялись внимать. Какое счастье, что перед каждой участницей стоял

графин с водой, запотевший от прохлады. Вино коварно и легкомысленно: бьет в голову сильно и быстро, но так же быстро и развеивается, оставляя после себя сушняк и головную боль.

В глазах распорядителя прямо читался легкий ужас, когда почти все девицы, как одна, припали к графинам.

– Итак... кхм... меня зовут Доменико Саван, я – правая рука дракона Виверна и распорядитель отбора невест. А вы, дорогие мои, наши будущие конкурсантки! С этого дня вы будете жить в нашем дворце. Вас ждут семь испытаний, в ходе которых мы определим самую достойную девушку! Но не спешите расстраиваться. Несмотря на то что в замке дракона будет жить лишь одна девушка, остальные получают щедрое вознаграждение! Чем дольше вы продержитесь на отборе, тем щедрее будут дары!

Девчонки заметно приободрились, да и у меня в мыслях забрезжила надежда. Щедрое вознаграждение! Я ведь смогу заработать здесь денег... дойти до какого-нибудь этапа в середине отбора и забрать награду, которой хватит на обучение в академии и комнату в Рижбурге!

– Так что уверяю: ваши семьи не останутся внакладе. Они доверили нам вас, а мы щедро одарим их за ваши успехи.

Ну вот! Я снова приуныла. Стоило догадаться, что никто не даст в руки несмышленным ведьмам кучу денег. Отправят родителям, для чего, собственно, они все и затеяли. А я мало того, что заняла чужое место, так и вовсе сбежала на отбор не для заработка, а подальше от семьи. И что толку с того, что они получают награду? Мне не перепадет ни гроша!

– Как я уже сказал, вас ждут семь испытаний. Каждое – особенное, во время них вы продемонстрируете все свои лучшие качества!

Доменико сиял так, словно и впрямь верил в собственную благодетельность. А еще немного манерно растягивал слова, из-за чего некоторые девушки хихикали.

– А когда мы увидим дракона?

– Господин Верн – занятой дракон, поэтому первые несколько испытаний пройдут без него. Однако я – его глаза и уши, поэтому все вопросы можете обращать ко мне.

И вопросы посыпались как из рога изобилия:

- А что мы будем делать на испытаниях?
- А почему дракон хочет в жены именно ведьму?
- А когда нас покормят?
- А как же супружеский долг?

Воцарилась звенящая тишина, а задавшая вопрос девчонка густо покраснела и съежилась. Доменико откашлялся.

– Видите ли, дамы. Дракон – особое существо, наделенное особой силой. И долг у жены дракона особый. Он заключается в... высиживании яиц.

Лекси подавилась водой и принялась надсадно кашлять.

- Чьих яиц? – пропищала Валина.
- Драконьих, конечно!
- Они мерзнут?

Тут уже настал черед Доменико кашлять.

– Из них вылупляются дракончики, дура! – шепнул кто-то сзади.

– Драконьи яйца требуют особой заботы, подпитки магией и материнского тепла. А поскольку Виверн – дракон занятой, заниматься высиживанием лично он не может. И ищет для этого невесту.

Тишина стояла мертвая. В конкурсантках умирала надежда на светлое будущее.

– Еще вопросы? Есть?

Мы сидели молча, будто ударенные пыльным мешком. Доменико или всерьез этого не замечал, или успешно делал вид.

– Что ж, тогда через несколько минут для вас подадут обед, а после него я покажу ваши комнаты. Чтобы не терять время даром, завтра же начнем первое испытание! О том, какое оно будет, вы узнаете позже. И прошу вас, девушки, воздержитесь от капризов, конфликтов и интриг.

С этими словами Доменико оставил нас наедине друг с другом и невеселыми мыслями.

– Да-а-а... – протянула Анна. – Высиживать яйца огромной ящерицы... незавидная участь.

– Конечно, ты же их раздавишь. И дракон тебя сожрет! – округлила глаза рыжая лохматая девица.

– А ты костлявая, от тебя никакого тепла!

– Девочки, не ссорьтесь! – вздохнула Валина. – Что делать-то будем? Я не хочу высиживать драконьи яйца! И штаны подворачивать

не хочу-у-у, я вообще штаны не хочу, я же девочка!

– Спокойно! Мы что-нибудь придумаем!

– Сбежим?

– Давайте сбежим!

– Куда? – хмыкнула Лекси. – В поле, цветочки нюхать? Или пешком через горы пойдете?

– Может, королю напишем?! Неужели он вот так легко отдаст ведьму Франглисского королевства злобной ящерице?

– Точно, давайте напишем королю!

– Или архимагу!

– Архиведьме! Она должна нас понять!

– Да, – Лекси фыркнула, – идея хорошая, но вопрос, кто понесет письмо до архиведьмы, остается открытым.

– И что ты предлагаешь? – спросила Фелисия.

– Девочки! – срывающимся от ужаса голосом воскликнула Валина. – А яйца... ну... откуда берутся?

Все снова замолчали. Каждая ведьма сейчас вспоминала лекции про пестики и тычинки, про капусту и волшебных аистов, про семечко в животике у мамы, которое посадил папа и прочие сказки на тему «Откуда берутся дети». Семечко-то всех и смутило: уж очень по форме и коварности напоминало драконье яйцо. Хотя кто вообще эти яйца видел-то?

– Я не хочу-у-у рожать яйцо... – задумчиво протянула Анна.

– Ой-ой-ой. – Валина и так находилась на грани обморока, а теперь с ее лица сошла всякая краска окончательно.

Прежде чем начался массовый отход ведьм в бессознательное состояние, на столиках появились тарелки с обедом. Дары моря, свежие и ароматные, сочные, яркие овощи и сладкий сок. Вина больше не предлагали, явно опасаясь последствий.

Большинство вяло ковыряло угощение, только мы с Лекси молотили креветки с завидной скоростью. Подруга прокомментировала это как «Ну хоть поесть по-человечески напоследок», а у меня просто выбора другого не было.

Бабушка, несмотря на то что была ведьмой (а у тех, как известно, нрав горячий и характер вздорный), всегда учила меня осмысливать все услышанное и увиденное. И мотать на ус.

Если рассуждать логически, то яйца драконов сносят драконы, а никак не человеческие ведьмочки-жены. Доменико же сказал: у Верна нет времени высиживать, поэтому он ищет жену. То есть теоретически дракон может и сам высидеть потомство. Но не хочет и ищет невесту.

Значит, ничего страшного с драконьей супругой не произойдет?

Замечтавшись, я представила себя в саду, в окружении выводка маленьких озорных дракончиков. Удивительно, но картина мне даже понравилась. Ну да, когда-то я мечтала о настоящей любви и прекрасном принце, но быть мачехой драконов тоже неплохо. Может, Виверн даже разрешит рисовать...

Когда подали чай, ведьмосовет снова принялся за обсуждение плана действий. Лекси примерила на себя роль негласного лидера, и возражений не последовало.

– В общем, вы как хотите, а мне надо денег. И семье надо денег. Поэтому просить отпустить меня или писать кляузы архиведьме я не стану. За участие в испытаниях дают деньги. И мне они нужны.

Ведьмы дружно закивали.

– И я!

– И мне!

– И колечко хочется!

– Вот! – Лекси подняла палец вверх. – Поэтому становится очевидным, что нам нужно пройти как можно больше испытаний, но при этом не победить.

– А это как? – осторожно уточнила Валина.

– Не знаю, – вздохнула Лекси. – Может, сделать так, чтобы в последних трех конкурсантках дракон разочаровался? Как-нибудь... намекнуть, что мы не лучшие кандидаты в жены?

– Разбить ему яйца! – Анна ударила кулаком по столу, и все подскочили.

– Н-не надо, – икнула Фелисия.

– Давайте обойдемся без яйцевредительства, драконьи дети ни в чем не виноваты. Подумаем, как мы можем...

– А давайте я победю? – вырвалось у меня. – То есть одержу победу?

Девять пар удивленных глаз уставились на меня, но не смутили, а только укрепили в решении.

– Победишь? – Валина ахнула.

– Да. Я не против остаться здесь и высиживать яйца. Вы можете мне победить, а сами заработаете денег.

– Но зачем тебе это? – нахмурилась Лекси. – Ты не должна жертвовать собой ради нас.

Пришлось сдаться и объяснить:

– Мне не нужны деньги. Их отдадут родителям, а родители все равно выдадут меня замуж за какого-то сына мясника. Я не хочу возвращаться домой. А еще я поменялась с настоящей конкурсанткой. Я не участвовала в представлении, ночью мы встретились на станции и поменялись одеждой. Так что возвращаться мне некуда. Если вы можете мне победить, то все останутся в выигрыше.

– Поможем! – уверенно кивнула Лекси.

– Обязательно! – подтвердила Анна.

– Конечно! – просияла Валина.

Окрыленные найденным спасением, остаток обеда в виде чая с пирожными конкурсантки провели, молча набивая рты. Теперь уже задумчиво и без энтузиазма возила вилкой по сливочному крему и размышляла, чего мне будет стоить эта авантюра. Правильно ли я поступила? Ведь где это видано, чтобы невеста искала дракона сама?

* * *

– Повтори, пожалуйста, что ты сказал участницам отбора? – Дракон поперхнулся утренним кофе и какое-то время отказывался верить в то, что сейчас нес помощник. – Какие, в задницу, яйца должна высиживать моя жена?

В кабинете на первом этаже повисла тишина, которую наконец разрушил слишком высокий для мужчины голос личного помощника и по совместительству названного брата Верна – Доменико. Только потому, что они были вместе с раннего детства, дракон решил не откусывать идиоту голову.

– Ну а что я им должен был сказать? – Доменико выглядел растрепанным и сейчас суетился даже больше, чем обычно.

От его нарезающей круги по кабинету фигуры, облаченной в очередные модные шмотки какого-то там дома, начало рябить в глазах.

Все же голубые укороченные штанцы и розовый пиджак – это так себе сочетание.

– Они спрашивали про супружеский долг! – заломил руки Доменико. – А ты не хотел, чтобы о твоём человеческом облике стало известно раньше времени! Я должен был им рассказать анекдот про дракона и лягушек? Считаешь, они бы его оценили? Девушки и так не очень в восторге от идеи стать женой огромной ящерицы.

– Н-да... – Верн нахмурился. – Анекдот про лягушек невестам рассказывать не стоит.

– Вот и я так подумал. Но ничего умнее яиц в голову не пришло. И вообще, мне идея с отбором сразу не понравилась! Я об этом говорил. Неужели можно таким способом выбрать себе нормальную жену?! Знаешь, на кого они сейчас похожи?

– На кого? – послушно уточнил Верн.

– На стаю корги твоей... – Доменико замешкался, подбирая слова, – весьма своеобразной тетушки. Помнишь, в том году на них напал страус, смотавшийся из вольера? Как они бегали от него по двору, бестолково лаяли и потом все же пробрались в дом, забились под диван в бирюзовой гостиной и там нассали?

– Думаешь, от невест можно ожидать...

– Думаю, проблем от них будет больше, чем от пяти бестолковых корги и одного страуса-идиота! Хотя бы потому, что невест у тебя десять! Какой нормальный мужик соберет под одной крышей десять невест? Ты всерьез намерен среди них отыскать ту самую?

Ну, намерен или нет, дело десятое. Но можно же относиться к поручениям начальства ответственнее? Надо же было придумать! Невеста, высиживающая яйца! Вот что за люди его окружают?

Доменико еще что-то эмоционально говорил, но Верну он надоел, поэтому пришлось сослаться на дела. Какие именно – он еще не придумал. Но почему бы не связаться с давним институтским приятелем? Посоветоваться, например.

Доменико, осознав, что его игнорируют, обиженно свалил, а Верн обратился к большому зеркалу, стоявшему в углу.

Прежде чем стать мэром Драконьего Города, Верн учился в академии. Не то чтобы дракону прямо требовалось высшее магическое образование. Просто это было престижно. Он с самой юности знал, что обязательно построит политическую карьеру и изменит жизнь

драконов к лучшему. А еще наладит отношения с Франглиским королевством, которое драконов изрядно побаивалось. Вот и начал с погружения в чуждую культуру.

Погрузился так глубоко, что обзавелся четырьмя приятелями, при виде которых магистры академии до сих пор улепетывали сломя голову. Анджей, Бальтазар, Нагос, Геральд и Виверн – эти имена до сих пор использовались в академии вместо бабайки. Правда, пугались почему-то только преподы.

Жизнь их раскидала, но дружба не рушится расстоянием. А если твой лучший друг – архимаг Франглиского королевства, то союз двух государств становится не просто возможным, а практически неизбежным. Именно через Анджея Верн получил разрешение на отбор и именно с Анджеем сейчас пытался связаться.

Правда, никак не думал, что вся честная компания собралась в Брагенбурге, во дворце архимага. Дракон даже ощутил легкую обиду: они там развлекаются, им весело, а он...

– Верн, старина! – воскликнул Геральд – вампир.

– Я же говорил, его не хватает! – Василиск Нагос деловито поправил очки.

– Как твой отбор? – улыбнулся Анджей.

Остальные повернулись к нему.

– Отбор?! – обалдел Бальтазар и почесал рога.

– И ты молчал? – Нагос, казалось, был поражен до глубины души. – Да вы... не друзья вы, а упырь знает кто!

– Я – не знаю, – поспешил откреститься Геральд.

– Сами, главное, женились, а мне ведьмы не досталось! – бурчал Нагос. – Три свадьбы подряд! Да у меня чуть печень не отвалилась, до сих пор похмелье не прошло!

– Да это потому, что ты вчера водку глинтвейном запивал, – напомнил Баль.

Верну пришлось напомнить о себе, словесные перепалки в их компании могли длиться часами.

– Ребята! Я посоветоваться! Этот идиот... в смысле – Доменико наврал обо мне кандидаткам с три короба. Придумайте, как ему отомстить.

– Ну, – Геральд задумался, – убивать его нельзя. Он твои счета ведет. И вообще, драконов мало, их беречь надо.

– А что он сказал? – спросил Анджей.

– Что жена дракона будет высиживать яйца.

Воцарилась тишина, наполненная не совсем интеллигентным удивлением.

– А они у тебя что, не созрели? – осторожно поинтересовался Баль.

– Тогда тебе рано проводить отбор. – Нагос довольно расхохотался.

– Придурки, – буркнул Верн.

– Ой, какая у вас тут я-я-ящерица! – В зеркале появилось довольное миловидное личико ведьмы Микаэллы – жены Анджея.

Очаровательное создание. Именно увидев ее, Верн и решил жениться непременно на ведьме и непременно на человеческой. Мика буквально заражала всех энергией и оптимизмом. Вот и сейчас она чмокнула зеркало и, распахав мужиков, уселась прямо на пол.

– О чем болтаете?

– Придумываем, как отомстить одному голубому дракону.

– А... – Ведьма удивленно открыла рот. – Он голубой, потому что ему драконихи не нравятся или потому, что отбором для Верна заведует моя свекровь? Она и драконов в разные цвета покрасить может, в это я верю!

Точно! Как он мог забыть? Надо поручить Доменико ввести какие-нибудь опознавательные знаки, чтобы он мог различать ведьм. Вообще по плану Верн должен незаметно наблюдать за отбором и присматриваться к участницам, а уж испытания на третьем поразить, так сказать, кандидаток своей красотой.

– Доменико не голубой. Он небесный. Хотя как по мне – больше феерический. Феерический дебил!

– Так, – Нагос довольно потер руки, – будем бить врага его же оружием. У тебя яйца есть?

– Да ты достал! – Верн всерьез начал выходить из себя.

– Это ты достал. Я про куриные. А лучше какие-нибудь здоровенные.

Дракон задумался, вспоминая.

– Есть, кажется, неподалеку страусиная ферма, там продавали!

– Во! Пойдет! – активно закивал Нагос. – Покупаешь десять яиц и назначаешь первое испытание: высидеть маленьких дракончиков.

Устраиваешь конкурсанткам всякие препятствия, а Доменико пусть объясняет ведьмам, что от них требуется.

– И оценивает результаты, – добавил Баль.

Идея показалась интересной. И правда, что он, как ребенок, будет мелкие пакости другу делать? Сам придумал ведьмам задачу, сам пусть и разбирается.

– И ведьм мне не обижай! – погрозила кулаком архиведьма.

А он и не собирался. Ну, за исключением той, которая его чуть не сшибла. С ней у Виверна планировался интересный разговор.

Но сначала нужно было поторапливаться. Слетать на ферму, привезти с десятков страусиных яиц (хоть бы у них нашлось нужное количество!) и подготовить все для испытания. На Доменико рассчитывать не приходится.

Верну пришлось прождать яйца до самого вечера и под покровом темноты переносить их в замок. Ох и задолбался он это делать! Говорят, скорлупа страусиного яйца выдерживает вес взрослого мужчины. Но вот сильные лапы дракона представляли серьезную угрозу. Хозяин фермы едва раздобыл десяток яиц, так что переносить их все следовало осторожно, иначе весь замысел сорвется.

Честное слово, в один момент Верн подумал, будто это и впрямь его потомство, и даже ощутил слабые всполохи отцовского инстинкта. Хотя дети у драконов рождались самым обычным путем и лишь к году получали способность оборачиваться.

Потом пришла еще более фееричная идея: покрасить яйца в веселенький цвет. Уж больно грустно они смотрелись, лежа на полу в полупустом амбаре. Правда, Верн трезво оценивал свои художественные способности. Из всех расцветок выбрал наиболее простую – арбузную. Ему так понравилось самозабвенно малевать на яйцах яркие зеленые полосы, что наступило даже какое-то медитативное состояние.

За этим занятием его и застал Доменико.

– Э-э-э... Верн, что ты делаешь?

– Реквизит готовлю.

– А... это яйца? Слушай, ну я же пошутил! Я им завтра все расскажу, перед испытанием оберну все в шутку. Чего ты завелся?

– Перед каким испытанием?

– Манер. Первая леди Драконьего Города должна обладать изысканными манерами. Уметь поддерживать беседу, вести себя за столом. Это базовые навыки, которые я проверю в ходе собеседования...

– Ску-ко-та. – Верн отмахнулся.

– А что ты предлагаешь?

– Во! Владей, брат, реквизитом!

Яйцо-арбузы вышли слегка некузьявые, но очень душевные. Хоть самому садись да высиживай, авось чего вырастет.

– Верн, ты дурак?

– Такой же, как ты. Я уже заколдовал амбар. Пусть высиживают и оберегают драконьих детенышей.

– Тебе ведьм не жалко?

– А тебе? Да они всю ночь глаз не сомкнут, размышляя, как будут нянчить гигантский драконий омлет!

– Ну, хочешь, я сейчас перед ними извинюсь?!

На это Верн только расхохотался.

– О нет, мой друг.

Он вдруг заметил в окне какое-то движение и с интересом выглянул на улицу.

Нет, когда Виверн селил в замке десяток ведьмочек, он ожидал, что тихие и немногочисленные (и немногодраконные) коридоры наполнятся смехом и суетой. Ему не хватало веселья и энергии, но видеть конкурсанток в дворцовом саду оказалось довольно необычно. А еще необычнее было то, что девицы дружно, практически единым организмом... дергали дерево.

– Что они делают? – задумчиво спросил Доменико.

– Не знаю. Может, это какой-то ведьминский обряд? На удачу?

Что-то подсказывало, что удачей здесь и не пахнет.

– Придумай им опознавательные знаки, – попросил Верн. – А то я с какой-то из них повздорил, а с какой именно – понять не могу.

Глава 3

Двери комнат были одинаковыми. Как их запоминать – лично мне было совершенно не понятно, поэтому пришлось считать. Моя оказалась четвертой по счету, если за отправную точку брать поворот с лестницы. С одной стороны соседкой была Лекси, а с другой – Фелисия.

Милые шторы в цветочек, кровать под балдахином, трюмо и огромный шкаф – вот, пожалуй, все убранство комнаты. Симпатично, удобно, солнечно. А самое главное, много места и тихо – удовольствия, которых я была начисто лишена в родительском доме. Он все же слишком мал для такой большой семьи. Наверное, поэтому нам и было неуютно всем вместе.

Поэтому сейчас я просто наслаждалась свалившимся на меня счастьем. И если это счастье обеспечила огромная крылатая ящерица – я готова высиживать яйца и даже нянчить драконят. Драконья мачеха звучит более гордо, чем жена мясника. Недовольства других конкурсанток я не понимала. Хотя, возможно, они просто жили иначе и привыкли к своей комнате, которую не нужно было делить с сестрами.

Валяться на постели скоро стало скучно, и я решила исследовать недра шкафа. Дракон не поскупился. Каждую конкурсантку (я сомневалась, что подобное счастье привалило только мне) ожидал целый ворох одежды.

Я вытащила первое попавшееся платье – розовое, короткое и очень смелое. С узким корсетом и пышной юбкой. К нему в комплекте шла ведьмовская остроконечная шляпа в тон. Эта модель вошла в моду совсем недавно и называлась «Архиведьма». Говорили, что молодая жена архимага весьма экстравагантна в выборе нарядов, тем и покорила своего мужа.

Обычно темные ведьмы, коей мне и следовало стать, предпочитали классические черные модели. В крайнем случае что-то темно-синее или бордовое. Но сегодня я решила не стесняться и быть яркой. Впереди ждал ужин, и кто знает, что для нас приготовил распорядитель?

Платье село как влитое. Корсаж, едва я в него влезла, сам обнял талию, как вторая кожа, юбка отрегулировала длину, и я была готова идти покорять мир и дракона. Ужин для нас накрыли все на той же открытой веранде. Доменико встретил на входе, пожелал приятного аппетита и хорошего вечера, а затем оставил одних. Как он сказал: отдыхать и знакомиться.

– Тиффани, а где твоя метла? – обеспокоенно спросила Фелисия. Свою она бережно прижимала к груди. Да и остальные девочки были не только в ведьмовских шляпках, но и с метлами. Все, кроме меня.

– Ну так... – Я пожала плечами. – А у меня нет метлы.

– Как нет метлы? – со священным ужасом воскликнула совсем юная светло-русая ведьмочка, которую, если я не ошибалась, звали Силана.

– Ну так – нет. – Я немного смутилась. – Я же не ведьма, а та конкурсантка, с которой мы поменялись местами, свою метлу мне не дала. Я и не предполагала, что она нужна.

– Думала, что ты просто везешь ее в багаже, – призналась Лекси.

– Да и багажа-то у меня не очень.

– С багажом у нас всех не очень. Что делать-то будем? – Лекси снова взяла инициативу в свои руки.

– А без метлы совсем нельзя? – несчастно уточнила я.

– Нет, конечно же! – хором осадили меня девочки. – Какая ведьма без метлы! Тебе срочно нужна метла.

– Ну и где я ее возьму?

– Мы придумаем!

Дальше разговор пришлось прервать, так как появился ужин. Но аппетит пропал. Я все думала: как долго смогу притворяться? По всему выходило, что не очень. Даже если метлу каким-то чудом раздобыть, она все равно не будет настоящей! Ведьминская метелка – не просто аксессуар, это артефакт, друг и фамильяр. А если дракон устроит какой-нибудь конкурс полета на метлах? Вот я опозорюсь!

Девочки оживились и начали обсуждать что-то совершенно мне непонятное, какие-то углы приложения силы, массы и коэффициенты. Я быстро выключилась и честно сказала, что не понимаю ни слова. Впрочем, судя по загруженным лицам, я такая была не одна.

– Самое сложное в создании ведьмовской метлы, – пояснили мне, – это заклинание, наделяющее ее магическими свойствами. Его

должна читать сама ведьма и писать тоже, исходя из своего внутреннего мира, характера и потребностей, ведьме же с метлой взаимодействовать всю жизнь.

– Я ничего не напишу, я только нарисовать могу.

– Ну, сочиним коллективно, – отмахнулась Лекси. – Главное, про внутренний мир нам свой расскажи. Я тоже не сама писала. Я вообще не по профилю училась, мне от бабушки досталась. Правда, летать на ней не очень удобно.

– А мне под заказ делали, – поделилась сокровенным еще одна девушка.

– А мне...

– А в чем тогда проблема? – перебила я поток мыслей других девчонок – каждой не терпелось поделиться историей встречи с метелкой.

– В материалах, – пояснила снова Лекси. – Нельзя взять просто ручку от швабры и веточки из сада. Хотя прутья, думаю, можно, если мы из своих метелок по парочке выдернем, а остальное доберем тем, что есть. Должно сойти. А вот с основной частью... тут могут возникнуть проблемы.

– А какие проблемы с ручкой? – нахмурилась я.

– Ручка должна быть уже живая... их же высаживают специально.

– Что, прямо черенками? – удивилась я.

– Ага.

– А может быть, какое-нибудь деревце найдем? – высказал кто-то робкое предложение, которое все остальные восприняли с бурным энтузиазмом.

Воодушевленные ведьмочки быстро доели то, что оставалось в тарелках, и веселой перешептывающейся гурьбой вывалились в сад, перепугав садовника вопросом о том, где можно достать маленькую ненужную яблоньку или вишенку, или еще что-то такое же для очень важного дела.

С живым, растущим деревом садовник – немолодой, напуганный активными девицами мужик – расставаться категорически отказался. Нам же не подходили уже высохшие ветки. В итоге пришли к консенсусу. Он выдал нам кривоватый сук, который надломило ветром, и даже убрал с него кору. А самое прекрасное, он так спешил от нас

избавиться, что не задавал вопросов. Возможно, просто боялся услышать ответ. Я его прекрасно понимала.

Девушки, получившие в загребущие руки весьма сомнительную палку, радостно поскакали с ней в укромный уголок. Я перемещалась вместе с ними и чем дальше, тем меньше верила в успех безнадежного дела. А вот коллеги по отбору были воодушевлены сверх меры.

Анна, Валина и Кристина, с которой мы познакомились только за ужином, высунув от напряжения языки, сооружали из разнокалиберных веточек метлу-пазл. Веточки девчонки надергали из своих метелок. Все это безобразие Лекси перематывала черной атласной лентой. А Валина и Фелисия в муках рождали заклинание. Я старалась не слушать тот бред, который у них выходил. А ведь мне предстояло вложить в строчки свою силу. Задача почти непосильная, но я должна была постараться, если хотела остаться в замке.

– На! – Лекси протянула мне листочек с коряво написанным текстом. Он был несколько раз исправлен, и поэтому прочитать с первого раза было сложно.

Валина вручила мне чудо креатива юных ведьм.

Метла получилась страшная. Ну, вот так просто и без изысков. Ужасное лохматое чудовище, наделять которое магией не хотелось. И даже черный бант не красил кривое древко и торчащие в разные стороны прутья.

– Давай же, Тиффани! – подбодрили меня.

– А точно надо?

– Если не сделаешь, то все вскроется.

– Оно и так вскроется.

– Но уже после победы. Без метлы ты выиграть не сможешь.

– А с этим... – Я брезгливо потрясла метлой. – Стало быть, смогу?

– Тиффани, мы старались! – выдвинула последний и самое главное – действенный аргумент Лекси.

Мне стало стыдно, и я, выдохнув, начала читать заклинание, но не могла отделаться от мысли, что я с этой метлой до ужаса напоминала нашу базарную дворничиху Зосси. Точнее метла очень ее напоминала. Зосси тоже была кривовата то ли из-за старости, то ли из-за детской травмы, растрепана и носила на включенных волосах алый бант.

Заклинание закончилось, воздух наполнился искрами, которые вились вокруг моих рук и метлы и в конечном счете растворились в

древке. Метелка подпрыгнула, чихнула и выдала таким знакомым голосом:

– Ой! Опять грязища! Везде грязища!

Мы замерли в немом изумлении, и только Лекси спустя какое-то время недовольно произнесла, обращаясь ко мне:

– И вот что это ты сейчас сделала? И самое главное, спрашивается – зачем?

– А ваши тоже говорят? – потерянно спросила я.

– Нет. В том-то и дело, что нет! Ты вообще видела когда-нибудь говорящую метелку?

– Я! – дернулось наше создание у меня в руках. – Я! Я! Я!

– Цыц!

– И что мы будем делать?

Валина ойкнула по своему обыкновению. Лекси задумалась.

– Прятать. Ее мы будем прятать и доставать только в самом необходимом случае.

Где-то вдалеке, в замке, распахнулось окно, из которого высунулся Доменико. Ведьмы дружно фыркнули: на распорядителе была презабавная ночная рубашка с кружавчиками, какая-то до ужаса чопорная и старомодная.

– Красавицы, – на расстоянии было особенно заметно, как парень манерно растягивает слова, – немедленно ступайте спать! Вы ведь устали с дороги! Только посмотрите на свои платья, вы же простудитесь! В дом, все в дом, мои дорогие, и сладких вам снов.

– Как думаете, он... ну... *этот*? – округлила глаза Анна.

– Даже если не этот, а тот, нам не доложат, – справедливо заметила Лекси. – Ладно, он прав, утром поднимут ни свет ни заря. Главное, что метлу для Тиффани мы справили. Теперь ты настоящая темная ведьма.

Я скептически промолчала, а метла завозилась и выдала:

– Ходют тут! Топчут! Грязищищ-щ-ща, ух!

* * *

Наутро я встала с твердым решением набраться смелости и попросить краски, ну или хотя бы карандаш. Красота за окном, красота замка и смена обстановки действовали вдохновляюще: каждую

секунду в голове рождались десятки сюжетов для рисунков. Мысль о том, с какой стороны подступиться к Доменико, занимала меня все время до завтрака, все время в процессе завтрака и немного после.

Сонные ведьмы лениво ковырялись в овсянке с фруктами и медом, разговоры если и были, то текли вяло. Утро выдалось чудесное, солнечное, завтракать с видом на долину оказалось до ужаса приятно. Но все же спать хотелось больше.

– Дамы! – Доменико, сияя, как начищенная кастрюля, появился на веранде и засеменил к перилам балкона.

Сегодня на нем были очередные «драконьи» штаны, только на этот раз нежно-сиреневого цвета. И рубашка к ним в тон. Волосы распорядитель зачесал назад и так обильно полил гелем, что они блестели на солнце ярче, чем брошка на шляпке Валины.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули и освоились, потому что сегодня начинается наше первое испытание! Но прежде, чем я отведу вас для выполнения задания, хочу передать вам подарки от дракона. Виверн приносит свои извинения за то, что ввиду занятости не может познакомиться с вами немедленно. Итак...

Он взмахнул рукой, и перед каждой ведьмой появилась небольшая шкатулка. Никто почему-то не торопился заглядывать внутрь: не то ожидали подвоха, не то удивились, что одаривать нас начали вот так сразу.

А я наивно мечтала, что там будут краски. Вдруг дракон на самом деле не злобная ящерица, а милое животное, чуткое и тонко чувствующее искусство?

– Это не просто подарки! Это ваши, можно сказать, отличительные знаки, мои дорогие! – продолжал сиять Доменико.

Я никогда не привыкну к его манере растягивать слова.

– Все-таки, – наклонилась ко мне Лекси, – ему вообще девушки не нравятся.

– А кто же ему нравится? – удивилась я.

Подруга закатила глаза:

– Ты что, из деревни? Ему нравятся парни!

Я открыла рот и с подозрением покосилась на распорядителя. Тот мой взгляд заметил и ничуть не смутился:

– Да-да, юная красавица? У вас появились вопросы?

Лекси хихикнула, а я резко выпрямилась и покраснела.

– Нет. Извините.

– Ну что ж, тогда продолжим. В ваших шкатулках – украшения. Но украшения непростые. Каждой конкурсантке мы назначили свой особый камень, подходящий только ей. Высшая поэзия драконов заключается в умении обращаться с драгоценностями. Совсем скоро вы увидите уникальную драконью сокровищницу! Ну а в ваших шкатулках – некоторые экземпляры, отобранные лично Виверном.

Каждая ведьма получила набор брошек с определенным камнем. Впору было поверить, что дракон и впрямь нас немного поизучал, потому что Лекси достался дерзкий рубин и ее брошки были сплошь в виде перьев или прекрасных несуществующих птиц. Валина получила нежный мягкий жемчуг, Анна – тяжелый насыщенный изумруд. А я застыла, глядя на прекрасный чистый топаз. Пять брошек с нежно-голубыми, кристально прозрачными камнями. Будучи равнодушной к любому искусству, я в восхищении зависла над коробкой. Недовольных не нашлось: каждая ведьма, затаив дыхание, рассматривала свои украшения.

– Пожалуйста, всегда носите одну из этих брошей на нашем отборе. Разумеется, после завершения испытаний вы сможете забрать их себе. А теперь...

Он потер руки в предвкушении.

– Если вы закончили с завтраком – прошу за мной. Настало время побороться за сердце дракона!

Я уже не была так уверена, что хочу побеждать. Валина снова вжалась в мою руку, а остальные ведьмы нервно поправляли шляпы. Я про свою вообще забыла, ну не было во мне ведьминских инстинктов!

Доменико провел нас через весь замок, включая галерею, где я встретила с неадекватным уборщиком. Сегодня он нам, к счастью, не попался на пути. Зато встретила симпатичная служанка, которая ойкнула при виде толпы нервных ведьм и поспешила скрыться в недрах замка.

Распорядитель вывел нас на улицу, провел через весь сад и остановился у большого амбара.

– Итак, мои дорогие ведьмы, первое испытание нашего отбора очень важное! Как я уже упоминал, самая главная миссия драконьей супруги – высиживание яиц! Поэтому сейчас мы и посмотрим, есть ли у вас талант к этому непростому, но очень ответственному делу.

Внутри вы найдете по драконьему яйцу, и ваша задача создать детенышу идеальные условия для вылупления! Все материалы вы найдете внутри. И чтобы усложнить задачу, мы добавили немного внешних препятствий. Оберегайте своих подопечных, помните, что идеальные условия для детенышей дракона – это тепло и любовь.

С этими словами Доменико от полноты чувств даже прикрыл глаза.

И открыл дверь в амбар, видимо, надеясь, что мы с энтузиазмом кинемся внутрь. Но ведьмы – существа пуганые, осторожные. Когда даже от самой себя ждешь пакости, в незнакомое помещение заглядываешь аккуратно. А эти еще и меня вперед вытолкнули, будто намекая: ну вон, дети твои будущие, иди знакомься.

– А почему они... такие? – осторожно поинтересовалась Фелисия.

– Зеленые, – добавила дрожащим голосом Валина.

Сначала мне показалось, что в амбаре на мягкой подложке из сена лежат арбузы. Даже подумалось, что доля здравых рассуждений в этом была: кто же даст практиковаться ведьмам на настоящих яйцах? Но при втором рассмотрении выяснилось, что яйца только маскировались под арбузную раскраску, были размером с небольшую кошку и выглядели пока довольно безобидно.

– Да, почему они похожи на арбузы? – Лекси тут же пристала к Доменико.

Мне показалось или он растерялся?

– Понимаете, девушки... существует традиция. В давние времена, когда между драконами и людьми еще не было мира, драконов, к сожалению, жестоко истребляли. И чтобы защитить своих детей, они прятали яйца на арбузных полях.

Воцарилась задумчивая тишина. Те ведьмы, которым стало жалко бедных истребляемых драконов, шмыгали носом. Ну а те, у кого мелькнула шальная мысль «Че за бред?!» – шмыгали мозгом.

Пока мы тормозили у входа, Доменико воспользовался моментом и впихнул нас внутрь. Двери амбара закрылись, заглушив окончание фразы «Удачи, мои дорогие!».

– И как мы должны их высидеть? – скептически хмыкнула Анна.

– Так, дамы, не расслабляемся!

Деловитая Лекси тут же взяла все в свои руки.

– Мы должны помочь Тиффани справиться с испытанием лучше всех. Быстро решаем проблемы со своими яйцами и помогаем ей!

– Да, но как вы мне поможете, если мы даже не знаем, что надо делать?

– Девочки... – прошептала Валина. – Холодает!

В амбаре и вправду вдруг стремительно начала падать температура.

– Яйца! – дурным голосом завопила Анна и первая кинулась к своему.

Точно, тепло! Как сохранить яйца в тепле, если на мне только легкое платьице? Другие ведьмы справлялись, кто во что горазд: Валина свернулась клубочком и наколдовала большие шерстяные варежки, которыми обнимала яйцо, Фелисия замотала драконьего детеныша в шляпу, Лекси бормотала себе под нос какое-то заклинание и растирала ядовито-зеленую скорлупу в полосочку.

– Ой... – раздалось испуганное хныканье из угла.

Мы дружно посмотрели на пышногрудую Алису, которая растерянно взирала на небольшой костерок, разведенный под яйцом.

– Да, – пробормотала Лекси, – зря я скептически относилась к отбору. Выбирать ведьму в жены наобум и впрямь опасно для драконьих детей. Ты что сделала?! Он же теперь омлет! Тиффани, а ты что смотришь?! Грей!

Встрепенувшись, я обратилась к яйцу. О боги, хранящие ведьм, я хоть и не ведьма, но помогите мне! Что бы такого придумать-то? Хм... Утром, собираясь на завтрак, я мимоходом увидела в шкафу теплый, мягкий, мохнатый свитерок. Такой очаровательный, что я даже провела по нему рукой. Наверное, его повесили туда на случай прохладных дней, в горах они даже летом могут быть неприятными.

Так почему бы не призвать свитер к себе?

Я закрыла глаза. Бабушка учила облекать магические желания в образы и картинки. Именно поэтому папа запрещал мне колдовать: я не могла, как маги, учившиеся годами, отрешиться от всего постороннего и прочесть заклятье, я и составлять-то их не умела, действовала на эмоциях. Вот и сейчас живо вообразила, как надеваю на пухленькое арбузояйцо уютный свитерок, а потом фантазия понеслась вскачь: вот яйцо лежит в кроватке, вот из него вылупляется маленький дракончик и робко дышит тоненькой струйкой огня...

– Девочки, яйца-то страусиные! – ворвался в мои грезы голос какой-то девицы. – Я точно знаю, у меня папа – фермер!

Открыв глаза, я осторожно осмотрелась. Катастрофы не случилось: ведьмы сидели на местах и отчаянно грели яйца, а у меня в руках был тепленький свитер. В него я и закутала будущего наследника дракона. Получилось немного комично, но зато тепло, я даже гордости за изящный выход из ситуации преисполнилась. А Лекси еще и поделилась с рук крошечным огоньком, который согрел мягкую ткань дополнительно.

– Прямо-таки страусиные? – Лекси с сомнением посмотрела на яйцо. – Может, просто похожи?

– Да точно говорю! Я их знаете сколько в жизни видела?

– Нет, это ни в какие ворота! – возмутилась подруга. – Они что, над нами издеваются? Сначала заставляют высидывать яйца, а теперь выясняется, что даже не драконьи?

– Девочки... – пискнула Валина. – Вы слышите?

– Чего? – Лекси замолчала. – Не слышу. Но вроде теплеет.

На крыше амбара что-то заскреблось.

– По ходу, темнеет, – сказала я.

Только как может темнеть в закрытом амбаре без окон? И что там такое скребется-то? С каждой минутой поскребывание становилось все громче и громче, а потом... потом свет в амбаре окончательно погас и с крыши раздалось мерзкое, пробирающее прямо до костей хихиканье.

Следом за ним что-то поскреблось в дверь, и... ведьмы дружно завизжали.

Сквозь визг я различила вопль Лекси:

– СПОКОЙНО! ЭТО ИСПЫТАНИЕ!

Но испуганных девчонок было не так-то просто привести в чувство. У меня у самой душа в пятки ушла! Нечто скреблось сначала в дверь, потом стучало по крыше, потом одновременно. И хихикало, хихикало каким-то жутким потусторонним голосом.

– Мать драконов! – услышали мы недовольный бас Анны. – Я яйцо раздавила!

Кажется, мы всей гурьбой не пройдем дальше первого испытания.

– Не бойся, драконятятко, – я побаюкала в руках яйцо, – мачеха тебя защитит. Папа у тебя не дракон, а кукушка, подбросил яйцо

незнакомой ведьме да улетел. Но ничего-о-о. Вылупишься, вырастешь, я тебя научу рисовать. Будешь первый дракон-художник...

Похоже, со страха у меня начались галлюцинации, но мне вдруг отчетливо показалось, что яйцо чуть затряслось. Хотя в темноте, да под мрачные леденящие душу завывания «нечто» с крыши еще и не то покажется.

Наконец свет вернулся и все стихло. Мы дружно перевели дух, и только Анна понуро снимала с платья ошметки желтка. Как она умудрилась разбить толстенную скорлупу, способную выдержать вес взрослого человека?

– Да что же это за условия, в которых надо высиживать дракончиков, что они так издеваются! – возмутилась Фелисия. – Прямо не материнские обязанности, а противостояние темным силам! Как думаете, что будет дальше?

А дальше раздалось подозрительное «скреб-скреб». Подозрительным оно было оттого, что доносилось не снаружи, а изнутри амбара, в котором мы сидели. А конкретнее – от моего яйца.

Я побледнела и поняла, что скоро мне покажут драконью мать. Вот оно! Причина, по которой мне запрещали колдовать. Стоит сбить мысль в момент применения магии, и все – результат непредсказуем!

Я осторожно положила яйцо на сено, и мы сгрудились вокруг.

– Как думаете, что там? – спросила Валина.

– Дракон, наверное, – сказала Алиса.

– Да ну какой дракон? Это же страусиное яйцо! Там страус!

– Может, это тоже часть испытания? – предположила Лекси.

– Боюсь, это внеплановый эффект, – пришлось признаться. – Примерно такой же, как и с метлой.

По арбузной поверхности яйца пошли глубокие трещины. Оно затряслось, а затем развалилось на три части. Затрещал бедный мягкий свитер, спасший детеныша от холода, завизжали снова ведьмы. Я встретила взглядом с двумя небесно-голубыми глазищами и услышала ласковое и многообещающее:

– Мама!

У страуса на голове на манер шапочки еще лежал осколок скорлупы, но из свитера и остатков своего бывшего дома он вылез шустро. Мы дружно открыли рот: страус был красно-оранжевых

оттенков. Несуразный, на тонких ножках, с торчащими волосинками. Он, неуклюже переваливаясь, спустился с кучи сена и снова выдал:

– Мама!

– Это он тебе, – зачем-то сообщила Лекси.

Я с шумом сглотнула.

Интересно, меня выгонят? Что хуже: приготовить драконьего принца на медленном огне, раздавить драконьего принца или вместо драконьего принца вылупить красного страуса?

Зверюга открыла рот, и я уж было приготовилась к очередному «мама», но... вместо этого из пасти птички вырвалась струя пламени – мы едва успели отскочить!

– Огнедышащий страус! – выдохнула Анна.

– Мама! – гордо сообщил страус и полез обниматься.

Ведьмы порыв не оценили и бросились врассыпную.

Что тут началось!

Амбар оказался достаточно большим, чтобы вместить десять бегущих ведьм. А солома – достаточно горючей, чтобы вспыхнуть от неосторожного дыхания страуса. Девчонки одна за другой призывали метлы и поднимались в воздух, благо высота потолка позволяла. В хаотичной бешеной суеде они, конечно, разбивали яйца, а сверху по ним несся страус, превращая блестящие лужицы на полу в хорошо прожаренную со всех сторон яичницу.

Вскоре в яичнице было все: пол, стены, мы. Лекси висела под потолком и поливала водой сверху горящую солому, а мы с Анной пытались отловить птичку-истеричку.

– Мама! – Страус протестовал при любой попытке Анны его поймать.

Похоже, кроме этого слова он ничего не знал. В моей вышедшей из-под контроля фантазии маленькие дракончики действительно называли меня мамой. Но это же не дракон!

– Иди сюда, я сказала!

Выругавшись, я прыгнула вперед, но страус с удивительной ловкостью увернулся и рванул прочь, не забывая плевать огнем и искрами.

Завизжала Валина: «птичка» поджег ее метлу и загнал на полку, где хранились инструменты. Бедная ведьмочка съежилась, обняв

грабли. Лекси не справлялась с пожаром. Анна потирала ушибленное колено, остальные вопили и бегали (или летали) кругами.

Наконец мне удалось извернуться и почти схватить страуса! Он оказался удивительно сильным, но, может, я бы его и удержала, если бы с улицы не послышались торопливые шаги и взволнованные голоса.

– Что здесь происходит?! – В амбар ворвался Доменико в сопровождении двух стражников.

Им открылась поистине прелестная и комичная картина: десять ведьм, перемазанных страусиной яичницей и один огнедышащий страус. Распорядитель так и замер, ошарашенно оглядывая разрушения. И в полнейшей тишине раздалось мощное: «Тюк! Тюк! Тюк!»

Все взгляды обратились на страуса, который со страха бился головой о каменный пол и все недоумевал: почему же не срабатывает древний инстинкт предков, призывающий в любой непонятной ситуации прятать голову в песок?

Я поспешила подхватить птичку, дабы яичница не получилась с мясом. На этот раз страус послушался и настороженно затих.

– Это что? – осторожно спросил Доменико и зачем-то протянул страусенышу палец. По мне, поступок неосмотрительный и глупый. За это распорядитель тут же получил струйку пламени.

Но, видимо, обитание в одном замке с драконом научило Доменико быть всегда начеку. А может, он от природы обладал хорошей реакцией, потому что увернулся весьма ловко. Только на страуса стал коситься как-то уж очень кровожадно. А ведь птичка просто маленькая! Она же не со зла.

– Мы сумели! – радостно провозгласила Лекси, старательно корча из себя идиотку и сглаживая ситуацию. – Правда, высидели только одного!

– Но это страус... – растерянно заметил Доменико. Подумал и добавил: – Очень странный страус...

– Ну, какие яйца дали, такого дракона и высидели! – съязвила дочка фермера, заставив распорядителя стусеваться.

– Вы вообще нас за идиотов держите! Мы приехали, чтобы стать женой дракона, а вы над нами издеваетесь! – возмущалась Фелисия.

– Девушки, тихо! – Доменико собрался с духом и попытался придать себе как можно более важный вид. – Неужели вы думаете, вам доверили бы настоящие драконьи яйца? – спросил он. Замолчал, прокашлялся, поправился: – Яйца дракона!

Девушки взирали с интересом, распорядитель стушевался и скороговоркой сменил тему, осознав, что эта фраза не может прозвучать прилично.

– Так, сейчас, мои хорошие, все бежим умываться, переодеваться и потом в общий зал. А неудачный магический эксперимент давайте мне сюда. Я его... нейтрализую.

– Как это неудачный? – очень обиженно спросила я. По мне – страус вышел замечательный, яркий и с изюминкой. А его сразу неудачным! Подумаешь, не дракон! Ну, так верно подмечено, какие яйца – таков и ребенок!

– Как это нейтрализую? – раздалось у меня из-за спины.

– Не надо убивать птичку! – завыл кто-то сбоку, и Доменико растерялся еще сильнее.

– Ну а что с ним делать?

– Я себе оставлю! – Я прижала тварюшку ближе и посмотрела на распорядителя с надеждой. В его же взгляде явственно читалось: «Ты что, дура?» – Он будет жить у меня в комнате.

– Ма-ма! – радостно подтвердил птиц.

– Нет! Нет и еще раз нет! – распорядитель замахал руками. – Никаких огнедышащих страусов в комнатах. Он все спалит!

Ведьмочки, да и я тоже, громко захлопали носами, а Доменико поморщился. Видимо, представил, что будет, если десять ведьм разом примутся рыдать.

– Ну, хорошо, – смирился он. – Оставляй его себе. Но не в комнате. У нас в саду есть вольер. Там одно время жили павлины, но не срослось. Они не нравились дракону, потому что отвратительно орали по утрам.

– И он их съел? – дрожащим голосом уточнила Анна.

– Да нет... – Доменико растерялся. – Почему же съел? Просто отдал кому-то. Можете поселить это недоразумение туда. Но, – распорядитель строго посмотрел на меня, – гулять с ним будешь сама.

Я была согласна на все. Истошно вопящего «Мама-мама!» страусенка забрали двое рабочих в длинных, до локтя, огнеупорных

рукавицах. Накатила вдруг тоска. Как и я, птичка нуждалась в маме и скучала по временам, когда кто-то любил и заботился. Я и не заметила, как стало одиноко вдали от родных. Пусть и не самых любящих. У меня на глаза навернулись непрошеные слезы, которые заметил Доменико.

– Эй, ну что ты? – встревожился он. – Мы же оставили птичку тебе. Зачем плакать?

– Ну а как он там без меня? В вольере...

– Нет, конечно, если ты настаиваешь, я могу поставить твою кровать там же. Лишь бы твоя душа была спокойна, но в вольере прохладно, да и жизнь рядом с огнедышащим страусом может быть... беспокойной. Подумай хорошенько, готова ли проиграть отбор из-за жалости к зверушке?

– Нет! – тут же откликнулась я.

– Вот и чудесненько. Переодеваемся, мои птички, и готовимся к серьезному разговору.

– Кого-то из нас выгонят. Да? – осторожно поинтересовалась Анна.

– Конечно, мой бриллиант! – ласково сказал Доменико, но потом осекся. – Ой, прости красавица, мой изумруд! Мы же на отборе. После каждого испытания одну из вас придется выгонять. Как бы мне ни хотелось обратного.

– Так, топаз моих очей, а ты забыла свою метлу! – строго сказал мне Доменико.

– Где? – прохрипела я, впадая в панику. Метлу на испытание я и правда не брала. Она мне только мешала. К счастью, на входе в амбар этого никто не заметил. А вот сейчас надо было прикопаться!

– Представления не имею. Но сейчас у тебя ее нет.

– Ой! – отозвалась я.

– Вот тебе и «ой»! Бегом искать и очищать от яичницы.

– Да вот же она! – с излишним восторгом отозвалась Лекси и протянула мне кривое страшилище.

– Точно «ой», – резюмировал Доменико, брезгливо покосившись в сторону нашего с девочками креатива.

– Снова грязища! – подала голос метла.

– Простите, она не специально... – оправдалась я, надеясь, что управляющий за время отбора не тронется крышей.

Доменико смог только махнуть рукой и удалиться. А я выдохнула. Ну что делать? Не ведьма я, не ведьма!

В комнату мы шли мрачные.

– Одно хорошо, – сказала Лекси, оптимизму которой можно было позавидовать. – Тиффани точно не выгонят.

– Зато все остальные отличились, – буркнула Фелисия. – Не удивлюсь, если нас вообще всех разгонят, осознав, что тратить время на десять криворуких ведьм – бесполезное занятие.

– Девять, – поправила Валина. – Девять криворуких ведьм. Считай, нас уже на одну меньше.

Ведьмы впали в унынье и до комнат шли понурые. Девушки, которые вчера до ужаса боялись стать невестой дракона, сегодня готовы были лить слезы из-за того, что одна из них отправится домой. Странные мы, женщины, все-таки создания.

Глава 4

– Я от тебя уйду! – страдальчески заламывал руки Доменико, пока Верн неспешно пил кофе, устроившись в кресле. Концерт продолжался уже добрых полчаса.

– Куда? – буднично спросил дракон. Такой разговор вспыхивал обычно раз в два-три месяца. Как правило, поводом служил очередной финансовый отчет, который из-за безалаберности Верна свести было нереально. Он и сам понимал, что мэру Драконьего Города не пристало устраивать бардак в документах, в помощь Доменико он даже нанял целую толпу лучших бухгалтеров. Но помощник и по совместительству друг даже на них умудрялся раздражаться. Правда, сегодня его достали не бухгалтеры, а ведьмы. Хотя одно другого порой не исключает, если уж быть по-драконьему честным.

– Вон, к архимагу в секретари! Драконы везде нужны! Буду укреплять отношения профессионализмом!

– Он тебя не возьмет.

– Это почему еще? – Доменико нахмурился, не желая расставаться с мечтой. – У меня опыт работы, стрессоустойчивость...

– Нет у тебя стрессоустойчивости, раз не можешь выдержать общение с милыми девушками. Ну а еще он мой друг, поэтому у тебя нет шансов.

– Это не девушки! Это ведьмы! И ты еще надо мной издеваешься! Вот скажи, к чему было это задание? Кто теперь станет отмывать сарай от яичницы?

– Уж точно не ты. Ты свои ручки марать не соизволишь.

– А работники меня послали уже два раза и обругали нехорошими словами! – пожаловался распорядитель и зашарил голодным взглядом по столу. Но кроме чашки кофе, которую дракон крепко держал в руках, ни съесть, ни выпить было нечего. Так ему и надо, нечего тут закатывать истерики, словно девица на выданье.

– Обругать обругали, но ведь делают же?

– Делают. – Голос Доменико изменился, и из него исчезли напускные страдальческие нотки. – Куда же они денутся? Все работать хотят, ты хоть и невыносим, платишь пока еще достойно.

– Ну и чего ты тогда разошелся?

– А потому, что мне не нравится идея с отбором. Сарай испортили. Яйца побили. И еще создали огнедышащего страуса. Вот что с ним делать?

– Да пусть живет. Тебе жалко, что ли? Кстати, когда ведьмочка с ним гулять пойдет?

– А тебе зачем? – подозрительно уточнил Доменико.

– Интересно посмотреть что на неведомую тварюшку, что на ведьму, ее случайно создавшую. Должен же я знакомиться с конкурсантками? Почему бы не начать с самого интересного экземпляра? – О том, что он уже познакомился с одной нахалкой, дракон предпочел не думать. В этот раз должно же ему повезти?

– Хочешь, сейчас, после оглашения результатов, и отправлю? – предложил Доменико. – Пусть идет, гуляет. Кстати, я не знаю, что оглашать. По мне – выгнать всех! И эту со страусом тоже. За самодеятельность.

– Всех выгонять не нужно. Нужно – одну. Ты распорядитель, вот и решай, какую именно.

– Ну уж нет! Там среди этих десяти болезных затесалась твоя будущая жена! Так что подумай, пожалуйста, сам, какая из них сильнее накосячила и тебе точно не подходит.

– Девицу со страусом однозначно оставляем. Высидеть огнедышащего страуса – это нужно иметь особый талант. Кто она у нас?

– Топаз.

– Топазик. Топазик пусть будет, она забавная и креативная.

– Это ты еще ее метлу не видел, – буркнул распорядитель себе под нос, а Верн, к счастью, эту ремарку не услышал или предпочел сделать вид.

– Рассказывай подробно, кто и как убил свое яйцо.

– Я до конца сам не понял. Частично мы, конечно, видели.

– Частично и я видел. А вот сам конец...

– Там все было сумбурно, непонятно, но, надо отдать должное, все девушки защищали страуса. В общем-то, в процессе этой защиты и пострадали почти все яйца.

– За это нужно им дать...

– Люлей? – с надеждой спросил Доменико. Верн глянул укоризненно, и распорядитель окончательно опечалился. – Ну, хоть подумай над этим.

– Так что? Кто уничтожил драконьего наследника наиболее варварским способом?..

* * *

Целый шкаф нарядов не переставал радовать. Я находила удовольствие в том, чтобы выбирать, что сегодня надеть к встрече с распорядителем и участницами. Хорошо, что в эти моменты меня никто не видел, потому что я сама себе напоминала ребенка, вдруг обнаружившего под подушкой кучу конфет. Многие думают, что если ты старшая в многодетной семье, то носишь самые крутые обновки, а младшим перепадают обноски. Но в моей семье все было немного не так, и красивые наряды перепадали мне раз в несколько лет, не чаще.

Сейчас я чувствовала себя настоящей драконьей принцессой. Крутилась перед зеркалом, примеряя платья, и раздумывала, в чем пойти на оглашение результатов. Надо думать, если бы я чувствовала хоть малейшую неуверенность в них, то не так беззаботно бы любовалась собой перед зеркалом.

А еще я достала из ящика чистый лист с конвертом и начала писать письмо. Правда, кроме как «Дорогие мама и папа, а также мои любимые сестренки!» ничего не придумала. Нужно будет спросить у Доменико, можно ли описывать происходящее на отборе. Сестрички бы знатно повеселились, слушая о явлении страуса ведьмам.

Вот как раз после оглашения итогов и спрошу про письмо.

Нас собрали за обедом на той же веранде с небольшими столиками. Девочки заметно нервничали, и их волнение передалось и мне. Перед каждой из нас стояли тарелки с вкуснейшими блинчиками, охотничьими колбасками и помидорками, но никто не прикоснулся к еде и пальцем. Мы ждали приговора.

– Тиффани, ты единственная, кому можно не переживать, – с легкой завистью вздохнула Анна.

– Так ты же не хочешь становиться женой дракона? – несколько опешила я. – Зачем дергаешься?

– Женой не хочу, а вот денежек очень хочется...

– И подарков, – подхватила Фелисия, – вспомните, какие брошки нам дали! Вот бы к ним колечки и сережки, а потом можно и домой с чистой совестью.

– Да уж, – вздохнула Лекси. – Мне тоже деньги нужны. И если деньги отдадут родне, то брошки... кольца... все это останется нам. Ну, я на это рассчитываю, по крайней мере. Потому что вытащить род из нищеты – цель, бесспорно, благородная, но вообще я свою практику хочу. Открыть лавку в Рижбурге и быть независимой ведьмой.

– А я хочу в Академию искусств Рижбурга, – вздохнула я. – Если не получится победить в отборе, конечно. Интересно, зачем дракону разбрасываться такими драгоценностями?

– Это же дракон, у него целая сокровищница! – протянула мечтательно блондинка с дальнего столика. Она была из девушек, ехавших в другой карете, имен которых я до сих пор не запомнила. – Вот бы хоть глазком на нее посмотреть!

– Ага, так дракон и поделится с нами своей сокровищницей! – хмыкнула Валина, а мне даже как-то неловко стало от таких разговоров.

К счастью, на веранде появился Доменико, как всегда манерный и экстравагантный, в нежно сиреневых штанах и розовой рубашке с расстегнутым воротом и закатанными рукавами. Если издалека распорядитель казался просто тощим, то вблизи было видно – он жилистый. Предплечья сильные, с четко прорисованными мышцами, живот плоский и рельефный. Одним словом, мечта художника, ну очень интересный типаж.

– Итак, мои дорогие!

Манера речи, конечно, у Доменико была, скажем так, отрезвляющая. Я мигом отвлеклась от его фигуры и приготовилась слушать.

– Сначала о хорошем! – начал он. – Господин дракон, мои красотули, высоко оценил ваши успехи в прошедшем испытании.

– Да ладно! – не удержалась Лекси и тут же прикусила язык, смутившись, а распорядитель продолжил:

– Безусловно, мы бы хотели поощрить за находчивость и креатив наш несравненный топазик – Тиффани. Подойди сюда, пожалуйста, – позвал он.

Я чувствовала себя неловко, встала из-за стола и на деревянных ногах подошла к распорядителю.

– Так как теперь тебе вверен страус, которого ты создала, дракон решил сделать символический подарок.

Доменико протянул мне квадратную коробочку, которую я открыла с замиранием сердца – на темно-синей бархатной подушечке лежал идеально круглый топаз. По его поверхности шла трещинка, очень точно имитирующая раскалывающуюся скорлупу.

– Спасибо... – потрясенно пробормотала я.

– Не за что, ты заслужила небольшое поощрение. Пусть он напоминает тебе об этом чудесном дне. И после обеда не забудь про своего питомца. Он должен гулять минимум два раза в день, а лучше даже три.

Я кивнула и тихонько присела за столик, поймав на себе несколько завистливых взглядов. Все же, как бы ни были настроены девушки против должности жены дракона, мигом оценили стоимость подарка. И не всем понравилось, что его получила я – на это неприятное открытие натолкнул цепкий взгляд одной из ведьм. Не агрессивный, не ненавистный, скорее... какой-то холодный и изучающий.

– Также дракон отметил вашу самоотверженность в защите страусенка. Вы все повели себя достойно, и за это вас тоже ждет вознаграждение. Только дракону нужно хорошенько подумать над подарками. Но вы не переживайте, о таком он никогда не забывает. Просто наберитесь терпения.

Ведьмы немного приободрились.

– А сейчас пришло время перейти к самому неприятному. Я должен назвать имя девушки, которая нас покинет. Алиса, поднимись. В жизни бывают разные ситуации, может произойти несчастье или катаклизм, но своими руками сварить наследника заживо? Это за гранью добра и зла.

– Да! – всхлипнула она. – А Анна вообще его раздавила. Это не считается, что ли?

– Это я его обнимала! – буркнула Анна. – От полноты... э-э-э... материнских чувств, вот!

– Раздавила – тоже не очень хорошо, – не стал отрицать Доменико. – Точнее, это очень плохо. Но Алиса, все же одно дело –

случайно не рассчитать силу, да и мы делаем скидку на то, что драконьи яйца куда более прочные, нежели страусиные. А совершенно другое – развести под наследником костер. Боюсь, что тебе придется покинуть отбор, но не переживай. Твоим родителям уже отослали щедрую награду, а тебе остаются все брошки. Удачи тебе, александритовая ведьмочка!

А, так вот как назывался ее симпатичный фиолетовый камушек.

Алиса уходила с грустно опущенной головой, а мы доедали обед в молчании. Все же после того, как одна ушла, а другая получила крупный драгоценный камень, из веселой стайки подружек мы превратились в конкуренток. Одна Лекси была бодра и довольна. То ли понимала, что пройдет так далеко, как захочет, то ли просто по жизни не была способна унывать.

Некоторые девочки пытались шутить, но выходило это как-то вяло. На меня косились задумчиво, и я поспешила уйти одной из первых. За мной тут же увязалась Лекси.

– Не переживай, все будет хорошо! – утешила она меня, а я недоуменно посмотрела ей в лицо.

– Ну, я же вижу, ты переживаешь из-за того, что тебе завидуют. Не стоит. Просто иди к своей цели.

– У тебя так все просто, – вздохнула я.

– Ты знаешь, – Лекси подмигнула, – жизнь подкинула мне одну хорошую мысль. Если эту самую жизнь любить и идти по ней с высоко поднятой головой, то рано или поздно все образуется. Вместе мы – сила. И обязательно получим что хотим. Ладно, я пойду прикорну. Хоть здесь есть возможность поспать днем без ужасных воплей тетушки Нейдл, она совершенно невыносима!

С этими словами Лекси хлопнула меня по плечу и улетела в сторону своей комнаты. А я вдруг вспомнила, что забыла спросить у Доменико про письмо, и развернулась на поиски кабинета распорядителя, чтобы заодно и выяснить, как найти вольер со страусом.

Доменико обнаружился в одном из залов, распорядитель крутился перед зеркалом и с наслаждением расчесывал волосы.

– Кхм... – осторожно покашляла я.

Распорядитель замер и прислушался.

– Кто здесь?

– Тиффани.

– А, Топазик! Проходи-проходи. С чем пожаловала, дорогая? Может, чаю?

– Нет, спасибо. Я бы хотела написать домой. Можно?

– Ну конечно можно!

– Только я не знаю, о чем можно писать.

– Ой, да пиши о чем хочешь, – махнул рукой парень.

Потом, правда, спохватился:

– Только не о драконе! И не о замке! И не об испытаниях! И не о городе! И...

– Про страуса можно?

– В общих чертах, – уклончиво покачал головой он.

– Хорошо. Спасибо. А где страус? В смысле вольер со страусом. Я не очень хорошо ориентируюсь в замке.

Доменико расплылся в счастливой улыбке.

– Не переживай, Топазик, я тебя провожу. Идем.

– Сейчас, только метлу захвачу. Ее бы тоже... кхм... выгулять.

Иначе замок утром будет разбужен не только страусиным «Ма-а-а-ама!», но и метелкиным «Уважайте труд уборщицы!».

Так мы со страусом и метлой встретились для первой прогулки. Доменико был очень осторожным, поэтому показал мне вольер издали. На его лице были прямо написаны сомнения относительно адекватности страуса. Поэтому распорядитель бросил меня на растерзание высиженному чудищу, а сам пробурчал что-то про дела – и был таков.

Денек выдался без преувеличения идеальный: теплый, безветренный, но свежий. Где-то вдалеке журчал фонтан, а еще сад благоухал сотнями неизвестных мне видов цветов. Метла по дороге к вольеру летела сзади и периодически пугала случайно встреченных слуг патетичными воплями:

– Ну и грязь! Мусорят тут, а мне убирай!

После этого из-за спины начинало доноситься противное шварканье. Метла принималась самозабвенно убирать и без того чистую кладку, немногочисленные слуги с ойканьем шарахались, а мне становилось стыдно.

Вопли «Ма-а-а-ама-а-а! Ма-а-а-ама-а-а!» разносились по всему саду. Стоило страусу потерять меня из виду, он тотчас принимался истошно

голосить. Едва я свернула, чтобы обойти огромное дерево, воздух сотряс очередной несчастный вопль скандального страусенка.

– Да что же это такое! – пробормотала я, понимая, что скоро со своей метлой и маленьким огнедышащим скандалистом стану замковой достопримечательностью!

У кого-то в замке живут привидения, а вот у дракона метла с поганим характером и неведомая огнедышащая птичка вкупе со странной неведьмой.

Страус нетерпеливо подпрыгивал, пуская во все стороны струйки пламени. Я надеялась, что он хотя бы сад не сожжет!

– Тихо ты! – шикнула я на него. – Сейчас я тебя выпущу!

Птиц, кажется, меня понял, замер, смешно склонил лысую голову с редкими, торчащими в разные стороны перьями, и удовлетворенно выдал:

– Мама.

– Мама-мама, – согласилась я и открыла дверцу.

Птиц выскочил оттуда пулей, едва не сбил меня с ног, налетел на метлу, шарахнулся в сторону и звонко впечатался лбом в мощеную тропинку. Вид после этого имел ошалелый и даже какое-то время молчал.

– Ничему тебя жизнь не учит, да? – с сочувствием спросила я у страуса, вздохнула и отправилась по тропинке.

Впереди меня бежал задорно подпрыгивающий страус. Он периодически копался в клумбах и потом лопал червяков на тропинке, поймал бабочку, зачем-то откусил яркий цветок, пожевал и выплюнул. А сзади плелась метла и бухтела.

– Вот же пачкают! Совсем совести нет!

Она сметала мусор, который накрошил на тропинку зверь, а он тут же кидал новый и новый. На мой взгляд, их тандем был вполне успешным. В целом, я бы сказала, прогулка проходила весьма удачно до тех пор, пока из-за поворота не показался он. Тот самый мужик, который едва из-за меня не сверзился со стремянки. На нас он взирал с нехорошим интересом.

– Ты? – наконец спросил он таким тоном, словно мне должно было за это стать стыдно.

– Я, – не стала отрицать очевидное, но и стыдиться не спешила.

– Чего делаешь?

– Гуляем. – Я ткнула пальцем в страуса и метлу.

Они как раз были заняты: страус разрывал клумбу, а метелка неистово ее зарывала, словно забыв, что она метла, а не лопата. Хм... а ведь ведьмина лопата – это интересно. До шабаша долетела, врагов закопала, да и грядки, если что, вскопать без проблем.

– Ну и как отбор? Уже стала женой дракона? – усмехнулся наглец. Никакого почтения к будущей госпоже!

– Еще не стала. Но в процессе, – туманно ответила я.

На что уборщик скептически хмыкнул:

– Ну-ну.

– Что? Считаешь, у меня не получится выиграть отбор?

– Высказываю обоснованные сомнения. Как тебя зовут, Топазик?

– Тиффани. А тебя?

– Нагос, – после секундной заминки отозвался мужчина.

– Ты уборщик?

– Я? – Он моргнул. – Э-э-э... да, что-то типа того. Хожу тут... убираюсь. Яичницу вот вашу убирал. Вы всегда такие неряхи?

– Это не мы, это он. – Я кивнула на страуса. – Хотя мы тоже... но немножко.

Не сговариваясь, мы пошли по дорожке. Я приглядывала за страусом, а уборщик зачем-то плелся за мной.

– Зачем тебе отбор? – спросил он.

– Хочу. Нельзя?

– Ты всегда такая колючая? Как ежик.

Я виновато вздохнула.

– Нет. Просто день выдался долгий. Зачем девушкам отбор? Чтобы выйти замуж, получить подарки, я не знаю, для чего еще? Стать женой дракона престижно и все такое.

– Что-то маловато в голосе уверенности. Ты не похожа на тех, кому интересны подарки. И не ведьма.

– Чего это не ведьма?! – взъерошилась я. – А метла откуда?!

– Да ты ее в саду надергала, я сам вчера видел!

– Подумаешь, свою забыла. Я ведьма. Просто забывчивая.

– Ага-ага.

Он мне явно не поверил, но расспрашивать дальше не стал. А я задумалась: неужели то, что я совсем не похожа на ведьму, так

очевидно? У меня вон и колдовство получается. Не всегда, правда, удачно. Но сам факт...

– Так зачем ты здесь?

– За драконом, – буркнула я.

– Не отстану, пока не скажешь. Сбежала из дома? Шпионишь за кем-то? Прячешься? Может, ты преступница вообще? Я давно живу среди драконов и умею распознавать ложь.

– Пф-ф-ф. – Я задрала нос и попыталась было обойти нахального уборщика, но... он с усмешкой загородил мне дорожку.

Ступать в кучу влажной земли, разрытой страусом, не хотелось, туфельки на мне были чудо как хороши, дома таких красивых вещей мне ни разу не доводилось носить. Жизнь с кучей сестреночек научила бережно относиться к вещам.

Чего ему от меня надо? Может, страуса на него напустить? Я открыла было рот, чтобы окликнуть птичку, но вдруг поняла, что не знаю, как его звать. Страус? Дракаус? Стракон? Нет, это вообще что-то неприличное.

– Наверное, его нужно как-то назвать? – задумчиво пробормотала я, наблюдая за тем, как страусеныш забавно охотится за бабочкой. Правда, при этом он топтал газон дракона, но осечь его у меня язык не поворачивался. Ребенок же! Вон как радуется.

– Анджей, – тут же предложил мой спутник.

– Почему? – удивилась я.

– Модное в этом сезоне имя, – со знанием дела произнес Нагос и усмехнулся.

Я не нашла что возразить. Но хитрая усмешка настораживала.

– Ну-у, даже не знаю, – я засомневалась.

– Бери, хорошее имя. Отвечаю! Удачу приносит! Оно так и переводится с древнефранглисского – «удачу несущий».

– Да?

– Отвечаю!

– Тогда пусть будет Анджеем, – миролюбиво согласилась я, понимая, что, в общем-то, мне все равно, как назвать огнедышащего страуса. Как ни назови – все одно останется истеричным мелким поганцем.

Хотя имя было какое-то знакомое. И вправду, что ли, модное?

Страус словно услышал меня. Он отвлекся от бабочки, занырнул в ближайший куст и примчался обратно. Выложил у моих ног жирную, изрядно пожеванную гусеницу и гордо произнес:

– Мама!

Дескать, кушай, все самое вкусное тебе. Потом посмотрел на уборщика. Они долго обменивались взглядами, и я даже испугалась, что сейчас страус снова начнет биться головой о землю, но тот вдруг несколько раз моргнул и жалобно протянул:

– Па-а-апа!

– Вот дурак! – всплеснула я руками. – Нет, малыш, папа у тебя – дракон. А это так, уборщик. Скажи у-бор-щик. Ну, скажи!

– Папа! – подтвердила неразумная птичка.

– Почему это папа дракон? – возмутился меж тем Нагос. – Я не видел у него перьев. Да и мозг у страуса размером меньше, чем глаз, а дракон вроде еще ничего.

– Какие поразительные познания о начальстве. Потому что дракон сказал высидеть яйцо – я и высидела. А уж откуда оно взялось, не мои проблемы. Может, в роддоме перепутали. А может, нагулянное...

Нагос подавился воздухом.

– В смысле – нагулянное?

– Ну, не знаю, – растерялась я. – Лежал дракон, спал в пещере, мало ли какой страус там к нему к хвосту подкрался.

– Никто к нему не подкрадывался, – почти обиженно протянул уборщик.

– Тогда на выходные бери сына, – быстро сориентировалась я. – Будешь у нас приходящим папой.

– Размечталась, – рассмеялся уборщик. – Считаю, что ты – мать-одиночка.

– Тогда плати за содержание ребенка!

– Да ты на государственном обеспечении, за тебя дракон платит. А у уборщиков зарплата маленькая, самому не хватает.

– Па-а-апа. – Страус с нежностью приник к ноге мужика, и у того задергался глаз.

– Сними его! – потребовал он.

Но я уже вошла во вкус и решила: мстить так мстить! Нечего меня поддевать. Хихикнула, похлопала незадачливого Нагоса по плечу – и аккуратно облетела и сладкую парочку, и разрытую клумбу, вскочив на

ошалевшую метлу. Та словно до сих пор была не в курсе, что на ней еще и летать можно. К счастью, ума у нее все же хватило, чтобы не сбрасывать меня в грязь. Ловко спрыгнув на дорожку, я, насвистывая веселую песенку, пошла дальше.

Похоже, уборщику все же удалось отцепить страуса, потому что вскоре послышался торопливый топот лап. Страус Анджей снова припер мне угощение, на этот раз в виде здорового черного жука-рогача.

– Мама!

– Молодец, Анджеюшка, – похвалила я.

– Мусорят тут! – неудачно вмешалась метла и попыталась смести добычу обратно в траву.

Но характер у Анджея оказался боевой. Птиц завопил и кинулся на метлу. Она не осталась в долгу и наподдала страусенышу под пока еще лысоватую задницу. Тот заверещал и пальнул в нее огнем. Разнимать их пришлось мне. После этого один драчун отправился причитать в вольер, а другая была просто отругана и исчезла сама со словами:

– Ну и живите в грязище, неблагодарные!

А мне показалось, голова сейчас взорвется от мыслей. Первое испытание позади, осталось еще шесть. Девять ведьм... тут до меня дошло: испытаний меньше, чем конкурсанток. А ведь Доменико ничего об этом не сказал. На каком-то этапе уйдут несколько ведьм? Или... сердце зашлось в волнительном трепете. А что, если после испытаний останутся три конкурсантки? И дракон сделает выбор в пользу той, которая ему понравится?

Отчасти я перестала бояться выбывания из конкурса. Пусть денег и дадут родителям (если еще дадут, обмен с Азалией ведь так и не раскрылся), но драгоценности-то у меня останутся.

И снова вал тяготящих душу вопросов. А если из-за обмана все отберут? А если мой побег станет причиной конфликта двух королевств? Меня не спасет ни страус, ни Доменико, ни даже сам дракон. Если вообще захочет.

Прогулка совсем не помогла очистить мысли. Когда я вернулась в комнату, подали ужин. Сегодня нас решили кормить в комнатах. Лежащая на подносе записка от Доменико гласила, что распорядитель

очень занят, но просит нас отдохнуть перед новым испытанием и набраться сил.

После ужина девушки занимались кто чем хотел. Ко мне заглянула Лекси:

– Мы идем играть в «Ведьм и кошек», пойдешь с нами?

Мне совсем не хотелось с шумом носиться по саду.

– Попозже. Хочу написать родным письмо.

Но когда подруга, понимающе кивнув, исчезла, я снова зависла над пустым листом. Что написать-то?

«Дорогие мама и папа, а также мои любимые сестренки! У меня все хорошо. Простите, что так поздно сообщаю о себе, но мне правда совсем-совсем не хочется замуж за сына господина Дариона. Прошу, извинитесь перед ним и объясните причины моего поступка.

Я нахожусь за Драконьими Горами, но скажу лишь то, что живу в красивом большом замке (зачеркнуто и перечеркнуто) доме, у доброго и умного дракона. Я участвую в конкурсе и если одержу в нем победу, то смогу поступить в Академию искусств, а может, даже выйти замуж и остаться в Драконьем Городе.

Прошу, не обижайтесь и не злитесь. Люблю вас всех. Тиффани».

К письму я приложила открытки для сестренок: на небольших кусочках пергамента нарисовала забавных дракончиков: объевшегося, сонного, обиженного, мечтательного и любопытного. Других подарков для сестричек у меня не было, но, может, если пройду в испытаниях дальше, Доменико разрешит послать им что-нибудь еще.

Запечатала конверт, положила его на самый краешек стола и легла на постель. Думать, мечтать, набираться смелости попросить краски. Сама не заметила, как уснула, измотанная первым шагом на пути к заветной победе.

* * *

На второй завтрак я не повторила промах, явилась с метлой. Все, кроме любительницы поспать Валины, уже поглощали за столиками завтрак. Их метелки, в отличие от моей, спокойно лежали рядом со столиками.

– Ух, грязища! – возмутилась моя и встряхнулась, как собака после воды.

– Да нет здесь никакой грязищи! – не выдержала я. – Чисто все. Вон пол сияет!

Я плюхнулась за столик рядом с Лекси и потянулась.

– Не выпалась? – посочувствовала подруга.

– Выпалась. Но здесь такой воздух, что мне хочется просто лежать и ничего не делать. Поставить кресло-качалку прямо здесь, на балконе, смотреть на горы и просто дремать.

– И не говори. Интересно, какое испытание нас ждет?

– Кулинарное? – предположила Анна.

– Тебе лишь бы пожрать, – раздалось сзади.

Однажды нас, кажется, ждет самая настоящая драка ведьм.

– Я думаю, – произнесла Лекси, – будут проверять другие качества. Ну... не знаю, как мы умеем, например, танцевать для дракона или что-то типа того. Не только же детей будет высиживать жена.

– А я не умею танцевать, – задумчиво протянула Фелисия. – Точнее умею, но мама всегда говорила, что танцы – не моя сильная сторона.

Но они хотя бы воспитывались там, где этим танцам учили, а я только и умела, что заодно отплясывать под лютню. Иногда мы собирались на площади, парни играли, девчонки пели и танцевали. Но это были не те танцы, что соответствовали такому замку. Может, если нам дадут время подготовиться, Лекси поможет? Как-никак за ее плечами институт благородных девиц.

Мы расправились с нежнейшим омлетом (я могла поклясться, каждая из нас старалась не вспоминать об амбаре в яичнице!), закусили блинчиками со сливочным кремом и наливной сладкой клубникой и уже доедали мороженое, когда появился распорядитель.

Сегодня он радовал нас мятными бриджами, забавными плетеными сандалиями и белоснежной рубашкой с вышитыми на кармане инициалами. Доменико сиял, источал энтузиазм и даже, кажется, слегка флиртовал с некоторыми из конкурсанток. С Лекси уж точно.

– Итак, мои драгоценные! – счастливо выдал Доменико, придерживая на голове соломенную шляпу, которую постоянно

пытался сдуть легкий летний ветерок. – Сегодня нас ждет испытание на свежем воздухе! Вы рады?

Мы были не то чтобы рады... Лично я с облегчением выдохнула, что это хотя бы не танцы. А вот остальные напряглись. Вспомнили разговоры о том, что дракон живет в пещере, и живо прикинули варианты.

А многие вообще оставались еще слишком сонными, чтобы внятно реагировать на новости. Солнышко встало совсем недавно, но уже было тепло. Девушки сонно щурились и явно мечтали об уютных кроватках и мягких подушечках. Я просто молчала. Привыкла вставать рано, в отличие от девушек, выросших в семьях аристократов. Рынок не ждет, пока сони выспятся, он начинает работать на рассвете.

Валина, прибежавшая на минуту позже Доменико, вообще клевала носом. Мне казалось, еще чуть-чуть – и она уснет стоя, как лошадь. Анна то и дело зевала, прикрывая рот пухлой ладошкой. После нелегкого испытания многие ведьмы выглядели изрядно помятыми, а Доменико заливался соловьем, и я поняла, что, похоже, пропустила добрую половину из сказанного, пока размышляла о своем.

– Вы готовы? – спросил распорядитель.

– Нет... – честно ответила Фелисия и зевнула. – Я половину прослушала.

– Ну что ты прослушала?! – недовольно фыркнула какая-то ведьма. – У дракона шикарные сады. Но маленьким драконятам хорошо среди цветов. Пыльца благотворно влияет на еще неокрепшие чешуйки. Поэтому мы сейчас потащимся куда-то далеко и пешком, чтобы поработать магами-ботаниками.

– Чего? – спросила Анна.

– Не чего, а что! Цветочки мы будем сажать.

– Я не умею.

– Арбузные?

– Почему арбузные?

– Ну, чтобы прятать в них яйца... нам же говорили!

– Не яйца, а яйца, деревенщина!

– Сама деревенщина, подумаешь, оговорила!

– Девушки, не нужно нервничать! – вмешался Доменико, справедливо опасаясь, что если ситуация выйдет из-под контроля, ему одному нас не разнять. – Во-первых, идти недалеко. Всего лишь нужно

прогуляться по живописной тропинке между альвийских горок и водопадов, пройти под цветущими сакурами и выйти в бескрайнее чистое поле, где для вас уже приготовили клумбы. Ваша задача взять семена и вырастить цветочки! Все. Просто и полезно. Свежий воздух и физический труд благотворно влияют на внешность и здоровье. К тому же цветочки будут уникальные и станут напоминанием для Виверна о вашей красоте!

– Растить-то нужно магией? – вздохнула я.

– Конечно, моя роднуля! Без магии они будут расти очень долго, а мы ведь хотим порадовать дракона, который вернется к обеду?

К обеду ведьмы хотели обедать, а не радовать дракона. С другой стороны, если Доменико рассчитывал, что мы закончим за несколько часов, выходит, наши мучения не будут долгими. Это не могло не радовать. Я не любила работать в саду. Умела, но так наработалась за жизнь в отцовском доме, что сейчас меня перекашивало от одной мысли о земле и саженцах. От одной мысли о палящем солнце, обжигающем спину и плечи, ломоте в спине и мозолях на руках становилось дурно.

И когда Доменико вручил мне голубенький совочек, я вздохнула весьма печально. Но, взглянув на Лекси, поняла, что еще неплохо отдалась. Наш несравненный рубин держала совочек двумя пальцами за ручку и взирала на него с такой брезгливой неприязнью, что я даже прыснула от смеха.

– Ты что, никогда лопату в руке не держала? – презрительно скривилась надменная Кристина.

– Держала. Когда труп закапывала.

– Чей труп? – Ведьма побледнела.

– А была у нас одна. Не к месту с комментариями лезла.

Кристина обиженно отвернулась.

– Что смеешься, Тиффани, у меня даже кактусы дохнут! – вздохнула Лекси. – Хочешь загубить растение – подпусти меня к нему. По ботанике у меня была твердая двойка. В диплом пошла, правда, четверка, но что мне для этого пришлось сделать! Я даже рассказывать не хочу.

– Не переживай, я тебе помогу, если что! – даже не раздумывая, пообещала я. – Ты же помогла мне с яйцом и метлой.

– Ты себе помоги, – шепотом заметила Анна, пытаясь не упустить из вида Доменико, который рассыпался в любезностях с Валиной, снова о чем-то распереживавшейся. – Я так понимаю, у тебя магической ботаники не было.

Я прикусила язык и помотала головой.

– Вот то-то и оно!

– Заклинание я тебе расскажу, – сказала Лекси так же шепотом. – Оно несложное. Просто не всякая магия созидательная. У меня все как-то лучше получалось что-то поджигать и крушить. Цветочки – это не мое. Но может быть, у тебя получится быстрее.

После того как каждая девушка получила садовый инструмент, Доменико забежал вперед нас, помахал руками и позвал:

– Все сюда! Быстрее! Быстрее! Не разбредаемся, держимся вместе. Мы же не хотим, чтобы кто-то заблудился в цветочном лабиринте!

– Что же он бодрый-то такой с утра, аж бесит! – пробурчала Лекси злобно себе под нос, поднимаясь.

Галдящей толпой, подхватив метлы, мы поспешили вслед за распорядителем. Подозреваю, навстречу приключениям.

Мы довольно бодро протопали через сад. При виде разрытых накануне страусом ямок я смущенно потупилась, а метла в руке прямо-таки задрожала от возмущения! Затем, сразу после вольера, мы свернули в ту часть сада, что я еще не успела исследовать. На самом деле, проходя мимо обители страуса, я затаила дыхание. Боялась, что сейчас на весь сад разнесется жалобное «Ма-а-ама-а-а!». Но, к счастью, как и все дети, огнедышащий малыш много спал.

Доменико подвел нас к неприметной калиточке возле увитого плющом забора, всех еще раз пересчитал и вывел в поле.

Я ожидала увидеть золотую россыпь пшеницы или бескрайние лавандовые луга, но прямо за калиткой начиналась самая что ни на есть настоящая грязь. Перепаханный чернозем и разметка под клумбы – колышки и натянутые между ними нити. Эта конструкция обозначала края весьма причудливых клумб.

– Не думайте, мои хорошие, что я планирую над вами издеваться, – скороговоркой начал Доменико, заметив весьма недобрые взгляды ведьм. – Ни в коем случае. Это действительно очень важное

дело. Поэтому, в знак своей солидарности, я уже высадил клумбу в качестве примера. Ее вы можете увидеть вон там.

Мы дружно вытянули шеи и действительно в отдалении заметили россыпь из голубых цветов. Наверное, у Доменико была какая-то тактика, и он ее придерживался, но я не увидела ни в готовой клумбе, ни в разметках для нас никакого смысла. Да и красота, будем уж честны, была посредственной.

А как же золотое сечение? Композиция в виде спирали? Единый стиль? Никакого уважения к людям с художественным вкусом!

– Ну что ж, красавицы, все готовы? В этом ящичке, – Доменико щелкнул пальцами и буквально из ниоткуда появился большой сундук, – находятся все нужные зелья и семена. Пожалуйста, придерживайтесь выбранного цвета и работайте с любовью! На все про все у вас ровно три часа. Также в сундуке есть графины с водичкой, если вам вдруг станет жарко. Я буду наблюдать за вами из окон замка и всегда смогу прийти на помощь!

– Так что сажать нужно – цветочки или травку? – мрачно поинтересовалась Валина.

– Вы будете сажать цветочки. А между клумбами потом наши садовники посадят травку, чтобы было еще красивее.

– Да что же за отбор такой! То высиживать, то высаживать, – буркнул кто-то у меня за спиной.

А Доменико глянул в нашу сторону так обиженно, что даже неловко стало. Хотя сама я и не думала острить. Мне-то что? Надо сажать цветочки – будем сажать цветочки. Жаль только, магическим способом я ни разу это делать не пробовала. Максимум мама использовала зелье быстрого роста, да и то не на цветах. Цветы – они что? Как и искусство, дело совершенно бесполезное. То ли дело хрустящие огурцы, которые можно есть потом из банки всю зиму. Или вон картошку.

Доменико лично проследил за тем, чтобы каждая ведьмочка проследовала к своей клумбе и выбрала семена одинакового цвета. Он прямо-таки лучился восторгом и едва не подпрыгивал на месте. А как только мы принялись выкапывать ямки, пожелал нам всем удачи и смылся.

– Гад, – вздохнула Лекси, лениво ковыряясь совочком в земле. – Как есть гад.

Мы с Лекси держались недалеко друг от друга, нам досталось место где-то в самом конце посадок. Клумба Лекси была овальной с какой-то загогулиной сбоку, а мне досталась прямая линия, от которой в поле отходили две длинных полосы под острыми углами. Дракон был заметным оригиналом.

Мало того, что клумбы были огромными, на таких площадях цветы можно сажать несколько дней подряд! Так еще и все разные, замысловатые такие. Как мы ни всматривались, так и не смогли оценить гениальный замысел драконьего садовника. Поэтому, рассудив, что хозяину виднее, приступили к делу.

Метелки лежали вдали, в тени милых кучерявых кустиков с ярко-красными ягодками.

– Ладно, Тиффани, что с этим делать? – Лекси нервно огляделась. – Я никогда не сажала на такой клумбе! На ботанике мы выращивали цветы в горшках, а не в чистом поле...

– Берешь грабли и делаешь вот так! – показала я.

– Так земля уже вскопана.

– Ну а рыхлить-то кто будет?

– Рыхлить, не рыхлить... какая разница? Я не умею выращивать цветочки! – бухтела Лекси. – У меня вседохнет.

– Пока чтодохнуть здесь нечему, мы просто ровняем землю. Теперь давай сыпать семена. Делаешь бороздки и аккуратно засыпаешь понемногу.

– Бороздки?! – взвыла Лекси. – Да мы здесь до вечера провозимся!

– Да, ты права. – Я закусила губу.

Остальные ведьмы, кажется, не любили просчитывать перспективы и думать о будущем. Все старательно рыли ровные ямки, с высунутыми от напряжения языками выкладывая семена. Что характерно, о намеренном проигрыше никто больше не заикался. Подарки произвели впечатление на всех конкурсанток без исключения, и, кажется, помогать мне стать невестой дракона уже не спешили.

– Ладно, ты права, – наконец сдалась я. – Не будем заморачиваться с бороздками.

– А они почему заморачиваются?

– Я думаю, если цветы взойдут густо, разницы между ровными рядами и хаотичным расположением не будет. К тому же в беспорядке

есть свое очарование и дерзость. Мы вырастим первую партию, а потом добавим до идеала.

Так дело пошло быстрее. Мы с Лекси щедро засыпали свои клумбы и перешли к следующему этапу. На этот раз руководила Лекси. В магической части она была бесспорным фаворитом.

– Нужно вытащить магию из внутренних резервов и распылить на цветы.

Подруга закрыла глаза, протянула ладонь к вскопанной земле, и ее губы беззвучно шептали заклинание. На руке у нее появилась прозрачная голубоватая капелька, касавшаяся кожи ласковым мягким светом. Затем капелька сорвалась и упала на землю, где тут же целой россыпью крошечных звезд покрыла клумбу.

– Попробуй! – подтолкнула меня Лекси.

Сомневаясь, что подобная сила вообще есть во мне, я вернулась на свою клумбу и закрыла глаза, подражая примеру Лекси. Вместо заклинания – страстное желание и фантазия, а вместо нормальной магии – недоученное, неразвитое нечто.

Только бы не думать ни о чем постороннем!

Но как бы я ни силилась, никакой природный дар не может тягаться с многолетним ведьмовским обучением. Можно выдать девочке с рынка шляпу и метлу, но никакие внешние атрибуты не превратят магичку-недоучку в настоящую ведьму.

Тогда Лекси, устав наблюдать за моими бесплодными попытками, просто дала капельку своей магии. Чужая сила сначала больно кольнула руку, а потом внутри что-то шевельнулось, защекотало – и на кончике указательного пальца появилась светло-сиреневая капелька магии. Вскоре и моя клумба сияла магическими светящимися крапинками.

– Ну вот. – Лекси просияла. – А теперь прочувствуй эту энергию и думай о том, как рождаются цветы. Только сначала с краешка, чтобы не испоганить.

Первый цветок вылез еле живым, крошечным и сухим. Пришлось Лекси сбегать к ящику за водой и щедро разбавить магию. Следующий цветочек съел жук, а третий просто вылез кривым и некузявым. Но уже четвертый вполне был достоин красоваться на драконьей клумбе, а каждый следующий получался все лучше и лучше. Чего нельзя было

сказать о Лекси: ругаясь и фыркая, подруга мучилась с каждым цветком. Пришлось, закончив с первой партией, кинуться ей помогать.

Правда, когда один из цветочков получился у подруги плотоядным и задумал сожрать одного из выращенных мной, я не выдержала.

– Сходи, попей водички, а? – попросила я.

Думала, Лекси обидится, но она с облегчением унеслась, и я получила возможность в тишине и спокойствии закончить клумбу. Удивительно, но вызывавшее прежде лишь отвращение занятие сейчас даже умиротворяло. Оказывается, с магией садоводство становится не изнурительным трудом, а приятным хобби, даже обладающим особым очарованием.

В душе всколыхнулась обида на родителей: ну почему мне не разрешили учиться на ведьму? Или хотя бы не отдали в помощницы какого-нибудь мага? Насколько бы легче мне было дома, умей я обращаться с магией!

– Как у тебя здорово получается! – сказала Лекси. – А говорила, ничего не умеешь. Кстати, ты снова забыла метлу.

– Не забыла. Она лежит вместе с остальными.

– Нет, забыла! Я что, твою растрепайку среди остальных не найду? Нет ее там!

Мы замолчали на пару секунд, а потом переглянулись.

– Блин, метла сбежала! – простонала я.

– Надо найти. Не дай боги, она встретится дракону и уронит твою репутацию! Как думаешь, куда она могла деться?

– На мусорку? Подметать дорожки? Да куда угодно, Лекси, я...

Все девять ведьм дружно замерли и прислушались. Звук доносился еще вдалеке, но с каждой секундой все приближался и приближался. Протяжное «Ма-а-ама!» не оставляло сомнений в том, куда сбежала метла и что именно она натворила. Огнедышащий страус на всех парах спешил к своей хозяйке, а следом за ним гордо следовала растрепанная метла.

Как же мне стало стыдно! В этот миг я очень поняла маму, которая частенько в детстве краснела, когда мы детским бездумным лепетанием ставили ее в неловкое положение.

– Мама! – Страус бросился ко мне, едва найдя среди кучки хихикающих ведьм.

Когда я поняла, что птичка-истеричка собирается делать, издала вой, достойный банши. Но перехватить вредителя не успела: тот плюхнулся в клумбу и устроился в ней с выражением искреннего блаженства на морде.

Интуиция подсказала: это еще не все. И оказалась права. Во время очередного, на этот раз радостного «Мама!» из пасти птички вырвалась струйка пламени. Клумба вспыхнула, как пропитанный маслом факел. Мы дружно ахнули, у Лекси вырвалось крепкое словечко, а страус и метла предпочли спрятаться за мою спину. Словно поняли, что перегнули палку.

У меня на глаза слезы навернулись! Все усилия, мой первый успех в магии – пошли прахом!

– Вы что... что... вы что натворили? – растерянно пробормотала я.

К счастью, пламя не перекинулось на другие цветы. Но моя клумба безвозвратно погибла, и я даже не была уверена, что на этой земле вырастет что-то еще.

– Спокойно! – Лекси мгновенно взяла себя в руки. – Сейчас мы все исправим.

– Уже не успеем, – покачала головой я. – Сегодня я проиграла.

Неужели придется вернуться к родителям?

– Анджей! – тяжело вздохнула я. – Ну что ты натворил? Как ты теперь без меня жить-то будешь?

Бестолковый, но понятливый страус прижался к моей ноге и заплакал, а метла несмело потерлась прутиками о мою щеку.

– У меня в комнате, – задумчиво проговорила ведьма, которая первой определила в драконьих яйцах страусиные – она была дочкой фермера, – есть восстанавливающее зелье. Я использую его для наращивания ресниц. Но оно поможет восстановить плодородный слой и заново высадить цветы.

– Отлично! – Лекси деловито взялась за лопату. – Вы с Тиффани бегите за зельем и закройте страуса в вольере, пока он нас всех по домам не отправил, а я пока убегу остатки цветов, чтобы не мешались!

Мы с ведьмочкой подхватили страуса, метлу и рванули к замку. Метлу я тоже решила на всякий случай запереть. Лучше я буду вызывать подозрения, разгуливая без ведьминских атрибутов, чем она натворит что-нибудь еще.

Испуганный Анджей покорно зашел в вольер и сел в уголке, так тоскливо опустив голову, что мне стало детеныша жалко.

– Не переживай, – сказала я ему, – все будет хорошо. После обеда я с тобой погуляю.

– Тиффани, быстрее! – взмолилась Сабина – так звали ведьму.

Метлу для надежности заперла в шкаф и подперла стулом. Нахалка возмущенно вертелась и что-то там бурчала, но, в отличие от Анджея (он был животинкой неразумной), все еще злила меня самовольным уходом. Это же надо было – выпустить Анджея из вольера!

Мы с Сабинной встретились возле ее комнаты и, стараясь держаться подальше от слуг, поспешили обратно. Я бережно сжимала в кармане бутылек с зельем, которое могло спасти мой отбор.

Мысли об этом так захватили, что я даже не болтала с Сабинной. И когда на нашем пути вдруг возник Доменико, вздрогнула и приняла максимально виноватый вид. Инстинктивно, не подумав, что алеющие щеки и опущенный взгляд – это очень подозрительно.

– Девушки, что происходит? – Распорядитель нахмурился. – Почему вы не на клумбах?

– А мы... – Сабина замялась.

– Пошли в туалет! – выпалила я. – Очень много воды.

– Понятно. – Доменико с подозрением прищурился. – А могу я поинтересоваться, почему со стороны ваших клумб шел подозрительный дым? У вас там все в порядке?

– Да, мы... э-э-э... цветы накуриваем.

– Чего?

– Накуриваем. Чтобы росли лучше. Ритуал такой, ведьминский.

– Да! – включилась Сабина. – У меня папа – фермер. Он мне разные секреты рассказывал, ну и вот...

– Кхм... я, конечно, не стану вмешиваться в ваше испытание. Но красавицы, вы уверены, что это безопасно?

– Да, мы уже все потушили. Ну, мы пойдем? Я еще свою не закончила.

– У вас остался час, – крикнул нам вслед Доменико.

Я с облегчением выдохнула, лишь оказавшись за калиткой, по дороге к клумбам.

– Накуривать?! – Сабина поражалась моей фантазии. – Ты как это придумала?!

– А что, только ему можно нести всякий бред? – пожала я плечами.

Лекси уже сгребла все паленые остатки цветов в кучу и как раз зарывала ее неподалеку от клумб. Сабина не доверила мне распыление восстанавливающего зелья. Когда она закончила, пришлось в жуткой спешке снова высаживать цветы. И если в первый раз я хоть немного думала о плавном переходе оттенков и плотности посадок, то сейчас просто старалась уложиться в отведенное время.

После зелья Сабины цветы росли быстро, мощно, только разные стороны и разных размеров. Чуть перельешь магии – и вот уже из клумбы торчит гигант со стеблем толщиной в руку. На следующий потратишь меньше, и он печально загнется под листьями своего перекормленного собрата. Когда я закончила с клумбой во второй раз, то устала, как не уставала тогда, когда в начале осени папа брал нас собой на дальнее поле выкапывать картошку.

Лекси, похоронив следы разгула страуса, кинулась мне помогать. Мы закончили минута в минуту, но все же успели. Когда пробил час окончания испытания, над всеми цветами вспыхнул мерцающий магический щит, который не давал нам вносить изменения.

Наши с Лекси клумбы получились буйными, яркими и с огоньком. Цветочки росли густо, переплетались между собой и тянулись к солнышку. Издалека ярко и красиво. Вблизи – дракон лапу сломит. Дикие и буйные заросли.

Самая красивая получилась, конечно, у Сабины, недаром она была из фермерской семьи и даже ресницы наращивала снадобьем из папиных запасов. Ее идеальные, ровные ряды цветочных головок янтарного цвета восхищали всех без исключения ведьм, даже тех, кто неожиданно увлекся конкуренцией. Саженцы как из питомника, каждый цветочек являлся точной копией своего соседа и по размеру, и по высоте.

– Как у нее так вышло? – удивилась Лекси.

– Сама не знаю.

– Мне кажется, вот кто самая главная ведьма на нашем отборе, – к нам присоединилась Анна. – Она и еще... это... жрет, как конь, и не толстеет.

Клумбы остальных девушек напоминали плюс-минус нашу. У кого-то нестройные ряды цветочков получились посимпатичнее, у кого-то клумба напоминала поросшую сортовыми герберами лесную поляну. И лишь у почти рыдающей Пенелопы клумба была похожа на выжженную после магической катастрофы пустыню. Из пепельно-серой пересушенной земли гордо и независимо торчал один чахлый... кактус.

Не нужно было быть Доменико, чтобы определить, кто в этом испытании занял первое место, а кто уже после обеда отправится домой. Я на этот раз оказалась в серединке. Ну, хоть никто из цветов не вылутился, вольер-то не резиновый.

– Ну что, драгоценности мои, закончили? – К нам через поле бодро чесал Доменико. – Вы только посмотрите, какая красота у вас получилась!

– Да? – с сомнением хмыкнула Лекси.

Остальные ведьмы тоже косились на поле с сомнением, лишь Сабина была горда собой и уверена в успехе. Художник в моей душе вопил: композиция не удалась. Но Доменико буквально сиял от восторга и как-то мерзенько хихикал.

– Уверен, дракону очень понравится, красавицы! А сейчас все по обычному сценарию. Бегом к себе, прихорашиваться и отдыхать, менять платьишки на новые, а затем готовиться к оглашению результатов!

– А зачем ждать? – поинтересовалась Фелисия. – И так ведь понятно, кто победил, а кто проиграл.

– Ах, нетерпеливые мои! – умилился Доменико. – Будем действовать согласно уставу. Так что жду вас всех к обеду свеженькими, хорошенькими и с сияющими лицами. Не проспите, золотки. Это вы сможете сделать после обеда. У вас будет свободное время. Ну, кроме тебя, Тиффани, ты пойдешь выгуливать страуса. Он с утра уже безобразничает в вольере. Подпалил садовнику штаны. И, между прочим, ни за что! Бедняга просто шел мимо.

Я смущенно потупилась. Если бы распорядитель только знал, что еще натворил огнедышащий Анджей! К счастью, вылазка метлы и страуса оказалась незамеченной. Я только надеялась, что проигравшая Пенелопа не сдаст нас с Лекси в попытке не вылететь с отбора.

– Анджеюшка на такое не способен! – категорично заявила я. – Его, наверное, обидели.

Хозяйка например, отругав за сожженную клумбу. Потом я вдруг подумала о том, что будет со страусом, если меня выгонят, и тут же поспешила уточнить.

– Тогда заберешь его с собой на новое место жительства. Нам с драконом огнедышащий страус не очень нужен.

Слова Доменико меня не сильно вдохновили. Прежде всего потому, что я просто не рассматривала вариант, что делать, если вылечу с отбора. Сильно сомневаюсь, что замуж за сына мясника возьмут с огнедышащим страусом. И родители не обрадуются новому домашнему питомцу, они вообще не выносили домашнюю живность.

Полдня на свежем воздухе вымотали нас куда сильнее переполоха в амбаре. Хотелось в душ, полежать и попить чего-нибудь кисленького и холодного. Мы вялым строем побрели в замок, а счастливый Доменико остался умиляться клумбам.

– Подозрительно он радуется как-то, – хмыкнула Лекси.

– Может, любит цветочки? – предположила я.

* * *

Верну нравился отбор, хотя некоторой частью своего существа он понимал, что не совсем честно втягивать в такую игру искренних и наивных ведьм. Потом внутренний голос ему напоминал: ведьмы остаются в плюсе. Даже первая покинувшая отбор Алиса получила щедрое вознаграждение и теперь может выбирать любого жениха. Хотя, если бы кто-то спросил у дракона совета, он бы предложил выбирать спутника жизни совсем не с позиции богатства.

Когда Виверн смотрел на друзей, то мысленно признавался себе в зависти. Взять, допустим, Анджея. Внебрачный сын короля, архимаг Франглисского королевства, объект вожделения первых красавиц и счастливый муж шепутной, яркой ведьмы. Яркой в прямом смысле, слава Микаэлле Брендвид даже в Драконьем Городе гремела. Но главным в их паре являлась идеальная совместимость и любовь: им было весело, они понимали друг друга с полуслова и если ссорились, то не всерьез.

Ему бы хотелось чего-то такого. Деньги, власть, магия – это все есть, к этому он привык. А вот чтобы кто-то был рядом... Верн давно для себя решил: если на отборе сердце не дрогнет, то победительница получит богатства, подарки и славу, а он будет искать дальше. Ту самую. Стоило прожить столько лет среди драконов, чтобы до этого додуматься.

Ему доставляло удовольствие наблюдать за юными яркими девчонками, выбирать для них подарки и призы. Отличный способ расслабиться после напряженной работы: с тех пор как Верна выбрали мэром, у него стало еще меньше свободного времени.

Но он улучил несколько часов и, отправившись в город по делам, зашел в салон, чтобы выбрать обещанные подарки. «Сокровища Драконов», крупнейший ювелирный дом, принадлежащий Виверну, открывал безграничные возможности для творчества.

Закончив с делами и забрав подарки, Верн поднялся на крышу, чтобы обернуться драконом и долететь до замка. Просмотрит кое-какие бумаги, подпишет пару указов, а перед сном выйдет прогуляться и непременно встретит Топазик с ее несуразным дурным страусом.

Мощные крылья подняли его наверх. Потoki воздуха подхватили Верна, понесли по воле ветра, и на несколько мгновений дракон позволил силе природы подхватить его, как воздушного змея. Он наслаждался полетом и любил свои края, любил Драконий Город – самое красивое место на всем свете.

Величественные горы, мощные водопады, тысячелетние леса. Замок окружали поля, усыпанные цветами, огромные зеленые пространства и...

Верн опустил взгляд вниз и обомлел. Даже на пару мгновений забыл, как махать крыльями. Там, где еще с утра было чистое поле, красовались клумбы. С высоты драконьего полета они идеально складывались во фразу, которая привела Верна в дикую ярость.

На древнем драконьем языке, которому их с Доменико, названных неразлучных братьев, обучали с младенчества, красовалось «Верн – дурак!».

Так вот что за испытание придумал небесный идиот! Он с утра хвастался, что сегодня отсеет еще одну девушку, и просил поторопиться с подарками. Значит, ответный ход за раскрашенные

яйца... Хорошо, Доменико. Хорошо. Это еще не конец, это всего лишь второе испытание, и Верн обязательно ответит.

Они еще посмотрят, кто из них дурак. Следующий раунд за драконом. Драконом нормального цвета.

Глава 5

Пенелопа уехала рано утром, еще до завтрака. После испытания клумбами, за ужином, Доменико объявил результаты. Как и следовало ожидать, победила Сабина. Она получила очаровательные сережки в форме лилий. Остальных угостили праздничными десертами, и надо сказать, я обрадовалась сладкому не меньше, чем драгоценностям. Дома я раза два пробовала шоколад. А здесь он весь покрывал нежный сливочный крем и свежайшую клубнику!

Утром, придя на завтрак, каждая ведьма за исключением меня обнаружила коробочку с обещанным Доменико подарком. Всем подарили по драгоценному дракону из камня, соответствующего ведьме.

– Красиво, – оценила Лекси. – Приятно. А главное – дорого. Отдельное жилье я себе уже обеспечила. Осталось вытащить из нищеты семью – и я в шоколаде. Прямо как вот эта прекрасная пироженка. Кстати, как прошла прогулка...

Лекси не договорила. Ставший уже привычным звук открывшихся дверей веранды возвестил о приходе Доменико. Точнее, это мы так подумали, но утро явило не только подарки и вкусности, но и еще один сюрприз. Вместо холеного и манерного распорядителя в наш цветник широким шагом ворвался уборщик по имени Нагос.

Он хмуро оглядел восемь сонных ведьм и объявил:

– Дамы! Сегодня у Доменико выходной, поэтому его заменяю я. Прошу за мной, мы начнем испытание немедленно.

Ведьмочки дружно завозились и зашептались: отклонения от привычного ритуала нас взволновали.

– Быстро, дамы, быстро! Торопимся, торопимся, у меня еще куча работы на сегодня.

– Что, уборка сама себя не сделает? – скептически хмыкнула я, проходя мимо.

Нагос как-то странно на меня покосился и пробурчал нечто неразборчивое. Отсутствие Доменико немного напрягло. Неизменно пунктуальный и уверенный в себе распорядитель пропустил очередное

испытание? С другой стороны – он же пунктуальный, так почему должен был пропустить выходной?

Но интуиция все равно беспокойно ворочалась. Не у меня одной, Лекси и Фелисия выглядели задумчивыми. Валина снова нервничала, беднягу в преддверии очередного этапа конкурса трясло.

– На-пра-а-аво! – гаркнул уборщик, замыкающий нашу процессию.

– Как грубо! – скривила носик одна из ведьм.

И хоть я была согласна с тем, что подобные команды никак не вписывались в заботу и ласку, которой нас окружил Доменико, не могла не признать действенность подхода. Обычно шумные и шептунливые ведьмы послушно следовали указаниям Нагоса и в итоге очутились... перед огромными и массивными золотыми дверями, украшенными причудливой лепниной.

– Ой... это же... – У Валины перехватило дыхание. – Это сокровищница!

– Именно так, – подтвердил уборщик. – Это – сокровищница Виверна и по совместительству место для вашего нового задания.

– А он ничего, – наклонившись ко мне, шепнула Лекси. – Красивый.

– Драконья сокровищница – особое место. Это не просто склад с монетами и побрякушками, это магическое место, которое открывается далеко не всем. Чтобы выйти из сокровищницы с дарами, нужно быть с чистым сердцем и острым умом. Эти качества в вас и поищем. Сейчас я раздам рисунки драгоценных ключей. Каждый ключ уникален, создан лично Виверном и спрятан в недрах сокровищницы. У вас есть час, чтобы отыскать все ключи и открыть главный сундук. Ключей ровно восемь, поэтому работайте в команде, не подставляйте соперниц и смотрите в оба.

– Но кто же тогда покинет отбор?

– Ответ на этот вопрос вы узнаете, открыв сундук. И если... – мужчина обвел нас строгим взглядом, – вы не сумеете открыть сундук, то отбор для всех вас закончится. Все понятно?

Мы дружно закивали, впечатленные перспективами. Мне страсть как не хотелось покидать замок. От одной мысли, что я, прихватив под мышку страуса, вернусь к родителям несолоно хлебавши, становилось дурно.

– Тогда берите ваши рисунки – и вперед, в сокровищницу. Помните, что это магическое место. Оно меняется, защищает свои секреты и не любит тех, кто относится к драконьим сокровищам без должного почтения.

Определенно или у уборщиков в замке было больше опыта в организации отборов невест, или конкретно этот вместе с тряпкой топил в ведре талант начальника. Никаких бурных обсуждений, никакого столпотворения. Ведьмы выстроились в очередь за рисунками, и, как только очередная девчонка в ярком платице получала задание, Нагос тут же открывал для нее дверь сокровищницы, где она исчезала.

За мной тряслась Валина, а за ней равнодушно зевала невозмутимая Анна. Когда я протянула руку за листком, уборщик прищурился.

– А, Топазик. Ну как там наш наследник?

Я насупилась и залилась краской. Зачем при всех-то?!

Вырвала из рук Нагоса рисунок и быстро юркнула за дверь сокровищницы, забыв и о страхе, и о том, что надо бы хоть на ключ посмотреть. Просто хотелось как можно скорее спрятаться от мужского взгляда.

Я уже через секунду, очутившись в темной крохотной комнатке, поняла, что совершенно напрасно так стремилась войти в святая святых драконьего замка. И зря пропустила мимо ушей предупреждения Нагоса. Сокровищница действительно оказалась магической: дверь за моей спиной исчезла. Я была заперта в крохотной комнатке с высоченным потолком. Здесь было до ужаса темно, а еще сыро и грязно. Темные обшарпанные стены навевали мысли не о несметных богатствах, а о темнице или пыточной.

– Мамочки! – услышала я писк Валины.

Но ее рядом не было. Это значило лишь одно: все ведьмы точно так же, как и я, заперты. И нам надо выбраться.

– Девочки, а может, он того... нас на съедение дракону отдал? Вдруг этот отбор – всего лишь прикрыtie? И нами просто пообедают!

Под конец фразы в голосе Валины звучала уже настоящая истерика. К счастью, саркастичный голос Лекси разрядил обстановку:

– Ага, а выгнали самых невкусных. Хватит истерить! Соберитесь, вы ведьмы, а не принцессы. Надо выбраться. Докладывайте, что

видите. Только поодиночке! Так... Тиффани!

Я быстро осмотрелась, но в комнате не было ни надписей, ни выступов, ничего! На всякий случай я посмотрела на рисунок ключа, который мне предстояло найти. Красивый бронзовый ключик, украшенный вензелями из топазов.

– Ничего нет! – доложила я. – Четыре голые стены, голый же пол... Так, погоди-ка!

Я вдруг, приглядевшись, увидела небольшое затемнение в дальнем углу. Из-за полумрака было сложно разобрать, что там такое, поэтому я просто сунула руку и нащупала что-то твердое. Этим «чем-то» оказался светящийся голубой мелок.

– В углу есть отверстие, я нашла мелок.

– И я!

– И я!

– Так, значит, мелом что-то надо нарисовать. – Лекси задумалась.

Несколько минут я молча слушала, как переговариваются ведьмы, и думала. Магическая сокровищница делает все, чтобы не пустить чужих к богатствам дракона. Что ждет нас впереди? Если эта камера – первое из препятствий, мне страшно подумать, что дальше.

– Я нащупала какой-то символ на двери! – наконец сказала Лекси. – Попробую обвести его мелом... так... да! Девочки, он светится! Ищите символы на стенах, они незаметные, но выступают.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила я, ощупывая ладошками холодные стены.

– В детстве папа устраивал для нас похожие игры. Мы искали клад в заколдованной комнате и решали всякие-разные задачки. Они проверяют логику и сообразительность. Виверн хочет умненькую жену.

Вот с этим у него явно напряг, потому что на первом испытании мы уделали амбар яичницей и вылупили страуса, на втором чуть не подожгли огромное поле (правда, об этом дракон все же не знал). И вот третье... на логику, значит. Сложно испытывать то, чего нет.

Наконец под самым потолком я нащупала небольшой, размером с ладошку, замысловатый символ. Мне пришлось привстать на цыпочки, чтобы его раскрасить. И едва его очертания стали более-менее различимы, сияние от меловых линий стало во сто крат сильнее.

Камера наполнилась скрежетом – и стена поднялась, открывая ход в темный коридор.

– Девочки, я боюсь туда идти!

Двери всех ведьм открылись одновременно, и мы дружно высыпали в коридор.

– Так, и что дальше?

– Вот, – Анна ткнула пальцем в большую деревянную табличку, – смотрите!

– Кто ввосьмером сюда войдет, продолжит путь, оставив одного.

– Мы должны оставить кого-то здесь? – нахмурилась я.

– Похоже на то.

– Только не меня! – Валина прижалась ко мне. – Я здесь не останусь!

– Я тоже.

– И я.

– Это не мои проблемы.

– Девочки! – Лекси сложила руки на груди. – Мы же поклялись помочь Тиффани выиграть!

– Одно дело – помогать греть яйцо или высаживать цветочки, и совершенно другое – оставаться в жутком темном подвале, чтобы ей достались все призы.

Мне никогда не нравилась сапфировая ведьма Силана. Это ее злобный взгляд я поймала, когда получила подарок от дракона. Девушка знала себе цену и теперь, когда испуг от попадания в замок ящерицы прошел, она не желала быть на вторых ролях.

– О, смотрите, люк в полу! – хмыкнула Анна.

Вот уж кому силы не занимать! Дородная ведьма схватилась за кольцо и что было сил дернула его на себя. А сил было много! Небольшая дверца оказалась вырвана с корнем. Мы дружно заглянули в получившийся люк.

– Рычаг какой-то, – едва дыша, произнесла Валина.

– Если его держать, откроется вон та дверь, – сказала Фелисия.

В конце коридора действительно виднелась наглухо запертая дверь без ручки.

– Девчонки, вы помните, что у нас всего час?! Давайте решать, мы обещали помочь Тиффани, я предлагаю жребий.

– А я предлагаю посадить туда Тиффани! – отрезала Силана.

– Что? – ахнула Валина. – Но так нельзя! Тиффани хорошая!

– Тогда сама туда лезь, курица трусливая! – огрызнулась сапфировая.

– Хватит, девчонки! – Лекси топнула ногой.

– Это ты хватит командовать. Если хочешь, сама лезь. А я себя не на помойке нашла. Я ведьма, а не дворецкий, чтобы вам двери открывать. И я считаю, что лезть должна Тиффани.

Силана обернулась к остальным ведьмам.

– Ну что вы молчите?! Мы ей помогли с метлой, чуть не убили об этого ее страуса, чуть не лишились клумб из-за него же! И что? Пора вернуть долг. Кто хочет сидеть в тесной, темной и сырой яме и держать дурацкий рычаг?! Я не хочу. И предлагаю кандидатуру топазовой. Кто за?

На меня виновато косились, но руки тянули исправно. Первыми руки подняли Силана и Кристина, затем с виноватым лицом к ним присоединилась дочка фермера Сабина. Лекси угрюмо отвернулась, Валина металась.

– Нет, я против. – Анна покачала головой.

Она все еще сжимала в руках крышку люка.

– Жаль, что ты туда не влезешь, – скривилась Силана.

Итого против меня: Силана, Кристина и Сабина. Лекси и Анна однозначно на моей стороне. Я вне голосования. Остались Фелисия и Валина. Пугливая ведьмочка хоть и смертельно боялась, что ее отправят сидеть в люке, но помнила добро и не стала голосовать против меня. А вот Фелисия...

– Прости, Тифф. Но они правы.

– Ладно, – вздохнула я. – Ваша взяла. Я останусь и буду держать рычаг.

– Ты уверена? – спросила Лекси. – Я могу...

– Доменико сказал, задание на командную работу. Мы только потеряем время. К тому же мой рисунок все еще при мне. Нужно найти все ключи.

С этими словами я спрыгнула в нишу, печально подумав, что после таких приключений платицу придет окончательный конец. Нагос не мог предупредить, что испытание будет активным и грязным?! Складывалось ощущение, что все в замке дракона издеваются и над ведьмами, и над отбором.

Рычаг поддался без особых усилий. Я не видела, что происходит в коридоре, но по радостным крикам поняла, что дверь открылась.

– Ну что там? – спросила я.

Ответом стала подозрительная тишина. Вылезти без чужой помощи из ямы не представлялось возможным, но, судя по тишине, остальные девчонки выбрались из коридора. И я решила отпустить рычаг. С противным скрипом он вернулся на место. Обомлев, я наблюдала, как камни на стене ниши двигаются, освобождая проход.

Ну вот, как и говорил Доменико, каждая должна найти ключ. Помня, что нам дали всего час, я устремилась вперед, стиснув зубы и загнав страх куда-то глубоко-глубоко.

Драконья ж мать, я просто хотела рисовать! О, рифма...

Я шла в абсолютной темноте несколько минут, пока не уперлась в круглую латунного цвета дверь. На ней оказалась очередная загадка, и я пожалела, что рядом не было Лекси – у нее здорово получалось их разгадывать.

Передо мной была детская игра с дощечками, когда в квадрате оставлена одна свободная ячейка и, передвигая остальные, нужно собрать картинку. Конечно, на картинке был дракон.

Щелк. Щелк. С веселыми щелчками дощечки вставали на места. Я так увлеклась, что испытала легкое разочарование, когда дверь вдруг начала поворачиваться. Но затем... увидела зал, открывшийся мне, и все посторонние мысли куда-то исчезли.

Я очутилась в зале, полном произведений искусства. Бесконечные, устремляющиеся ввысь стеллажи с картинами, фресками, мозаиками и скульптурами. Сундуки, полки, шкафы и шкатулки! Целая картинная галерея, огромная коллекция антикварных часов! Да это был рай для любителя искусства! И я находилась тут совершенно одна.

Шаги эхом разносились по огромному залу. От великолепия захватывало дух.

– Соберись, Тиффани. Нужно найти ключ, – сказала я себе.

Только как найти золотую безделушку среди гор золота?..

* * *

О да! Никогда еще Виверн так не наслаждался. Конечно, его мучила совесть, все же испытывать ведьмочек, заставляя их решать логические загадки, было жестоко. Они, в конце концов, хотели (или не хотели, как посмотреть) стать женами, а не советниками. С другой стороны, почему ему нельзя выбрать себе смышленную невесту? Не только же в постели с ней время проводить. Разве не здорово болтать долгими вечерами за бокалом вина? Советоваться по рабочим вопросам? Вместе думать, как улучшить Драконий Город и укрепить отношения с Франглиским королевством и Дарийской империей?

Похоже, он слишком много мечтает. Но в глубине души Верн очень хотел, чтобы его кто-то любил. Наверное, из всей студенческой компании он был самым большим романтиком.

Сейчас зеркало показывало иллюзию сокровищницы, где восемь ведьмочек пустились на охоту за ключами. Дракон с интересом и удивлением слушал их перепалку в коридоре и даже делал пометки.

Сапфировая слишком стержовная, свалила самую жуткую часть работы на Топазика. Та даже побледнела, но храбро полезла держать рычаг. На самом деле он и не сомневался, что именно Тиффани пройдет самым легким путем к сокровищнице, но информация о том, что ведьмы сговорились, его удивила.

Значит, они хотели привести Топазика к победе. Но подарки и ревность расстроили идеальный план. С остальными все понятно, а вот зачем Тиффани так нужна победа? От чего же ты сбежала, маленькая вредная ведьма?

Усилием воли Верн заставил себя навести иллюзию на остальных ведьм. Топазик бодро справлялась с головоломкой, а что происходило у других?..

– О... ой...

Когда строили замок и делали сокровищницу, у Верна как раз гостили друзья, которых ныне покойная мачеха называла не иначе как «четыре дебила с большим будущим». Помнится, они знатно повеселились, организовывая магически защищенное пространство. О некоторых сюрпризах которого он и сам успел позабыть.

Пока Топазик храбро разгадывала задачку в одиночестве, ведьмы добрались до голубого зала – одного из трех залов сокровищницы. В золотом хранились деньги и украшения, в белом – произведения искусства и редкости, а вот в голубом... голубой зал хранил

магические безделушки. И часть из них очень не любила незваных гостей.

– Мамочки-и-и-и! – Одна из ведьм, Фелисия, бегала от плотоядной книги, которая так и норовила куснуть ее за подол платья.

Рубиновая ведьма Алексис носилась за книгой и лупила ее невесть откуда добытой метлой. Еще одна ведьмочка, самая пугливая, с ногами забралась в кресло и не замечала, как из-под него к ней уже тянутся бархатные щупальца, щедро обшитые бисером и пайетками. Грузная Анна билась в большом сундуке, куда зачем-то залезла с головой и теперь не могла выбраться.

– А-а-а-а! – дружно завизжали все остальные, когда из-за стеллажей вдруг появилась жуткая четырехлапая мохнатая тварь, однажды случайно наколдованная Нагосом.

– Упс, – пробормотал Верн.

Этого он не планировал. По первоначальному замыслу ведьмы должны были просто поразгадывать всякие головоломки, найти кучу ключей и открыть здоровенный сундук в золотом зале. Найти подарки, имя выбывшей и отправиться восвояси. Кто-то – отдохнуть, а кто-то – страуса выгуливать...

Пришлось спасать бедолаг. Щелк пальцами – книга закрылась, щелк еще раз – плюшевые щупальца спрятались под кресло, и ведьма так и не узнала, что на нее покушалось.

– Фу-у-ух! Вот зачем ты ее открыла? – Алексис устало вытерла пот со лба.

– Я думала, там может быть тайник с ключом.

– Мы нашли один...

– Два-а-а! – раздался утробный вой.

Верн фыркнул, а ведьмы заозирались.

– Вы слышали?

– Что это было?

– Это я-а-а-а-а!

– Кто я? – дрожащим голосом спросила Валина.

– Анна! Я в сундуке! Выпустите меня!

Сундук затрясся, бедная ведьма внутри начала скрестись.

– А если там не она? – спросила Сабина.

– А кто? – Лекси решительно подошла к сундуку.

Итак, они нашли два ключа, а Топазик сейчас наверняка ищет свой. Верн видел ее рисунки и письмо родным, похоже, не в меру деятельная, дерзкая ведьма очень любила рисовать. Должно быть, ей понравится задание с картинами, где нужно сопоставить имена художников и полотна.

Он наблюдал за ведьмами, все больше погружаясь в собственные мысли. Отбор, конкурсы и издевательства над Доменико – хорошо. Но не воспринимать же это всерьез, как заключить договор сотрудничества с Франглиским королевством? После инцидента в Рижбурге, когда драконица пыталась украсть уникальный рубин и чуть не убила кандидата в мэры, король притормозил переговоры. Драконов не просто так считали надменными и высокомерными. Много веков Драконий Город ревностно и порой агрессивно охранялся ими от вторжения других рас.

Правда, вскоре выяснилось, что драконам от этого только хуже: вопреки страхам потерять вторые сущности, именно полукровки, рожденные от браков с людьми, оказывались самыми сильными драконами. Верн обожал Франглиское королевство и очень хотел показать его жителям прекрасный и величественный Драконий Город.

Изначально план был такой: жениться на ведьме, заручившись поддержкой архимага и архиведьмы, передать в дар Франглискому королевству несколько реликвий, для оценки которых он и вызвал искусствоведа. Ну и так, по мелочи. Наладить рейсы, построить гостиницу для людей, съездить к Анджею в гости и заодно с официальным визитом заглянуть к королю. В общем, дел невпроворот. И если с ведьмой сорвется, Верн сильно расстроится.

Но и жениться абы на ком, просто потому, что надо, ему не хотелось. Развод – штука неприятная, репутации мэра вредящая и затратная.

Громкие возбужденные голоса вернули дракона в реальность. Ведьмы как раз решили головоломку с песочными часами и вошли в Золотой зал сокровищницы. Сердце замка, святая святых. В золотом зале хранился, как ни странно, личный золотой запас Верна – состояние, доставшееся от родителей. Некоторые монеты стоили куда больше номинала, такие были древние.

Огромные, идеально выстроенные педантичным Доменико золотые башни. Сундуки с драгоценностями. Стеллажи с диадемами

драконьей работы, инкрустированные зеркала и рамки, да чего там только не было! Ведьмы ахнули и замерли в восхищении.

– Вот это богатство! – присвистнула Валина.

– К демонам уговоры! – заявила Силана. – Я хочу быть женой дракона, и мне плевать, яйца для этого нужно высиживать или цветы сажать!

Дабы чуть поторопить ведьм, Верн наклонился к зеркалу и четко, стараясь немного менять голос, чтобы Топазик его не узнала, произнес:

– Осталось десять минут, уважаемые участницы. Поторопитесь найти ключи.

К какому именно сундуку они подходили, уточнять не стоило: его Верн водрузил на постамент прямо в центре зала. Восемь замочных скважин не оставляли ведьмам вариантов, найденные ключи следовало повернуть одновременно.

Так, а где Топазик? Почему она не вышла в золотой зал?

Верн нахмурился и мановением руки сменил картинку. При виде топазовой ведьмы он рассмеялся. Забыв и о ключах, и о загадке, которая недвусмысленно светилась прямо рядом с искомой дверью, Тиффани носилась по залу и бормотала себе под нос:

– Мать драконов, да это же Ган Вог! А это Завайзовский! А это... ой, это ва Линчи?!

Она рассматривала каждую картину, разворачивала каждое полотно и была в своем восторге просто очаровательна. Верну тут же захотелось привести ее сюда во внеконкурсное время и дать вволю порезвиться.

Дракон удивился своим мыслям. Неужели ему понравилась Топазик? Когда она сшибла его на лестнице или запугала своим страусом, он думал о ней совершенно иначе!

Разозлившись на себя, Верн вновь склонился к зеркалу и гаркнул:

– А ну, кыш задачу решать!

Топазик взвизгнула, в один прыжок подскочила к двери и шустро, напомнив Верну наперсточника на рынке, сопоставила перепутанные таблички с именами художников с полотнами, принадлежащими их кисти.

Вот теперь все ведьмы добрались до золотого зала и началось...

Что тут началось!

Испуганные новостью о десяти минутах, конкурсантки потеряли всякий трепет перед древними сокровищами. Они бросились врассыпную, проверяя коробки, сундуки, шкатулки, полки и ящики. Искали свои ключи, переворачивали сокровищницу вверх дном! Анна, неуклюже пошатнувшись и все же не устояв, упала, снеся несколько башенок с монетами, и под ними же обнаружила ключ.

Посмеиваясь, Верн наблюдал, как ведьмы громят сокровищницу и тщательно выстроенные рядочки ценностей превращаются в кучу всякого хлама, перепутанного, перемешанного и разбросанного.

– Все! – торжествующе вскинула кулак Алексис. – Все восемь ключей есть! Быстро, открываем сундук.

И ровно в ту минуту, когда девушки уже устремились было к заветному сундуку, двери золотого зала с грохотом распахнулись и в сокровищницу ворвался разъяренный голубовато-сиреневый ураган.

– Вы что... что... – Доменико, открыв рот, растерянно взирал на развернувшуюся картину. – Я ведь... наводил порядок здесь годами! Монетка к монетке! Камушек к камушку! Все было идеально, вы что натворили?!

Повисла звенящая тишина.

– И-и-испытание, – начала шмыгать носом Валина.

– Какое испытание?! Как вы вообще сюда попали?

Ведьмы начали переглядываться, а Верн скрестил пальцы. Только бы Доменико его не сдал!

– Так уборщик нас сюда отправил, – сказала Топазик.

– Какой еще уборщик?

– Нагос. Пришел утром, сказал, что у вас выходной, и привел нас сюда. Вот, мы должны были найти ключи и открыть сундук.

– И мы нашли! – подтвердила Фелисия.

– И почти открыли сундук! – кивнула Алексис.

– Но вы нам помешали, теперь время вышло, и нас всех выгонят с отбора. Ну, спасибо! – Тиффани надулась.

Остальные ведьмы, чуть подумав, сделали то же самое, даже отвернулись от бедного Доменико. Друг был растерян и обескуражен, при взгляде на бардак в сокровищнице он то бледнел, то шел красными пятнами.

– Девушки, девушки! Никого не выгонят, то есть... кхм... давайте я дам вам еще пять минут – и вы откроете сундук.

Ведьмы угрюмо молчали, а Верн все веселился. Да они из Доменико веревки вьют!

– Ну, девушки... ну хватит, давайте заканчивать свое испытание – и вечером я организую танцы! С мороженым.

Молчание стало немного менее напряженным.

– И шампанским, – последний бастион пал.

– Ну ладно. – Фелисия вздернула носик.

– Так и быть.

– Но только с шампанским! – добавила Алексис.

Доменико махнул рукой. Выглядел он при этом как мокрый побитый енот. Ведьмы копошились у сундука, засовывая ключи в скважины. Верн не без удовольствия любовался стройными ножками и разноцветными точеными фигурками.

Наконец сундук щелкнул, и конкурсанткам открылось его содержимое. Пожалуй, после реакции помощника это был самый долгожданный момент для Верна. Он очень старался.

– Ой, девочки, это нам!

Алексис быстро извлекла восемь шкатулок, каждую из которых венчали камни. Ведьмы без труда разобрались, какая шкатулка для кого, уже выучили свои.

– Ой, у меня колечко, я что, стану женой дракона?! – воскликнула Кристина.

– Дура, у всех по кольцу, – скривилась Силана.

Верн едва не скривился вслед за ней. Его взгляд против воли возвращался к Топазику. То, как она реагировала на подарки, можно было объявить особым видом искусства. Замирала, будто не веря, что драгоценность преподнесли ей, а потом лицо ее светлело. Причем было совершенно неважно, что она получала, вкусное пирожное или брошку. Где-то на свете определенно был подарок, который заставит ее сердечко трепетать. И однажды Верн его найдет.

– Здесь письмо! – сказала Алексис. – Наверное, результаты испытания. Ого... девчонки, оно подписано Виверном.

– Читай! – тут же потребовала Силана.

Она явно едва сдерживалась, чтобы не отнять письмо, так ей не терпелось. Соблазн выгнать ее был огромен, но выбор Верна в итоге остановился на другой.

– Дорогие участницы! Позади у вас три испытания. Теперь я знаю, кто из вас будет лучшей матерью, а кто сделает для нас идеальный романтический сад. Ну а сегодня я узнал, насколько вы готовы к трудностям и испытаниям, насколько умеете работать в команде и поддерживаете товарищей. Я неспроста разделил вас на две части. Это была проверка. Семья – маленькая команда, а в команде нужно уметь играть. Достоин уважения тот, кто без страха остается во тьме, чтобы его близкие продолжали путь. Достоин уважения и тот, кто стоит на своем, невзирая на осуждение. И лишь та, что предала, забыла о дружбе и симпатиях, смалодушничала перед лицом первого же серьезного испытания, выбывает с отбора. Я думаю, вы и сами знаете, кто сегодня покинет мой замок.

Я, Виверн, благодарю вас всех за внимание к моему скромному замку и отбору. Увидимся на новых испытаниях!

– Что-то я не поняла, кто выбывает, – нахмурилась Анна.

– Сабина. – Алексис пожала плечами.

– Почему это я?! – Сабина взвилась на ноги.

– А кто помогал Тиффани, а сегодня переметнулся на сторону Силаны?

– Там же написано, что... я... но... это несправедливо!

Ведьма зашмыгала носом, и Верн развеял иллюзию. Остальное сделает Доменико.

Странные все же существа эти ведьмы. Замуж за ящерицу не хочет никто, даже поначалу сговорились, чтобы сообща привести к победе ту, кого не жалко. Но едва увидели драгоценности, как тут же должность жены дракона перестала казаться ужасной.

Если бы Верна не пугала гипотетическая готовность восьмерых девиц высидивать несуществующие яйца, он бы этому даже обрадовался.

– Верн! Ве-е-е-ерн!

Дракон удовлетворенно хихикнул и оторвался от раздумий. Судя по воплям, Доменико уже понял, что учиненный ведьмами беспорядок суть месть за прошлое испытание. А так ему и надо, нечего было писать всякие непотребства цветами на поле. А если бы мимо кто-нибудь пролетел? Хорошие бы слухи пошли!

Верн всегда наплевательски относился к сокровищнице. Ну, есть и есть, чего над ней трястись? У владельца самого большого ювелирного

дома не может не быть сокровищницы, куда-то же надо девать непроданные драгоценности из салонов, старые выставочные образцы, да и деньги, на худой конец, тоже требуют места. Вот только он никак не мог понять, зачем тратить время и силы на поддержание порядка на складе, пусть и очень дорого. Пара защитных заклинаний, чтобы отбить охоту у нечистых на руку слуг соваться в хозяйское добро, и все.

Доменико считал совершенно иначе. Порой Верн пугался страсти друга к порядку. Доменико вылизывал сокровищницу от и до, трясся над каждой шкатулочкой в ней. У него даже монеты лежали там стопочками по номиналу! С самого детства он проводил время, наводя там порядок и сам от себя приходя в восторг. Стоило Верну хоть что-нибудь там разбросать, особенно во времена, когда он еще не был мэром и частенько пребывал в творческом поиске, Доменико выходил из себя.

Вот и получил.

– Ты... ты...

Друг ворвался в кабинет, но с ходу вывалить претензии не сумел: задыхался от бега по лестнице.

– Да ты...

– Я, – усмехнулся дракон. – Око за око, хвост за хвост.

– Зуб. Там был зуб.

– Да какая разница, хвосты-то у нас тоже есть.

– Вот женишься на одной из этих вредительниц, рога получишь! Ведьмы на тебя плохо влияют, сам ведьмой становишься. Хочешь, подарю тебе розовенькую шляпку и настругаю метлу из гремучника?

– Бесишься, – удовлетворенно хмыкнул Верн. – А зачем гадости на поле писал?

– А-а-а, так поэтому на дверях в сокровищнице несмываемым мелом написано «Сам дурак»?

– А что? Мне не мешает, а тебе приятно.

– Отомщу, – пригрозил Доменико.

– Позволь тебе напомнить, друг мой, что ты первый начал эту войну.

– Да они там все перевернули! Все монеты рассыпали! В сундуках покопались! Да они... они по древнеэпийской цепи наложницы на

второй этаж карабкались! Диадемой принцессы Сесилии дверь подпирали!

– Вот и приберешься. Тебе же нравится там копать.

От возмущения Доменико пыхтел, сопел и даже немного рычал, но против железных аргументов Верна не попрешь. Сам придумал про яйца, и возмездие настигло.

Немного успокоившись, Доменико сел в кресло. Верну вдруг подумалось, что как-то незаметно отбор невест превратился в их с Верном противостояние. О ведьмах все будто забыли.

– Ну, тебе хоть кто-то из ведьм нравится? Или я зря идиота там перед ними изображаю?

– Может, и нравится, – пробормотал Верн.

Он и сам еще не понял, нравится ему Топазик или ее бойкая подружка. Однако они обе, определенно, привлекали внимание.

– А знаешь, отвлекись-ка от конкурсов и сделай кое-что для меня, – попросил Верн. – Завтра придет госпожа Флорин Маск, чтобы провести оценку картин, обнаруженных недавно. Сделай так, чтобы леди чувствовала себя как дома. И чтобы ведьмы ничем ее не напугали. Они, конечно, все без исключения милые, но все-таки ведьмы. Кстати, а что у тебя по плану за испытание дальше?

На это Доменико только ухмыльнулся. «Понятно, – подумал Верн. – Ничего хорошего не жди».

– Устрой ведьмам праздник, раз обещал. С мороженым и шампанским. Может, и я загляну.

– Размечтался! – отрезал Доменико. – Уборщики с хозяевами не танцуют. Сам назвался – сам и расхлебывай. Можем сделать тебе метлу, будешь подметать крыльцо и завистливо заглядывать в окна.

От брошенной подушки друг увернулся. А вот в голове Верна созрела интересная идея...

Глава 6

Доменико сдержал слово и устроил для нас праздник вечером, пообещав в конце танцев и ужина рассказать о следующем испытании.

Мы готовились весь день!

После беготни по сокровищнице и напряженной умственной деятельности всем без исключения требовалось прийти в себя, так что обед подали прямо в комнаты, что оказалось очень кстати. Все время до вечера мы чистили перышки и готовили платья.

Я кружилась перед зеркалом в шикарном длинном небесно-голубом платье. За время в драконьем замке я почти привыкла видеть себя такой: красиво одетой, беззаботной, сытой и приятно уставшей. Крохотный червячок стыда ворочался в душе, напоминая о сестренках, которые теперь наверняка вынуждены вместо меня посменно ходить на рынок. Стыду тут же вторил глас разума: но ведь даже выйди я замуж, сестренкам пришлось бы помогать по дому. По сути, ничего не изменилось, разве что я не живу на соседней улице, а улетела далеко-далеко. Но ведь почти счастлива. По крайней мере, впервые в жизни у меня появилась подруга и, кажется, настоящая.

Еще я нервничала, что однажды мой обман вскроется и дракон разозлится. Его сегодняшнее письмо меня поразило, даже от написанных на кусочке пергамента слов веяло драконьей мудростью. Накажет ли меня Виверн, если узнает, что топазовой ведьмой на отборе должна была стать Азалия, упорхнувшая к возлюбленному жениху?

Но обо всем этом можно подумать позже, после праздника. Нас осталось семь, Сабина не пожелала остаться на вечер, хотя Доменико (да и все мы, если быть честной) настаивал. Я долго убеждала дочку фермера в том, что она имела право выступить против меня и предательством ее решение я не считаю. Но обида на итоги испытания оказалась сильнее. И в назначенный час мы оказались в торжественном зале всемером.

Я восхищенно задрала голову, рассматривая звездное небо вместо потолка. Там, на высоте добрых пяти метров, кружились туманности и мерцали неведомые звезды. Звучала удивительной красоты музыка, а

столы были непривычно высокими, без стульев. Я слышала, что в больших городах такие вечеринки назывались фуршетами, но и представить себе не могла, насколько это волнующе – участвовать в таком празднике.

Нас встретил сияющий Доменико, и сиял он в прямом смысле этого слова: на распорядителе был надет фрак, расшитый тысячами бриллиантов. Аж глаза слепило от такого великолепия.

– Какие вы все хорошенькие! Ну прямо завидные невесты! – радовался он. – Потрясающе! Проходите, почувствуйте себя как дома. Я бы хотел пригласить для вас настоящих кавалеров, но, боюсь, Виверн строго-настрого запретил показывать его самое большое сокровище – вас – посторонним. Поэтому сегодня я буду вашим партнером в танцах.

– А уборщик? – вырвалось у меня.

Почему-то очень хотелось, чтобы Нагос тоже был здесь. И почему?

– А уборщик убирается, – отрезал распорядитель. – Прошу, красавицы, подкрепитесь, насладитесь лучшим эльфийским вином.

Наша честная компания – я, Лекси, Валина, Фелисия и Анна – дружно зависла возле столика с высокими бокалами с искрящимся золотистым напитком. Живо вспомнили, как вывалились из кареты.

– У тебя самогон есть? – вдруг спросила Анна.

– Нет, а надо? – Лекси мастерски ополовинила бокал. – Если надо, то найду.

– Не надо! – поспешно сказала я. – А то нас точно выгонят.

Глаза разбегались от гастрономического изобилия. Как жаль, что родные никогда не пробовали таких деликатесов. Крошечные пирожки с паштетами, маленькие канапешки с креветками, нежные мидии с румяной сырной корочкой прямо в раковинах и много, очень много сладкого! Мы набрали по тарелке каждая и брели по залу, болтая и лакомясь.

– А ты чего так мало ешь? – хмыкнула Лекси, увидев в тарелке у Анны пару каких-то овощных рулетов и одинокий грустный помидор.

– Так я это... – немного смущенно отозвалась Анна. – Прижралась, вот.

– По-моему, она худеет, – шепнула мне на ухо подруга. – Не только Силане хочется подарков от дракона и победы на отборе. Нас

все меньше и меньше.

– Да, – вздохнула я. – И скоро шансов у меня не останется.

– Придумаем что-нибудь.

– Девушки! – прокричал Доменико. – Танцы! Ну, кто первый хочет попробовать?

Мне не хотелось перед всеми позориться, я ведь никогда не танцевала, а среди ведьм были сплошь воспитанницы приличных семей. Так что я позволила девочкам наслаждаться развлечениями, а сама подхватила креманку с мороженым и выскользнула в сад, подальше от взглядов, сплетен и громкой музыки. В саду было хорошо и спокойно.

– Мус-с-сориш-шь? – из кустов показалась метелка.

– Не мусорю, отстань, – отмахнулась я.

– Грязищ-щ-ща!

Ее было бесполезно запирать. Хоть в шкафу всеми доступными шарфиками обмотай, все равно высвободится и меня найдет!

– Мама!

– О нет! Кто выпустил страуса?

– Папа, – подсказали мне из тех же кустов.

– Папа, выходи, – буркнула я. – Тебя сдали свои.

– Неблагодарный ребенок, – усмехнулся Нагос, выходя на свет. – Никакого уважения к старшим. Лишу его наследства и в восемнадцать отселю в отдельный вольер.

Страус, почувствовав в голосе мужчины строгость, перепугался и резво сунул голову в землю.

– Ну вот, напугал дитя, – фыркнула я.

Но вино настраивало на легкомысленный лад, и ругаться не хотелось. Еще пару часов назад я думала, что прибью Нагоса при встрече за то, что он отправил нас в ту жуткую сокровищницу. Но сейчас ничего, отпустило.

– Как испытание? – поинтересовался уборщик, усаживаясь на скамейку рядом со мной.

– Почему Доменико ничего о нем не знал?

– Потому Виверн приказал. Дракону не интересно смотреть на танцы и проверять знание этикета.

– Тогда почему Доменико рассердился? Вы не ладите?

– Конечно не ладим. Он же мой начальник.

– И что, плохой начальник?

– Очень! – заверил уборщик. – Ужасный просто! Садист! Тиран! Издевается над прислугой, заставляет по три раза перемывать зеркало в ванной, представляешь?

– Зачем? – опешила я.

– Он в него смотрится.

– Ого...

– Да. А еще... еще Доменико требует, чтобы мы каждое утро грели ему тапочки.

– Чего делали?

– Тапочки грели. Когда хозяин просыпается, он должен надевать мягкие, пушистые розовые тапочки, из которых не ранее чем десять минут назад вытащили маленькие грелки. Но этим девушки занимаются. Меня он к тапкам не подпускает.

– Почему? – спросила я.

Ответом стал недовольный голос распорядителя:

– Гадит, гад. В тапки-то.

Нагос как-то совсем не соответствующе прислуге закашлялся, а я подскочила и чуть было не пролила шампанское.

– Мама! – Страус Анджей приник к ноге и с обожанием заглянул мне в глаза.

– Что вы тут делаете... кхм...

– Нагос, – подсказал уборщик. – Видишь, Топазик, он даже не знает наших имен! Это потому, что больше месяца никто не выдерживает. Дракону приходится платить пенсию по здоровью всем, кто уходит из замка по вине Доменико. Скоро бедняга Верн разорится, нервные болезни – они такие, выматывают.

– Ты чего здесь делаешь? – Доменико сложил руки на груди.

– Кусты стригу, – нашелся Нагос.

– А ножницы где?

– Вот!

Невесть откуда уборщик и впрямь достал небольшие, отливающие золотом ножницы. По виду они скорее напоминали предмет интерьера, чем реальный инструмент, но, если вдуматься, были вполне в духе Доменико.

– Вот и стриги. А невесты не для тебя, они для дракона. Давай-давай, стриги куст.

Пожав плечами, Нагос поднялся и отчекрыжил у ближайшего куста верхушку. На мой взгляд, получилось не очень художественно, да и вопрос, почему вместо садовника этим занимается уборщик, вертелся на языке, но в этот момент в сад вывалились остальные ведьмы, чтобы узнать, куда мы с Доменико пропали.

Стало очень шумно, воздух наполнился смесью ароматов духов, а моя голова – бессмысленными вопросами, которыми ведьмы закидывали распорядителя.

– А что за монстр был в сокровищнице? – спросила Лекси. – Мы в академии изучали монстроведение, но я таких не видела.

– А, это бывшая Виверна, – беззаботно откликнулся Доменико. – Он ее как-то на свидание позвал в сокровищницу, отошел в туалет, а она там потерялась. Двадцать лет найти не можем, ну-ка, скажите, где вы ее видели?

«Щелк!» – Нагос отрезал еще одну верхушку.

Садовник завтра увидит – повесится.

– Красиво так! – Валина закружилась, глядя на звездное небо.

Анджей еще никогда не видел так много людей. Оказавшись в центре толпы разноцветных и немного пьяных ведьмочек, страус пришел в настоящий восторг. Он носился, тыкаясь в голые колени, передразнивал восторженную Валину и чувствовал себя душой компании.

Меня нет-нет да и тянуло глянуть в сторону Нагоса, который самозабвенно чекрыжил куст. Они с Доменико играли в гляделки и активно демонстрировали взаимную не то неприязнь, не то обиду. Про тапки уборщик явно пошутил (хотя кто его знает?), но вот то, что распорядитель был требователен к прислуге – совершенно точно.

Наконец я не выдержала, проскользнула в зал и уперла со стола пару бутербродиков, рулет и крошечную пироженку – все, что смогла унести в руке. К счастью, мой маневр не заметили.

– Я тебе поесть принесла, – шепнула Нагосу, подкравшись с другой стороны.

Он к этому времени почти оболванил несчастное растение.

– Мне? Зачем?

– Ну... – почему-то вдруг смутилась. – Ты тут один, на праздник тебя не зовут, вот я и решила... а, да там все равно еды много! Жри давай! Я старалась.

– Вот так вы и говорите, когда замуж выходите.

Но угощение съел, даже, как мне почудилось, с удовольствием. Мне хотелось побольше расспросить Нагоса и о драконе, и о Доменико, но... я совершенно случайно бросила взгляд в сторону скамейки и ахнула!

Страус активно тыкался в бокал с вином и уже хорошенько так пошатывался.

– Анджей! – взвизгнула я. – Девочки! Ну кто забыл вино на скамейке?!

– Ой, – побледнела Валина. – Кажется, я...

– Ма-а-амы-а-а-а, – дурным голосом запротестовал страус, когда я отняла бокал.

Нахмурился, насупился, даже слегка растопырил перья и... дыхнул огнем на мою юбку, которая вспыхнула, как факел! Я «мяу» сказать не успела (хотя на самом деле вместо «мяу» мне тоже хотелось что-нибудь провить), как меня окатило ледяной водой.

– Па-а-апа-а-а! – снова возмутился Анджей.

Силана с подружкой, которая после сокровищницы от нее не отходила, засмеялись, Лекси сочувственно покачала головой. Должно быть, вид у меня был и впрямь комичный.

– Девочки, девочки, ну что у вас снова случилось?! – в сад вернулся Доменико. – О... Тиффани. Ты в порядке? Что случилось?

– У нас страус напился, – призналась я.

– Так... красавицы мои, совершенно незачем кормить комаров! Тиффани... боги, ты вся мокрая!

– Нагос меня тушил.

Доменико манерно взмахнул рукой – и я в мгновение ока оказалась сухой, только платье выглядело так, словно месяцами лежало в самом дальнем ящике, свернутое комком. Не невеста дракона, а незнамо что.

– Девочки, идите обратно в зал, уже холодает, не хватало еще, чтобы вы заболели! Давайте, красавицы, давайте! – Распорядитель лично подгонял каждую ведьмочку. – А ты, Тиффани, уведи своего питомца обратно в вольер и постарайся, чтобы он ничего больше не учудил. А ты...

Он посмотрел на Нагоса и закатил глаза.

– Чтобы все кусты к утру подстриг. Клоун!

На что уборщик, пока Доменико не видел, ухмыльнулся и не глядя взмахнул ножницами.

– А-А-А-А! – разнеслось по саду так громко и страшно, что Нагос сам испугался и на добрых полметра отскочил от куста.

– У вас что, кусты живые и не любят, когда их подстригают? – заинтересовалась я.

Вот бы дома такой вырастить! Мама мне: «Тиффани, немедленно подровняй изгородь!» А я в ответ: «Не могу, меня кусты обматерили, они сегодня не в духе».

Впрочем, все оказалось проще и, как по мне, обиднее. Любопытная метелка, обиженная на то, что ее снова не взяли на праздник, пряталась в тех самых кустах, возле которых хаотично махал ножницами Нагос. Не заметив среди веток и листвы торчащие в разные стороны сухие прутья, уборщик отрезал бедной метле половину шевелюры, чем смертельно ее оскорбил.

– О драконьи боги, я не выдержу! – застонал Доменико.

И... смылся, оставив нас с Нагосом решать проблемы самостоятельно. Что оказалось не таким уж простым делом, потому что пьяный страус ловиться отказался. Бегать за ним по саду на каблуках оказалось неудобно, туфли пришлось снять, а еще привлечь в качестве помощника Нагоса. Все было бы ничего, и страуса мы бы совместными усилиями загнали в вольер, если бы не... метла.

Свершился акт мести чистолюбивой поганки! Улучив момент, она подлетела к страусу, нырнула под истошно вопящую бухую птичку и понеслась ввысь, оставив нас изумленно наблюдать.

В окне замка виднелись шесть любопытных ведьм, приникших к окну.

– Что мы скажем Доменико? – спросила я. – От нас на метле улетел пьяный страус!

– Скажем, что понятия не имеем, где он. Отвели в вольер, а потом он потерялся?

– Жа-а-алко, – вздохнула я.

Птичка хоть и была без мозгов, стала уже почти родной.

– Тогда... – Нагос громко свистнул – аж уши заложило!

Но вскоре вдалеке появилась метла. Анджей цеплялся за древко и истошно верещал, а метелка, еще более жалкая, чем обычно, снова на что-то ворчала.

– Все, Топазик, иди спать, ты еле на ногах стоишь, – распорядился Нагос. – А завтра этот упырь придумает ответный удар... кхм... в смысле новое испытание. Бери метлу и ступай к себе. А этого малолетнего алкоголика я сам в вольер отнесу.

Анджей переводил взгляд то на меня, то на «папу», кося глаза к клюву и пьяненько пошатываясь. Убью Валину! Неужели сложно следить за вином, когда на празднике дети?

– Надеюсь, дракон этого не видел, – только и оставалось сказать мне.

– Ну... – Нагос философски пожал плечами. – Надейся.

И, обращаясь к страусу, добавил:

– Вот так вся жизнь и проходит. Сначала мама в школу ведет, потом папа с выпускного несет.

Подхватив страуса за лапы, как какую-то курицу, Нагос растворился в темноте ночного сада, насвистывая веселую песенку.

Дурдом драконий!

* * *

В пылу разборок я совсем забыла, что Доменико обещал рассказать о новом испытании в конце вечера. А вот он ничего не забыл и, войдя в зал, я обнаружила, что ждут только меня. Пришлось шикнуть на метлу, которая снова задрожала при виде учиненного ведьмами беспорядка.

– Будешь вопить – с другой стороны подстригу!

Собственная целостность волновала метлу куда больше окружающей среды, так что она послушно заткнулась.

После сытного ужина – мы сами не заметили, как объелись канапешек и рулетов, – да еще и с вином, ведьмы были сытыми, расслабленными и немного сонными.

– Поймали страуса? – шепотом спросила Лекси, когда я подошла.

– Ага. А испытание уже объявили?

– Нет. Но мы поспорили, что это наверняка будет что-нибудь забористое. Я думала, после клумб меня будет сложно удивить, но беготня в сокровищнице впечатлила. Ставлю на то, что завтра нас

вывезут в лес, скажут, что настоящая любовь найдет дорогу к дракону, и накажут вернуться к обеду. Кто заблудится, больше в лес не пойдет.

Да уж, прошлое испытание крепко всем запомнилось. И хоть в целом все закончилось благополучно, дракон не поспешил на колечки, что красовались на наших пальцах, настороженность прямо витала в воздухе. Ведьмы все еще смотрели в будущее с оптимизмом, но уже одним глазом. Ненавязчивая музыка фоном немного успокаивала волнение, хотя я бы с удовольствием выпила еще бокал вина.

А что? На столике их оставалось много. Пора уже навсегда извести застенчивую Тиффани и выпустить на волю какую-никакую ведьму. Я уверенно отделилась от группы и подхватила со столика бокал. Доменико и бровью не повел, а вот ведьмы, чуть подумав, дружно последовали моему примеру.

Вообще вино пробуждало неведомое доселе вдохновение. Я очень жалела, что у меня нет красок и холста, чтобы написать звездное небо, открывающееся с нашего любимого балкона. Или сад... да пусть даже страуса, прячущего голову во свежевскопанной земле. Просто хотелось творить. Вдыхать запах краски, любоваться тем, как она ложится на холст, смешивается, рождая причудливые цветочные узоры. До сих пор меня душила обида за сгоревшие в пламени камина старенькие краски.

– Итак, мои красотулечки! – Голос распорядителя заставил вернуться в реальность и отвлечься от мыслей о красках и созерцании местных красот. – Сегодня у вас был насыщенный день. Вы побывали в уникальнейшей, единственной в мире драконьей сокровищнице, получили подарки от дракона и отдохнули на нашем вечере. Вам понравилось?

Заплетающимися языками мы дружно прокричали «да» и, вспомнив о сокровищнице, дружно и совсем не по этикету замахнули винишка.

– Теперь нужно сделать ответный шаг. Ведь не думаете же вы, что мужчины не любят подарки? Даже если они драконы. Завтра с утра казначей каждой из вас выдаст по мешочку с золотыми. Сумма будет небольшая, но достаточная. Ваша задача – купить на эту сумму подарок для дракона. На приготовление подарка у вас будет полдня, потом мы пообедаем в одном уютном местечке, а после этого вернемся обратно в замок, чтобы вручить дракону свои дары. Состоится ваша

первая встреча с Виверном! Победительницу в испытании определит он сам, как и проигравшую, поэтому советую постараться и проявить всю свою смекалку и изобретательность. Подарок должен быть запоминающимся.

– А что дарить дракону? – растерянно спросила Анна. – Он же ящерица...

– О! – Доменико просиял. – Вариантов целая масса! Даже не знаю, могу ли я тебе подсказать, дорогуша. Все же задание для вас, вы должны проявить смекалку, интуицию, а не следовать моим советам. Только тогда имеет смысл проводить испытание.

– Ну хоть намекните, в какую сторону думать! – предложила Лекси.

– Мы же совсем не знаем, что любит дракон! – поддержала ее Валина.

– Мы и дракона вживую ни разу не видели! Как мы можем понять, что ему нужно?

– У дракона все есть, – с радостью доложил распорядитель. – Поэтому, мои милые, вам придется проявить фантазию. Чем оригинальнее будет подарок, тем лучше.

– Что он подразумевает? – буркнула Лекси себе под нос.

– Представления не имею, – отозвалась я. – Я вообще подарки дарить не умею. У нас в семье не принято было, если и дарили, то что-то нужное: мыльный кусок, пенящееся средство для бани, вкусный чай... а на дни рождения мы получали одежду. Вряд ли дракон обрадуется, если я подарю ему чехлы на когти, или... не знаю, зимний плед для хвоста?

– Да демон его знает, что вообще ему нужно! – вздохнула подруга. – Здесь даже не смужлюешь.

– Вы можете подарить ему, допустим, оригинальную чесалку для спины... – предложил Доменико.

– Но это же... бред, – тонко подал голос кто-то из девушек.

– Поверьте, – воодушевленно выдал распорядитель, – дракону никто и никогда не дарил чесалок для спины!

– Да уж, не сомневаюсь, – очень тихо, чтобы не слышал никто кроме меня, прокомментировала Лекси. – Не знаю, какой идиот рискнет подарить дракону чесалку, но заранее боюсь, что он среди нас.

– Похоже, что ты недалеко от истины. – Смешок вышел невеселым, когда я разглядывала бурно совещающихся ведьмочек. Доменико меж тем продолжал фонтанировать идеями:

– Или можете подарить повязку на глаза для сна! И нечего хихикать, вы не представляете, как это мило. И как сложно спать, когда солнце светит прямо в пещеру.

– Что-то мне идеи подарков не очень нравятся... – пробормотала я.

– Ну, в твоём случае я вообще не стала бы париться, – отмахнулась подруга.

– Почему это?

– У тебя есть деньги, ты можешь купить себе кисти и краски и нарисовать картину. Я видела, как ты рисуешь на салфетках. У тебя круто получается. И тебе нужны краски. Убьешь одним выстрелом двух страусов. Как сегодня вином.

– Нет! – Я покачала головой. – Я так не могу, деньги нужно потратить на подарок дракону, а не на собственные желания.

– Ты серьёзно считаешь, что картина в качестве подарка хуже, чем чесалка для спины? – удивилась Лекси. – Доменико бы ещё предложил купить дракону блохоловку. А что? Идя вполне в его духе.

Девушки обступили распорядителя, который с удовольствием раздавал советы. Я слушала вполуха и все больше убеждалась, что какой бы спорной ни была идея Лекси, она все же пришлась больше по душе, чем все то, что озвучил Доменико. И опять же, у меня будет возможность порисовать, и дракон вряд ли отберет мои краски после вручения подарков. Разве что выгонит к демонам за самоуправство.

«А вдруг ему понравится?» – где-то робко спросила внутри меня девочка-художница. Тогда я могу написать ему не одну картину, а несколько. Хоть все краски истрачу!

Наконец нас отпустили. После сокровищницы стало ясно, что теперь как минимум две ведьмы сами по себе. Да и как бы мне помогли? Скинулись деньгами, чтобы я смогла выбрать подарок получше? Дракону плевать на стоимость подарков, у него половина замка забита драгоценностями.

– Тебе не кажется, что Доменико немного издевается над драконом? – спросила Лекси, когда мы шли к комнатам.

– Ещё как! – Я вспомнила его советы по выбору подарков.

– Так ты нарисуешь дракону картину?

– Пока не знаю. Я подумаю, но если встречу в городе что-нибудь получше, то не буду рисковать. А ты что подаришь?

– О, – Лекси усмехнулась, – дракону понравится. Но пока не буду рассказывать. Вдруг не найду? Слушай, Тиффани, а ты сможешь нарисовать меня?

– Смогу, наверное, если будут краски. Я неплохо рисую людей. А зачем тебе?

Но Лекси вдруг покраснела и, поспешно пожелав спокойной ночи, убежала к себе. А я осталась растерянно смотреть ей вслед и размышлять над загадочной душой выпускницы пансиона благородных девиц.

Глава 7

Мысли о красках и картине для дракона занимали меня всю ночь. Ворочаясь в постели, я никак не могла уснуть, по кругу гоняя одни и те же вопросы в голове. Интересно, сколько нам дадут денег? И стоит ли рисковать? Может, лучше последовать примеру остальных конкурсанток и потратить деньги на настоящий подарок?

Дракону, в сокровищнице которого спрятаны полотна великих мастеров, не нужна девчоночья мазня. Я долго рассматривала единственный рисунок, который удалось сохранить. Мне он казался милым и талантливым, но, конечно, мерк в сравнении с галереей, которую я увидела в первый день в замке. Как же сложно решиться!

Сна не было ни в одном глазу, поэтому я подошла к окну, в которое лился холодный лунный свет, распахнула ставни и вдохнула полной грудью воздух, наполненный ароматом цветов. Постояла немного, позволяя ветру обдывать разгоряченную кожу, и вернулась обратно в кровать.

Ближе к утру удалось наконец-то уснуть, поэтому встала я с великим трудом. Опаздывать ни в коем случае было нельзя. Чтобы хоть как-то стряхнуть сонную дурь, я умылась ледяной водой и отправилась на завтрак, после которого нас с другими девушками сопроводили к мрачному и очень недовольному казначею. Он выдавал мешочки с золотом с такой миной, будто в них находилась его личная зарплата. Было видно: он не одобряет нас, отбор, Доменико и бесполезные растраты в частности. Но распорядитель скалился весьма угрожающе. Вот вроде бы улыбался, но от этой улыбки хотелось забиться под лестницу и сидеть там безвылазно. На контрасте с милыми розовыми бриджами это смотрелось вообще жутко.

– Итак, мои драгоценности. – Доменико собрал нас кучкой возле себя. – Сейчас мы с вами погрузимся в экипаж и поедem в Дракoний город. По дороге я немного расскажу вам о нем, а также о том, на какие лавки в центре стоит обратить свое внимание.

– А вы с нами едете?! – радостно спросила Валина.

– Конечно, моя Жемчужинка, как же я брошу вас на произвол судьбы? И еду не только я, но и еще двое помощников и кучер. Ну, а

сейчас все бегом занимать места в экипаже. У нас с вами не так много времени. Нужно провести его с пользой!

Ведьмы, перешептываясь, отправились к экипажу, каждая крепко сжимала увесистый мешочек с золотыми. Я, признаться, боялась предположить, сколько там, да и вообще чувствовала странную неловкость. Однако более опытная Лекси взвесила его на руке и удовлетворенно крикнула.

– А они не поскупились. Не знаю, кто нам выделил сумму, но спасибо им! Давно не ходила по магазинам с целью потратить деньги! Пусть и не на себя, но все развлечение.

– Ты на вес можешь определить, сколько там? – удивилась я.

– Ну, не так чтобы до последнего золотого, – отозвалась подруга. – Но не впритык на безделушку из сувенирной лавки. Хватит и на краски, и на холсты, и даже на раму к твоему будущему шедевру.

– На багет... – мечтательно протянула я. – Я так надеюсь, что мне еще останется на багет.

Я знала, что любая, даже посредственная, почеркушка в багете смотрелась совершенно иначе, чем на лохматом холсте с неровными краями. Мне хотелось если уж рисовать, то не детскую каляку-маляку, а красивую картину. Только времени было немного, остальные-то купят и выдохнут, а мне придется за несколько часов доделывать рисунок. Права на ошибку просто нет.

По дороге в город размышляла над материалом. Маслом написать точно не выйдет. Во-первых, я всего пару раз пробовала масляные краски, во-вторых, они долго сохли, требовали многослойности. И стоили, должно быть, прилично.

А вот акварель... легкая и воздушная, как природа окрестностей Драконьего Города. Удобная в использовании, недорогая, быстросохнущая. Да еще и не требующая холста. Да, мне была нужна именно акварель, и я даже знала, что нарисую. Правда, в общих чертах. Ужасно волновалась, одна мысль о рисунке для Виверна заставляла ладошки потеть. Вспоминались мамины слова о том, что мое рисование – бесполезная трата времени.

– Скоро мы с вами окажемся в Драконьем Городе, уникальном месте с тысячелетней историей! Драконий Город – единственный в мире город-королевство. К сожалению, драконы слишком малочисленны и в основном предпочитают селиться в уединении.

Драконов, живущих в Рижбурге, городе магических рас, можно пересчитать по пальцам, а сколько живут в неприступных горах? Но город поистине уникальный, ведь его построили драконы. Хотя сейчас, конечно, все сильно поменялось.

В экипаже катастрофически не хватало окон. На этот раз мы все поместились в большую карету: семь ведьм и Доменико. Тем, кто не успел занять места у окна, приходилось тянуть шеи и высматривать окрестности поверх голов соседок.

– Именно драконы обосновались здесь первыми, а уже за ними, по проложенным дорогам, потянулись люди, которых всегда интересовали магические расы. Драконы гостеприимны и радушны. И это колыбель их рода.

– А как же получилось, что между Франглисским королевством и Драконьим Городом напряженные отношения? Нам говорили, отбор для Виверна – это первый шаг к сближению двух государств.

– Все очень сложно. – Доменико грустно вздохнул.

Впервые с начала отбора он показался мне... человечным. Не манерным, не высокомерным, а обычным парнем с довольно красивыми глазами.

– Порой у разных рас возникают... непреодолимые разногласия. Так случилось и с драконами. Немногие люди остались в Драконьем Городе, но мы постепенно исправляем ситуацию.

Наконец экипаж въехал в город через огромные ворота. Всю территорию окружала высоченная стена. Открыв рты, мы смотрели на прекрасные соборы, башни и мосты с водопадами. Многоуровневые, усыпанные зеленью и цветами, наполненные прекрасными ароматами. Вдалеке виднелись снежные пики гор.

Все здесь было для драконов, мы казались крошечными фигурками в гигантских декорациях. И хоть Доменико говорил, что люди неохотно селились в Драконьем Городе, на улицах мы встретили немало представителей человеческой расы.

– Драконы предпочитают не показываться, – словно нехотя произнес распорядитель.

Лекси скептически хмыкнула.

– Представляешь, какой поднимется шум, если выяснится, что никакого дракона, ищущего невесту, не существует и в помине? – спросила она.

– Вот сегодня и проверим. Мы же должны вручать подарки лично.

Дрожь пробирала при мысли, что совсем скоро я вблизи увижу настоящего дракона. Те силуэты, что мне удавалось заметить над долиной, были далекими и не совсем реальными. Хотя я любила их рисовать.

Экипаж остановился на красивой площади, от которой во все стороны, как лучики солнца, отходили торговые ряды.

– Давайте, красатули, выходим!

Мы гуськом вывалились на улицу, под утреннее ласковое солнышко. Как все-таки хорошо здесь было! Свежо, чисто и красиво.

– Наша улочка вот эта. – Доменико указал на ближайшую. – Пожалуйста, не сходите с нее, иначе вы потеряетесь, и мне придется весь обед бегать по городу в поисках вас. Но именно там находятся все самые интересные лавочки. Думаю, вы сможете выбрать подарок дракону. На все у вас время до обеда. Гуляйте, ищите что-то особенное, а через несколько часов я жду вас на этом же месте, возле кареты, чтобы сопроводить на обед.

Получившие свободу и доступ к магазинам ведьмочки разбежались со скоростью тараканов на кухне нерадивой хозяйки. Я осталась одна, даже Лекси упорхнула. Сомнения все еще раздирали душу, желание получить новенькие краски соперничало с совестью. Поэтому я решила: будь что будет. Пойду вдоль улицы, посмотрю магазины и витрины, а там пусть судьба решает.

В этих домах могли поместиться три наших домика! Я даже зашла в одну из лавочек, чтобы воочию увидеть высоченные потолки. В каждом из домов запросто мог бы поместиться небольшой дракон. Хоть я и смутно представляла себе размеры среднестатистического дракона.

Когда перед глазами вдруг появилась вывеска с кистями и палитрами, я почувствовала, как сердце пропустило удар, а колени подогнулись от волнения. Дрожащей рукой я взялась за ручку и ступила в царство искусства.

Это был рай! Рай для маленьких, бедных и провинциальных художниц-самоучек с задатками ведьм.

Если я немедленно не уйду, то сойду с ума от счастья и не смогу выбрать ничего стоящего. Да и картину написать не смогу, буду сидеть

здесь на полу в уголке и пускать слюни на кисти или вон те карандаши, рядочками выставленные на специальных стойках.

Половину из того, что здесь продавалось, я даже не видела. Десятки видов красок: в тюбиках, кюветах, порошках и баночках. Целые горы кистей! Стопки бумаги! Холсты, палитры, флаконы, назначение которых мне было неизвестно. А еще...

Я замерла перед небольшим стендом с объявлениями и ценами. Здесь все было на драконьем, но на некоторых объявлениях мелким шрифтом шел перевод.

«Господин Тердоно, владелец художественной лавки Драконьего Города, ищет подмастерье и ученика для работы в лавке».

– Леди интересуется работа? – откуда-то из недр лавки раздался мужской голос.

«Да!» – взвыло все внутри. Но я все еще была участницей отбора.

– Боюсь, что не в этот раз, – грустно улыбнулась я. – Но мне нужно кое-что купить в подарок... точнее, чтобы нарисовать подарок.

Я собралась с духом и пальцем осторожно провела по одному из новеньких и остро заточенных карандашей. У меня был один карандаш, а тут их имелось великое множество: толстые и тонкие, мягкие, твердые, очень мягкие, цветные!

– Из мастерской уважаемого метра Пернса или госпожи Эллисон? Какой юная леди желает?

Продавец был стар, передвигался с помощью красивой резной трости и, пожалуй, выглядел так, как мог бы выглядеть заботливый любящий дедушка. Которого у меня никогда не было. В его присутствии я растерялась и почти забыла, что хочу.

– А может, вот этот замечательный набор? – Старик изящным жестом откинул крышку небольшого деревянного сундучка. – Он, конечно, для начинающих, но зато в нем есть самое необходимое. И в подарок идет мягкий стирающий кусочек, самый лучший, совсем немного пропитанный магией, чтобы не оставлять серых полос на бумаге. Какой холст вам предложить?

Какой-какой! Я и не знала, насколько они разные! Белоснежные тонкие листы, рельефная бумага для акварели, мягкий пергамент для угля, здесь даже была высушенная кожа дракона, правда, чем рисовать на ней, я не знала.

– Мне что-нибудь для акварели.

– Ах, акварель! Какой чудесный выбор, акварель мы с вами подберем позже, а бумага под акварель нужна вот эта! Чуть шероховатая, плотная, с такой краской не убежит, она не пойдет волнами от влаги. Лучший выбор. Дорого? Да помилуйте, юная леди, разве же это дорого!

Сомнения, которые раздирали меня по пути в лавку, с позором испарились. С позором, потому что я поддалась непреодолимому, дикому желанию хоть раз в жизни стать единоличной владелицей настоящего художественного богатства.

– Кисти из меха горной белки, а вот это самая лучшая акварель! Вы просто не представляете, какие она дает цвета. Хотите взять еще вот этот набор акварельных карандашей? Да-да, они такие же, как краски. Ими можно рисовать картину полностью, а можно просто подчеркивать особенно важные детали.

Все, на что меня хватило, это мужественно остановить выбор на том, что пригодится для подарка дракону.

На акварель, набор карандашей для эскизов и бумагу у меня ушли почти все деньги. Зато я купила еще этюдник, баночку под воду и даже керамическую палитру, на которой надлежало смешивать краски. Карандаши пришлось оставить до лучших времен. Если доберусь до конца отбора, смогу купить и акварельные, и пастельные, и даже шикарный набор масляных красок в деревянном ящичке, самый дорогой, стоивший баснословных денег.

Если дракон меня сегодня выгонит, потому что я потратила все деньги и ушли они не на подарок, то все равно уйду бесконечно счастливой. Ко всему добру я купила еще раму, сделанную из белоснежного багета с тонкой золотой каймой.

– Для акварели лучшее решение, – уверил меня хозяин лавки, и я ему поверила.

Честно говоря, я бы с удовольствием провела здесь, среди полок со всевозможным добром, остаток жизни, но пришла пора возвращаться, я и так потратила на осмотр лавки слишком много времени.

С тоской бросила последний взгляд на объявление с поиском помощницы и выбежала на улицу, где с восторгом уставилась на открывшийся вид. На ратушу в центре площади, на торговые ряды, на театр, на крыше которого сидели статуи драконов. Мне хотелось

нарисовать все и сразу, но усилием воли я заставила себя остановиться и подумать.

Картина должна быть символичной. Не просто красивым городским пейзажем, которые рисуют все кому не лень и продают здесь же, в сувенирных лавках и галереях. Мне хотелось запечатлеть не просто красивый вид, а такой, который подойдет для подарка дракону.

И я нашла место, прямо напротив центральной дороги, которая шла немного в гору. Мощеная улочка, аккуратные, словно сказочные домики и где-то вдалеке, в дымке на горе высился замок дракона. С этого ракурса он смотрелся недосыгаемо и волшебным, а если в небе рядом с ним нарисовать парящего дракона, будет вообще нереально. Я увлеченно принялась за работу и настолько погрузилась в процесс, что в реальность вынырнула, только когда ко мне подбежал встревоженный Доменико.

– Топазик, ну разве так можно! – всплеснул он руками. – Все тебя ждут! Я бегая по городу в жутком ужасе, это ведь кошмар – потерять невесту! Виверн смертельно на меня обидится, если я забуду его драгоценный камешек в городе. А что это ты здесь делаешь?

Я смутилась и сделала попытку прикрыть уже почти законченную работу. Ждала, что меня снова отругают, но Доменико замер с открытым ртом.

– Если бы я не застукал тебя на горячем... – потрясенно произнес он, – ни за что бы не поверил, что это сделала ты. Ты где-то училась?

– Нет. – Я смущенно пожала плечами, все еще не понимая, меня собираются ругать или нет. – Бабушка оставила мне краски и немного учила, пока была жива.

– У тебя талант. Точнее – у тебя талантище. Это твой подарок дракону?

Я замялась, чувствуя, что сделала глупость, и к глазам подступили слезы. Но Доменико этого даже не заметил.

– Я надеюсь, что да, – очень искренне произнес распорядитель. – Он будет в восторге. Главное – довести картинку и не смазать краски.

– Акварель очень быстро сохнет, – пробормотала я.

– Беги, Топазик, и не забудь отмыть ручки перед обедом, а я пока позову помощников, чтобы они помогли здесь все собрать и отнести в карету!

Я растерянно оглянулась через плечо на разложенные краски и этюдник с картиной. Оставлять свои сокровища не хотелось. Вдруг мне не разрешат забрать остатки?

– Не переживай ты так! – подбодрил Доменико. – Они даже дышать рядом с картиной не посмеют. Сама ты все равно не сможешь таскать за собой всю эту гору. Да и не обязательно всем конкурсанткам знать, что ты приготовила. Так будет интереснее. И... безопаснее, я полагаю. Не переживай, я попрошу помощников, чтобы твою работу оформили в раму. Думаю, так будет смотреться еще лучше!

Я была настолько ошарашена тем, что Доменико меня поддержал, да и вообще отнесся по-доброму, что не решалась поверить в то, что он не испортит и не выкинет мою работу. Но он действительно позвал помощников и сейчас давал им указания, чтобы относились к рисунку бережно.

– Топазик, ты что? – Он снова обратил на меня внимание. – А, ты переживаешь и не знаешь, где у нас обед? Вон в том голубеньком здании на первом этаже. Для невест дракона уже накрыли столы. Поспешите. Потом нам нужно будет возвращаться назад, чтобы у вас осталось время переодеться к ужину.

* * *

Ресторан, куда нас отвел Доменико, был выбран не случайно и являлся отличной иллюстрацией к нашей сказке про дракона. Он располагался в самом центре Драконьего Города, был аутентичным и походил на грубую, вырубленную в горе пещеру. Едва я спустилась по широченной каменной лестнице, как сразу же угодила в темноту, которую рассеивали лишь редкие факелы на стенах. Они вполне натурально коптели, даже слегка пахли маслом. Не так сильно, чтобы испортить аппетит, но достаточно для создания необходимой атмосферы.

Я шла по коридору совершенно одна. Ни других посетителей, ни обслуживающего персонала. Стало даже слегка неуютно, и захотелось повернуть назад. В голову закралось сомнение, вдруг я неверно поняла распорядителя и попала куда-то совсем не в то место. Но пока я мучилась сомнениями, бесконечно длинный коридор завершился

большой просторной залой с каменными стенами и свисающими с потолка сталактитами. Из пещеры доносилось задорное девичье щебетание. Голоса показались мне знакомыми, и я, облегченно выдохнув, кинулась вперед к своим приятельницам.

– О, наконец-то Тиффани пришла! – крикнула Лекси. – Ты где была?

– Подарок искала, – пискнула я и замерла, озираясь по сторонам в поисках умывальников. Они нашлись в небольшом закутке на входе, там же, где дверь в уборную.

Столы уже были накрыты, и даже место Лекси мне заняла рядом с собой.

– Садись, – скомандовала она, и я протиснулась на узкую лавку, оказавшись между ней и Валиной.

– Что купила? – с азартом поинтересовалась Валина.

Я задумчиво на нее вытаращилась, не зная, что ответить и вообще можно ли рассказывать о рисунке, раз Доменико его спрятал, но Лекси спасла положение:

– Я понимаю, что ты первая пришла и уже все съела, но Тиффани только явилась. Дай человек поест спокойно. Потом полюбопытствуешь.

– Ой, прости, – сразу же смутилась Валина. – Кушай, конечно, тут удивительно вкусный суп-пюре из брокколи. Не смотри на то, что он такой страшненький. На вкусовых качествах это никак не отражается.

– Хорошо, спасибо! – Я улыбнулась, а Валина продолжила безудержно болтать.

– Я купила такой подарок! Просто совершенно нереально шикарный и такой богатый. Хотя сумма была невелика, но за нее, я считаю, что отхватила наиоригинальнейшую вещь.

– Какую? – Я поддалась на провокацию.

– Ой, – отмахнулась Валина, – увидишь вечером. Я даже не знаю, как описать. Это надо смотреть. А смотреть не получится, Доменико забрал у нас все коробки и свертки. А словами передать красоту невозможно.

Я жевала нежнейшее мясо, политое гранатовым соусом, хрустела крепкими малосольными огурчиками и слушала, как конкурсантки захлебываются восторгами, расхваливая свои подарки. Я узнала, что Анна купила невероятное пресс-папье, Силана, так и не придумав

ничего оригинального, треклятую предложенную Доменико чесалку, правда, с позолотой. Фелисия не смогла пройти мимо повязки для сна. Кристина загадочно отмалчивалась, как и Валина. Они только закатывали глаза и говорили, что дракон будет в восторге.

Страхи почти забылись, невест все меньше и меньше пугала перспектива победы, зато азарт, разожженный подарками и вниманием, разгорался не по дням, а по часам. До финала было еще довольно далеко, и девушки пока не боялись выигрывать.

Мне все еще хотелось победить, но теперь уверенности поубавилось. Станет обидно, если дракон раскритикует мою работу у всех на виду и с позором выгонит меня с отбора. Тогда точно придется возвращаться домой к маме и признавать, что художества – это глупая затея. Только вот куда девать Анджея? Это вопрос.

Доменико вернулся, когда я уже доедала десерт – корзиночку из слоеного теста со взбитыми сливками и свежими ягодами. Нереально вкусно и очень нежно. Как же быстро я привыкла красивым платьям и изысканной еде! Мелькнула мысль, что отвыкнуть от всего будет ну очень сложно. А вероятность, что придется, все же не нулевая.

Мы веселой переговаривающейся стайкой вышли из ресторана, погрузились в карету и отправились обратно в замок.

* * *

Вручать подарки надлежало перед ужином, и это было хорошо. Я все равно не смогла бы ничего съесть: так волновалась, что Виверну не понравится мой рисунок. Желудок свернулся в тугой узел. Если не думать о предстоящем испытании, то все вроде бы в порядке, но стоит начать представлять, как там все пройдет – и тошнота подкатывает к горлу.

Вместе с Лекси, Валиной и Анной мы сидели у меня в комнате, болтали и пили чай из пузатого белого чайника, который магическим образом всегда был горячим.

– Надеюсь, Силана, курица сапфировая, провалится и уедет в свою деревню.

Наедине с подругами Лекси не боялась быть собой и щедро отвечивала соперницам комплименты.

– И Кристина вместе с ней пусть катится.

Я вспомнила, как Силана выступала за то, чтобы оставить меня в темной крошечной яме с рычагом, и согласилась с Лекси. Мне тоже было бы приятнее находиться в замке, если бы сапфировую ведьму выгнали с отбора.

– А сколько таких Силан будет у жены дракона? – философски хмыкнула Анна с таким видом, будто сама переживала уже по меньшей мере пятый брак и учила неопытных нас уму-разуму.

– С ними потом разберемся, – отмахнулась Лекси. – А сейчас надо стать женой дракона. Тиффани, в смысле. Ты же все еще этого хочешь?

– Да! – горячо заверила ее я. – Только мне кажется, после появления страуса и метлы дракон сам не захочет такую бедовую ведьму в жены.

– Да кто его вообще спрашивает?

Мы замолкли, услышав в коридоре странный звук. Он напоминал стук каблучков по мраморному полу, но не подходил ни одной из ведьм. Никто из нас не ходил так, чеканя шаги, уверенно и дерзко. Снедаемые любопытством, мы высунули головы в коридор.

– Анна! Ты сейчас меня раздавишь! – прохрипела Лекси, прижатая грузной ведьмой к косяку.

Валина поступила умнее и сунула голову снизу.

– Ого-о-о, – протянула она.

По коридору шла женщина. Неземной красоты! Идеальная, безумно привлекательная, уверенная в себе! На ней было длинное, облегающее соблазнительные изгибы тела, красное платье. Черные крупные локоны лежали на плечах, в них путались солнечные зайчики, и женщина казалась существом из другого мира. Богиней.

Она, конечно, заметила нас и равнодушно улыбнулась, одарив нас снисходительным взглядом.

– Вы, должно быть, дочки Виверна, – улыбнулась она. – Какие хорошенькие! Особенно крайняя.

Она одарила Анну насмешливой улыбкой, и подруга залилась краской. Флер нереальности богини растворился, и теперь я видела в ней просто стервозную женщину. Все еще красивую, но уже не сказочную.

– Не подскажете, как пройти к Виверну? Я только что приехала и немедленно хочу поговорить с господином мэром.

– Не знаем, – ответила Валина.

– Идемте в сад, – предложила я. – Выгуляем Анджея.

Валина первая поднялась, отряхнула платье и, задрвав нос, прошествовала мимо женщины в коридор. Я поспешила за ней.

– Кстати, у вас очень длинные ноги, – сказала Анна.

– Особенно правая, – добавила Лекси.

Мы рассмеялись и, под недовольным взглядом снежной королевы в красном, ушли в сад.

– Как думаете, кто она? – спросила Валина.

– Любовница дракона.

– Ящерицы?! – побледнела Валина.

Лекси закатила глаза.

– Да хватит уже, девчонки! Ну поиграли в глупых ведъм, выходите из образов. Неужели вы верите, что у дракона нет человеческой ипостаси? Вы что, в Рижбурге не были?

Мы дружно замотали головами. Я за пределы крошечного городка, больше напоминающего деревню, никогда не выезжала.

– Вы в городе были? Вы хоть одного дракона там видели?

– Нет.

– А людей? То-то и оно! Я, конечно, могу поверить, что дракон и впрямь откладывает яйца, из которых его жены вылупляют дракончиков, даже могу всерьез выбирать подарок для трехметровой ящерицы, но я же не дура! Зачем человеку в Драконьем Городе дом с высотными потолками?

– Ну... – Я задумалась.

– Что «ну»? Он, по-твоему, убил хозяина-дракона и занял его хату? Думай, Тиффани, думай. Конечно, у них есть человеческая ипостась. И у дракона этого есть, будь он неладен.

– Зачем же он тогда над нами издевается? – вздохнула Валина.

– Да дурак потому что, – раздалось из кустов.

– Нагос?

В ответ мне донеслось задорное «щелк, щелк» – уборщик снова кромсал кусты.

– Тьфу, даже у клумб есть уши. – Лекси с опаской покосилась в сторону мужчины.

Она потащила нас дальше, к вольеру Анджея, который, завидев меня, воплями «Мама! Мама!» заглушил все разговоры.

– Так вот, я думаю, эта стерва – любовница дракона. И главная угроза не Силана, а она. Потому что вполне очевидно, что ведьму из королевства Виверн берет в жены для статуса и сотрудничества, а вот его вниманием будет всецело владеть что-то такое.

– И как быть? – Я закусила губу.

Да мне с ней никогда не потягаться ни в красоте, ни в умении держаться. Я всегда считала себя неробкого десятка. Может, во мне и не было уверенности и дерзости Лекси, но я, в конце концов, управлялась с кучей мелких сестренок и торговала на рынке. До пугливой фиалки Валины мне так же далеко, как и до Лекси.

– Нужно играть на опережение. Быть красивой. Уверенной в себе. Избавиться от типично ведьмовской наигранности, понимаешь?

– Пока не очень.

– Ну смотри. Объясняю на примерах. Валина, иди встань сюда. Представь, что тебе нужно быстро дойти вон до той скамейки.

– Зачем? – Валина удивленно моргнула.

– Так, над интеллектуальной составляющей тоже поработаем. Не знаю зачем. Просто надо быстро дойти до скамейки. Лежит там что-то, предложение руки и яиц от дракона. Давай пройдишь.

Валина быстро-быстро засемила к скамейке, шустро перебирая стройными ножками в туфельках на каблуках.

– Ну вот! – Лекси торжествующе всплеснула руками. – А как ходит та красотка?

Она быстро, но изящно и красиво прошла к скамейке. Получилось и впрямь похоже. Лекси красила идеальная осанка, выработанная в пансионе.

– Хватит семенить, как деревенские дурочки... извини, Тиффани, я не о тебе. Вы здесь, чтобы выйти замуж, а не найти себе новых родителей. Это первое – походка. Дальше – манера речи.

– А что с манерой речи? – хныкнула Валина.

– А съто съ манелой лечи, – передразнила ее подруга. – Чего ты мямлишь? Чего ты вечно пугаешься? Тебя тут кто-то жрет?

Чувствительная ведьмочка захлюпала носом, и мне стало ее жалко.

– Лекси! Ну полегче!

– Я что, неправа?

– Права, – пришлось признать мне. – Но ты не могла бы... помягче?

– А Силана будет мягкой? Или эта, в красном? Вы как хотите, а мне надоели навязанные обществом стереотипы о ведьмах. И я хочу быть женщиной, а не ребенком в остроконечной шляпе. Вы со мной?

– Да! – дружно закивали мы.

– Тогда поехали дальше. Одежда! Анна, ты зачем лосины надела? Считаешь, в них ты больше похожа на страстную драконицу? Валина, ты победишь на отборе только в том случае, если дракон планирует не любить тебя, а воспитывать, твои платица даже рядом с Доменико смотрятся странно. Тиффани, а тебе вообще нужно быть идеальной. Ты – главная претендентка на победу, так представь, что уже стала драконьей женой!

Продолжая тему нарядов, мы под руководством Лекси отправились выбирать платье для торжественного вручения подарков. Все это время я думала о том, как права была Лекси, когда говорила, что мы – сборище подростков в разноцветных платьях. И если Виверн не дурак, то ему и в голову не придет по-настоящему влюбиться в одну из кандидаток. Так что с этого дня Лекси стала превращать нас из ведьм в нормальных людей.

Анна выбрала длинное строгое черное платье. Поразительно, как преобразилась массивная фигура девушки. Короткие ведьмовские платья ее «квадратили», а тут вдруг оказалось, что у нее есть вполне себе фигура. А вкупе с идеально прямыми и гладкими волосами она казалась очень симпатичной.

Валина не стала изменять любимому розовому, из-за чего чуть ли не до слез поспорила с Лекси. Наконец они сошлись на удлиненном платье с пышной юбкой. За счет плотного материала платье выглядело не легкомысленным, а очень нежным и в то же время благородным. Жемчуг теперь смотрелся на Валине не несуразно, а идеально.

Сама Лекси словно скопировала наряд встреченной днем красотики. Подруга была безумно хороша в красном платье. Рубины сверкали в ее ушах, а на губах играла ироничная легкая улыбка.

Она внимательно осмотрела мой наряд и удовлетворенно кивнула.

Я очень сильно переживала, поэтому собиралась на торжественное вручение подарков дракону дольше, чем обычно, и

особенно тщательно. Выбрала для этого длинное платье глубокого темно-синего цвета с открытыми плечами.

– И помните, – Лекси давала последние наставления перед выходом, – вы – невесты дракона. Анна, боги...

Она сорвала с головы Анны ведьминскую шляпу и безжалостно забросила ее в дальний угол.

– Прекрати! Еще метлу с собой прихвати!

– Ты же сама сказала, что ведьме без метлы никуда, – напомнила я.

– Это было до того, как в борьбу включились Силана и красотка в красном. А теперь вперед. Мы должны покорить дракона, это наш последний шанс!

Осанка, походка, речь. Первые три шага к образу желанной и достойной. Не забыть бы... внутри-то не так просто стать роковой женщиной.

Мы не знали, где наши подарки, но Доменико сказал, что их доставят прямо к месту встречи с драконом. Как будет проходить само вручение, я не представляла, но чувствовала, что дрожат руки. Казалось, до фуршета я просто не доживу, от волнения ноги подгибались.

– Спокойнее. – Лекси, как могла, успокаивала. – Ты выглядишь хорошо. Особенно прическа. Заплетешь мне такую же?

Пока я ждала девчонок, неторопливо, исключительно чтобы занять чем-то руки, заплела себе ажурную косу. На себе плести было неудобно, но все получилось красиво. Я успела набить руку на сестренках.

Мы ждали у входа в замок, словно стайка испуганных куропаток. Все прошлые сомнения относительно существования дракона мигом улетучились. Где пройдет наша встреча? Какой он? И действительно ли Лекси права, и Виверн может становиться человеком? Я бы многое отдала, чтобы хоть одним глазком взглянуть на человека-дракона. Интересно, какой он? Сердце сжалось от предвкушения и восторга.

– А вот и мои прекрасные драгоценности! Вы готовы? – Доменико, как всегда, сиял и поражал цветом штанов. На сей раз они были почти скромными, серыми со стальным блеском. К ним шла рубашка цвета пыльной розы и серебристый шейный платок.

– Вот на кого надо равняться в вопросах стиля, – шепотом сказала Лекси.

– Ну, раз готовы, то за мной, драгоценности! Пришла пора дарить подарки!

Готовы мы, конечно, не были. Но послушно кивнули и, построившись за Доменико, снова отправились через сад. Только на этот раз Доменико повел нас не к полю, а в сторону гор, по петляющей тропинке. Я не могла не хихикать, наблюдая, как ковыляет на каблуках Силана. Ее серебристое платье, расшитое стразами, то и дело задиралось, когда ведьма оступалась. Мы тоже ковыляли не слишком грациозно, но из-за отказа от ведьминских коротких юбок выглядели чуть более прилично.

Наконец мы остановились перед большой скалой. Здесь начинались горы, простирающиеся от замка дракона до самого севера с его вечными снегами и древними курганами. Вход в пещеру закрывала массивная каменная дверь.

– Ну, вот мы и на месте. Дракон ждет нас внутри, ваши подарки тоже. Прошу за мной, дамы.

Не знаю, как остальные, а я зажмурилась, когда шагнула в темноту драконьей пещеры. А когда открыла глаза – обомлела. Каменный зал был просторным и светлым, но это единственное, что я успела рассмотреть, так как в центре на полу замер невероятных размеров красный, лоснящийся дракон.

При виде нас он почему-то открыл пасть.

– Какой ужас, – пискнул кто-то из девушек за моей спиной.

Рядом остановилась Лекси, которая смотрела на дракона с вежливым безразличием. На ее лице я могла без труда прочесть – ну ящерица и ящерица. Денег много, соберу все возможные блага и свалю. Анна, которая стояла по другую руку от меня, от страха, кажется, побелела и забыла, как дышать.

А я открыла рот от восторга. Дракон был совершенен. Меня восхищал каждый изгиб мощного тела, янтарные глаза с вертикальной прорезью зрачка, гребень на голове, металлический блеск чешуек. У меня даже ладони зачесались, так сильно захотелось его нарисовать. Это был нестерпимый творческий зуд. Я рассматривала замершее перед нами совершенное создание с жадностью, и мне все равно было, что подумают другие. Я хотела запомнить каждый миллиметр его

шикарного тела, чтобы потом запечатлеть на бумаге. Конечно, хотелось бы писать это великолепиие с натуры. Дракон, может, даже согласился бы позировать, но дело было в том, что я вряд ли рискнула бы его об этом попросить.

– Дорогие участницы, позвольте представить вашего жениха, Виверна Грозорожденного, мэра Драконьего Города, неотразимого и... э-э-э...

– Его правда так зовут? – удивилась Валина.

– Да нет, его зовут Виверн, остальное я придумал. Ну, кроме мэра, конечно. В общем, девушки, это Виверн. Виверн, это девушки.

– Ну ты...

Голос у Виверна был низкий, мягкий и бархатистый. Идеально поставленный, но в то же время пугающий. Как-то не ждешь от гигантского дракона человеческого голоса.

Дракон смотрел на нас с царственным величественным безразличием. Ведьмы поздоровались нестройным хором и быстренько отступили на шагочек. Продолжать знакомство никто не стремился.

Доменико очень быстро оценил ситуацию и взял церемонию в свои руки.

– Сейчас, мои хорошие, – обратился он к нам, – я буду называть ваши камушки. После этого вы берете свой подарок и представляете его дракону. Важно объяснить свой выбор. Потом кладите подарок вот сюда, прямо перед мордой дракона, – Доменико указал на пол. – После вручения я провожу вас на фуршет, пока вы ужинаете и развлекаетесь, дракон примет решение, и я вам его озвучу. Итак, приступим! Первая у нас представляет свой подарок Бриллиантовая Фелисия.

– Ну почему я? – заныла она вполголоса, но послушно из груды подарков в углу выбрала свой.

Упаковку надлежало снять. И сначала мы даже не поняли, что она тащит по полу. И только когда девушка добралась почти до дракона, я догадалась – это была противно-розовая, похожая на две огромные подушки, драконья маска для сна.

– Приятных сновидений! – выпалила Фелисия одним махом.

Потом подумала и добавила:

– Хорошо спать любят все.

Потом с поклоном возложила свой дар у драконьих лап и галопом умчалась на свое место, спрятавшись за объемной Анной.

Дракон величественно кивнул, но в его глазах мелькнуло ошаление. Ящер не обладал выдающейся мимикой, но даже ее хватило, чтобы заметить: наш жених несколько обескуражен. А в центр зала вышла следующая участница. Валина мялась, стеснялась и прятала глаза, когда тащила нечто обернутое в бумагу.

– Я долго думала, что подарить дракону, – пролепетала девушка. – Мне хотелось подарить ему что-то для души, чтобы он мог расслабиться после работы! И вот!

Просияв, она разорвала упаковку и... мы застыли в немом удивлении, а у Виверна глаза стали размером с хорошие блюдца.

– Валиночка, жемчужинка наша, ч-ч-что это?! – наконец вышел из ступора Доменико.

– Банная массажная кисточка!

– А... ну...

Распорядитель завис с задумчивым видом. Я смотрела на черную кожаную плетку с рукоятью, буквально усыпанной розовыми жемчужинками, и нутром чувствовала подвох. На вид вещица явно не предназначалась для причинения серьезного вреда.

– Вот, – Валина потупила взор. – Конечно, массаж – это нескромно, но как приятно будет насладиться ею! Возможно, даже в компании любимой жены!

Дракон не выдержал и закрыл лапами глаза, обреченно качая головой.

– И... – Доменико сглотнул. – Кто же натолкнул тебя на мысль об этой... кхм... кисточке для массажа?

– Ну, так дракон... у него все есть. А этого нет... ну, я так посчитала, – совсем засмушалась Валина. – Я спросила продавца в салоне массажных штук и масла, продавец заверил, что это точно порадует дракона!

Виверн что-то фыркнул, а Доменико перевел:

– Дракон говорит, что у него уже есть. Но вторая будет не лишняя.

При этом он как-то странно покосился на драконью морду.

– Похоже, массаж будут делать распорядителю и совсем не ради наслаждения, – фыркнула Лекси.

– Я чувствую подвох, но не могу понять где. Что не так?

Лекси, воровато оглядевшись, склонилась к моему уху и быстро просветила. Так что теперь щеки краснели не только у Валины, разволновавшейся от не слишком удачного выступления, но и у меня.

Дальше пришел черед Анны с ее пресс-папье в виде яйца, щедро инкрустированного разноцветными стекляшками. Яйцо было большим, размером со страусиное, ярким и, судя по тому, как Анна натужно его тащила, тяжелым.

– Чтобы всегда о детках напоминало, – пояснила она и с облегчением выдохнула, свалив свой груз к лапам дракона.

– Спасибо, Анна. Думаю, Виверн в восторге.

– А чего Виверн сам не скажет? – под нос буркнула Лекси.

Она смотрела на происходящее со слегка недовольным видом, да и мне казалась сценка в пещере какой-то уж слишком карикатурной.

– Гранатовая Кристина, прошу.

Подружка стервозины Силаны продемонстрировала удивительно красивый перстень, явно дорогой. Я слабо представляла себе цены Драконьего Города, но все равно задалась вопросом – как она умудрилась его отхватить?

Доменико, похоже, удивлялся тому же. Я заметила, как украдкой, пока Силана копалась в оставшихся подарках, ногой отодвинул перстень в сторонку.

Я ждала и нервничала все сильнее. Силана хоть и вызывала неприязнь, вышла из положения с юмором, да и вообще привлекала внимание. И почему все стервочки такие красивые? Она не просто подарила свою дурацкую чесалку для спины, но и продемонстрировала ее прямо на драконе. Тот подыграл – смешно закатил глаза, мурлыкнул (правда, мы дружно подскочили от этого мурка-рыка) и подставил мощную шею под чесалку.

– Топазик, твоя очередь.

У меня дрожали колени, ноги не сгибались, и шла я в сторону дракона, словно на ходулях. Картина угадывалась безошибочно. Руки дрожали, когда я срывала обертку. Стоило отдать должное Доменико: картина попала к дракону в идеальном состоянии. Краски окончательно высохли и слегка изменили цвет, стали мягче, бархатистым слоем покрыли рельефную бумагу. Да и рама действительно выгодно подчеркивала мое мастерство. Работа смотрелась законченной.

– Наверное, я поступила не совсем честно, – откашлявшись, начала я.

Потом вспомнила указания Лекси, выпрямила спину и чуть понизила голос, чтобы он не казался детским.

– Все деньги я потратила не на подарок, а на художественные принадлежности, с помощью которых и сделала подарок. Он ничего не стоит, только пару монет за бумагу, несколько часов моего времени и...

Я застыла, глядя в янтарные колдовские глаза дракона. Утонула в них, растворилась в магии взгляда.

– ...и частичку моей души. Вот.

Я повернула картину и показала ее дракону.

– Но зато такой точно ни у кого нет, я ее нарисовала только сегодня и даже если захочу, никогда не повторю. Она для вас.

К остальным девчонкам я шла в гробовом молчании, дракон провожал меня задумчивым, очень внимательным взглядом и молчал. Даже девушки притихли. И я бы, наверное, скончалась от смущения и дискомфорта, если бы следом за мной вручать подарок не вышла Лекси.

– А я свой подарок не дотащу! – заявила она. – Доменико, помогай!

Распорядитель закатил глаза, вздохнул и покорно отправился за нашей выпускницей пансиона благородных девиц. Я начинала догадываться, в какую сторону потекли мысли Лекси. Пыхтя и морщась от напряжения, они с Доменико выкатили в центр зала огромный бочонок.

– Если подарок Тиффани для души, – начала Лекси, – то я решила подарить лекарство от грусти. И для печени... ну или против печени, тут смотря как использовать. Я не сомневаюсь, что такого добра в драконьих погребах много. Но мне кажется, что бочонок хорошего вина из эльфийских виноделен никогда и ни в какой ситуации не будет лишним.

Дракон со своего места хрюкнул одобритительно, и неловкость, вызванная моим подарком, исчезла. Даже я себя почувствовала себя свободнее. «Ну, не понравится, что страшного? Выгонит и выгонит, все равно изменить ничего нельзя», – решила я и почти успокоилась.

– Что ж, дамы, мы с драконом благодарим вас за подарки! Я уверен, Виверн в восхищении. Так, Верн?

Дракон величественно кивнул, и мы дружно выдохнули.

– А теперь я провожу вас на нашу любимую веранду, где вы сможете поужинать, отдохнуть и обсудить вашу первую встречу с драконом. К тому же на веранде вас ждет сюрприз, и я уверен, вам он понравится! Тиффани, особенно тебе.

Обратная дорога заняла считанные минуты, казалось, что пещера дракона располагалась прямо в дворцовом саду. Мы поднялись на балкон, откуда открывался потрясающий вид на драконьи горы. Волшебные, обласканные золотисто-розовым солнечным светом. И аромат тысяч цветов в воздухе.

А еще... красотка в красном за одним из столиков. Сидела, потягивая вино, оставляя на бокале следы густой блестящей помады. При виде нас она расплылась в улыбке, но я почувствовала сразу: то была улыбка хитрой змеи.

– Девушки, позвольте представить вам леди Флорин Маск. Леди Маск – искусствовед, владелица самого крупного Дворца искусства Франглисского королевства, член совета попечителей Академии искусств Рижбурга. Приглашенный консультант. Виверн собирается сделать подарок ряду музеев и галерей Франглисского королевства. Леди Флорин Макс здесь для того, чтобы лично отобрать и оценить дары дракона.

– Ты мне льстишь, Доменико, – улыбнулась эта Флорин, и не подумав подняться из-за стола. – Я всего лишь люблю красоту. И готова на все, чтобы ее в нашем мире стало больше.

– Тогда должен познакомить тебя с Тиффани. Уверен, благодаря ей красота захватит мир!

Доменико выпихнул меня из толпы ведьмочек, прямо в лапы ележно улыбающейся Флорин.

– Вот как!

– Тиффани очень талантливая. Ее дару не хватает огранки, но она потрясающая. Видела бы ты, какую картину она нарисовала для Верна!

– Он покажет мне.

Флорин смерила нас холодным взглядом.

– Вечером.

Лекси, хмыкнув, устремилась к столу с закусками, Валина засеменила за ней, а меня все еще держал под руку Доменико.

– Кто эти девушки, Нико? Они очень... милы и забавны.

- Участницы отбора невест для Виверна.
- Что? – Она рассмеялась. – Эти дети? Да им же рано замуж!
- Это очень хорошие ведьмы, Флорин, с образованием и опытом.

Достойные кандидатки для Верна.

- Может быть.

Я ненавязчиво высвободила руку и поспешила присоединиться к Лекси. Ту почему-то один вид леди Маск приводил в бешенство.

– По-моему, они над нами издеваются! – сквозь зубы процедила она. – И эта... Флорин Маск здесь лишь затем, чтобы мы нервничали! А еще вы видели дракона? Он явно не ждал, что мы явимся. Они с Доменико играют в свою какую-то игру, а мы так... массовка.

- Как думаете, кто победит?

– Тиффани, это однозначно. Ее подарок самый оригинальный. Валина, – Лекси огляделась, чтобы убедиться, что жемчужная ведьмочка далеко, – точно в полете, но ее не станут выгонять. Она наивная, и кто-то этой наивностью воспользовался, продав плетку. Фелисию... не знаю, может, и выгонят. Повязка для сна жуткая, зато с заботой. Чесалка, как бы мне ни хотелось махать Силане платочком из окна, сегодня на высоте. Пресс-папье тоже вне опасности, ну и нескромно отмечу, что дарить мужчине алкоголь – не банальность, а традиция. Меня смутила Кристина. Она откуда-то достала перстень. Наверное, привезла из дома, однако не уверена, что дракон оценит такой подарок. Впрочем, могу и ошибаться. В любом случае до приговора я планирую поесть.

Я взяла со стола запотевший от холода бокал с вином и сделала большой глоток. Колючий напиток освежил, пробежал по горлу, покалывая, словно иголочками, и заставил прийти в себя. Я чувствовала на себе какой-то пристальный взгляд и, обернувшись, увидела Флорин. С надменной леди никто не общался, но она, кажется, совсем не страдала. Сидела за дальним столиком и потягивала вино.

После второго глотка к щекам прилила краска и настроение улучшилось. Лекси выпила залпом сразу два бокала, и раздражение в ее глазах сменилось на озорных чертиков. Остальные девушки тоже расслабились, и совсем скоро мы непринужденно болтали, запивая легким хмельным напитком изысканные закуски. Названия многих из них я не знала. Они делились у меня на «вкусно», «очень вкусно» и «вкусно и красиво».

Доменико появился спустя полчаса. В этот раз его лицо не было безмятежно веселым. Наш распорядитель хмурился.

– Мои золотки, очень неприятно об этом говорить, но сегодня у нас беспрецедентная ситуация. И начнем мы не с позитива. Одна из участниц повела себя неподобающе и сделала не поддающуюся оправданию вещь. Она присвоила себе деньги, выданные на подарок. И это еще не все. Такого мы точно не ожидали.

Честно сказать, у меня сердце рухнуло в желудок. Неужели дракон не обрадовался самовольной растрате? Я так разозлилась на себя и расстроилась, что на вторую часть фразы Доменико даже не обратила внимания. А зря.

– Кристина, я жду, – по всей видимости, распорядитель повторил свою просьбу. И смотрел он точно не в мою сторону.

– Но я подарила дракону перстень! Неужели это не считается подарком или, думаете, он стоит меньше? – возмутилась девица.

Отдельного внимания заслуживала Силана. До прихода Доменико ведьмы были неразлучны, а сейчас сапфировая ведьма усиленно делала вид, будто Кристина ей совершенно незнакома.

– Он стоит значительно больше, Кристина.

– Умение торговаться не недостаток.

– А вот воровство – очень и очень сильный. – Доменико был непреклонен.

– Но... как вы смеете! Вы меня оскорбляете!

– Кристина, заканчивай этот спектакль. Не знаю, на что ты рассчитывала, преподнеся дракону артефакт из его же собственной сокровищницы. Я заметил его пропажу еще вчера, когда разбирал беспорядок, и представь мое и Виверна удивление, когда ты, не краснея, преподнесла перстень в качестве подарка! Это не просто недостойно, это еще и очень глупо.

– Ну подумай, маленький перстенок... Там же груды золота! Надо было его оставить себе!

– Ты глупа и самонадеянна, а еще не раскаиваешься, поэтому отправишься даже не домой, а туда, где место для воровки.

– Не надо! – побледнела Кристина. – Я... я больше не буду.

– Конечно не будешь. Мы сообщим твоим родителям обо всем – и пусть они решают, как тебя наказать. Ни о каких наградах и подарках не может быть и речи, ты немедленно покинешь замок!

Распорядитель махнул кому-то рукой, и один из слуг осторожно, но настойчиво вывел рыдающую Кристину из зала.

– Ну вот и выяснили, чей подарок не понравился дракону. Глянь, как улыбается леди Маск. Дорвалась до зрелищ.

– Ну что ж... дорогие невесты. Мне очень неприятно, что оглашение итогов испытания было омрачено подобной подлостью. Мы никак не ожидали от конкурсанток столь низкого поведения. Но это не касается вас, мои птенчики! Вы самые лучшие, и на этом испытании похвалы дракона удостоились сразу две участницы. Приз драконьих симпатий достается... – Доменико сделал паузу. – Лекси, рубин мой ненаглядный, подойди сюда!

Подруга, довольно хмыкнув, горделиво выпрямила спину и шагнула в центр зала.

– Дракон выражает восхищение твоей находчивостью и позитивным взглядом на мир.

Доменико преподнес Лекси небольшую коробочку и конверт из плотной бумаги. В коробочке находилась подвеска с красивым прозрачным камнем, наверняка драгоценным – так он сиял.

– Ну и главный приз... Выходи сюда, мой Топазик! – Доменико по-дружески мне улыбнулся, заставив смутиться. – Твоя картина поразила в сердце не только меня, но и дракона. Он в восторге и преисполнен благодарности. Твой подарок действительно уникален и идет от самого сердца.

Мне досталась изящная брошь в виде золотой палитры, где вместо красок были драгоценные камни.

– А еще, раз ты любишь рисовать, мы посоветовались и решили подарить тебе некоторые художественные материалы, чтобы ты создала много интересных работ.

Я мигом забыла про брошку и засияла, готовая в тот же миг бежать к себе в комнату и рисовать.

– Не так быстро, моя хорошая, кисти, холсты и краски придут только завтра. А пока продолжайте наслаждаться вечером. Утро у вас завтра свободно. Удачи вам в следующих испытаниях! Флорин... Виверн готов принять тебя и ждет на приватный ужин. Ты знаешь, где его найти.

– Ну вот, – фыркнула Лекси тихо, чтобы Доменико не услышал. – Вряд ли приватные ужины Виверн проводит в пещере.

– Один вопрос, – задумчиво протянула Анна, глядя вслед эротично виляющей бедрами Флорин, – зачем тогда Доменико штаны с подворотами, если драконий навоз убирать не нужно?..

Глава 8

Не знаю, что сильнее кружило голову – вино или насыщенный событиями день. Мне было легко и радостно, предвкушение самых желанных подарков сводило с ума, я едва могла устоять на месте. Я даже забыла про брошку, приколотую к платью, а вот Силана... о нет, сапфировая ведьма ничего не забыла. И явно готовила какую-то гадость.

Но на сегодня все треволнения закончились. Медленными шажками я шла к победе.

– Я, пожалуй, пойду. – Лекси зевнула. – Завтра выходной, какое счастье!

– А я еще немного подышу воздухом, – сказала я. – Погода хорошая. Не хочется уходить в комнату.

– Уже темно.

– Думаешь, меня дракон в гнездо утащит? – усмехнулась я.

– Я бы на твоём месте на эту тему не шутила. Как мы знаем, дракон может быть человеком, а еще ему подарили плетку.

Насупившись, я пихнула подругу в бок.

– А я бы не отказалась, – мечтательно сказала она, глядя на звездное небо.

– От плетки?

– От дракона. Чтобы вот так раз... взял и унес меня в уютное гнездо. Никаких интриг, никаких денег. Любовь... горы и редкие поездки в город, чтобы тратить драконье состояние!

– Тогда зачем ты отдаешь победу мне?

– Затем, что я не имею права просто сбежать и выйти замуж.

– Думаешь, Виверн не поможет твоим родным?

– Думаю, что хочу свою, независимую историю. В которой я не буду думать о том, как помочь семье, а буду просто... жить. Верн твой, подруга, этот дракон меня не интересуется.

– Иди спать. Я немного побуду одна.

Лекси ушла, а я подставила лицо свежему ветру, приносящему ароматы цветов. «Может быть, даже с наших клумб», – с усмешкой подумала я, вспоминая приключения на одном из этапов отбора. Все

же я была рада, что попала в замок дракона. Даже если не удастся выиграть отбор, воспоминания об этих днях навсегда останутся в моей памяти.

Ну и заработанные украшения, как бы жалко ни будет их продавать, помогут мне продержаться первое время в Рижбурге и найти работу в случае, если мне все же не удастся победить.

Предавшись размышлениям, я не услышала шаги за спиной.

– А ты почему не спишь?

Голос я узнала сразу же, но все равно вздрогнула от неожиданности. Что тут делает садовник-уборщик? Я думала, ему сюда нельзя.

– Напугал! – обвинила я, повернувшись к Нагосу.

Он подошел и как ни в чем не бывало облокотился о перила рядом со мной. В руках мужчина держал тарелку с маленькими бутербродиками, явно стыренными с нашего стола. И никаких угрызений совести на симпатичной наглой физиономии.

– А тебя не отругают за то, что ты тут ходишь и ешь нашу еду? Тебе вообще можно здесь находиться?

– Ну так вы же уже поели, а остатки со стола брать никто не запрещает, – отозвался он и с удовольствием засунул в рот небольшой рулет. Хотелось верить, никем не закусанный. – Будешь?

Накос протянул мне тарелку, и сделано это было так искренне, с обезоруживающей улыбкой, что я покорно взяла крекер с нежнейшей красной рыбой на сливочном сыре, хотя свершено не была голодна. Так и поправиться недолго.

– Как прошел день? – не переставая жевать, спросил Нагос.

Его вопрос был таким простым и логичным, словно мы знали друг друга тысячу лет и давно были дружны. Это с одной стороны удивляло, а с другой подкупало. А я что? Я ответила, точнее меня прорвало, и я рассказала и про город, и про картину, и про подарок дракона.

– Странная ты, Тиффани, обычно девушки радуются золоту, украшениям.

– Знаю, что странная, – нахмурилась я. – Мне родители всегда так говорили и краски выкинули, и картины... считали, что это глупости. А мне нравится рисовать. Вот скажи, почему это преступление? Почему, если девушка любит рисовать, а не наряжаться, она странная?

– Ты не так поняла. – Улыбка Нагоса была мягкой и немного снисходительной. – Странная в хорошем смысле слова. Не так часто встретишь девушку, равнодушно относящуюся к золоту и украшениям.

– Ну, золоту я тоже радуюсь, – не очень уверенно отозвалась я, потерев брешку. – Эта очень красивая, символичная...

– Но художественным принадлежностям все же больше?

– Конечно! – Я даже не планировала как-то замаскировать свой восторг.

– А как ты думаешь, что тебе придет дракон?

– Не знаю, я буду рада всему. Правда, я себе купила бумагу, акварель, пару простых карандашей и этюдник. Это, конечно, уже очень много, но... ты знаешь, я никогда не видела таких лавок! Там прекрасно все. Представляешь, я видела набор пастели на целых сто пятьдесят цветов! Сто пятьдесят разных оттенков, ими можно нарисовать все-все. Там только серого – пятьдесят оттенков, не меньше!

– Боюсь представить, что ими можно нарисовать.

Я отмахнулась.

– Понимаешь, у меня всегда были черный карандаш и белый карандаш – все! Я и не знала, что такое может быть. А кисти? Для масла свои, для акварели свои. Для гуаши, акрила, для рисунков по ткани!

– Понятно, понятно! – засмеялся Нагос. – Ты готова купить этот магазин целиком и жить в нем, я так понимаю.

– Ну нет! – Я смутилась. – Целиком не нужно, мне понравился его хозяин, пусть он работает, а мне достаточно всего по чуть-чуть. Что я буду делать с целым магазином?

– Логично, – не стал со мной спорить Нагос. – И что будешь рисовать?

– Дракона, – даже не думая, выпалила я и поймала удивленный взгляд мужчины.

– Странное решение.

– Почему? Он же невероятно красивый, я никогда не видела дракона так близко. Я вообще видела драконов лишь издали. Когда они летят под облаками, то мало чем отличаются от чаек.

– Чаек? – спросил Нагос, едва не подавившись бутербродом. Мне даже пришлось похлопать его по спине, чтобы мужчина мог

откашляться.

– Ну а что? Далеко же летают! Силуэт – и тот с трудом разглядеть получается!

– И что, тебе вживую дракон понравился? Многие, говорят, с непривычки сильно пугаются.

– Очень понравился. Конечно, он большой и такой... – я замерла, подбирая слова. – Внушительный, но пугаться? Он же не собирался нас сожрать! Он величественный, красивый и сказочный. Я никогда не видела таких совершенных существ. Вот бы нарисовать его с натуры, – мечтательно произнесла я.

– Ты правда хочешь нарисовать портрет дракона?

– Да. Я старалась запомнить его как можно лучше, но все равно того получаса, который мы находились с ним в одной пещере, очень мало. Но я постараюсь.

– А почему не попросила его попозировать?

– Да ну! – Я смутилась. – А вдруг он не захочет? Да и рисую я не так уж хорошо.

– Хочешь, договорюсь? – неожиданно предложил Нагос, а я растерялась.

– Не знаю. А у тебя получится? Кто ты и кто он! Ой... – я смутилась, вдруг таким заявлением обижу Нагоса.

Мне стало неловко, но он, кажется, совершенно спокойно воспринял мои слова.

– Я давно в замке и дракона знаю, думаю, он не откажется поговорить со мной и попозировать тебе.

– А если откажется? – Я впала в панику.

В конце концов, я могу рисовать кого угодно. Анджея. Или вот хотя бы Нагоса. Он тоже красивый.

– Ну, если он откажется, ты ничего не потеряешь. За спрос денег не берут и с отбора не выгоняют.

К счастью, мужчина не умел читать мысли, а то бы мне стало очень и очень стыдно и неловко. Но его я все равно нарисую. После дракона и, наверное, по памяти. Нагоса я запомнила хорошо, думаю, получится. Подарю ему на память, когда отбор закончится.

– Думаешь, Верну правда понравилась картина? Он не мог из вежливости наградить меня?

– Он подарил тебе краски, он подарил тебе брошку. Поверь, понравилась, – слишком уж уверенно заявил Нагос. – Он мог подарить из вежливости брошку, но дарить краски не стал бы.

Слова Нагоса разлились теплом в душе, и я наконец-то поняла, что готова идти спать. Сегодня был прекрасный день, и хотелось верить, завтра будет не хуже.

* * *

– Доменико! Ты мог бы не приводить ведьм в пещеру, когда я там линияю?! – рявкнул дракон, влетая в кабинет.

Друг покотился со смеху.

– А глаза у тебя были, как будто ты там яйца откладывал!

– Дебил.

– Да ладно, смотри, сколько тебе подарков надарили. Айда бухать рубиновое пойло!

– Размечтался. Это мой подарок, и бухать я его буду один.

– Сопьешься.

– Зато тебе не достанется. Могу одолжить чесалку, будешь стимулировать мозг!

Но веселье Доменико ничто не могло изменить. Он сегодня знатно развлекся, притащил ведьм в укромный уголок, где Верн обожал отдыхать. Когда совсем все доставало, он уходил в пещеру и превращался там. Прохладно, темно и приятно журчат подводные реки где-то в глубине подземелий.

И тут целых семь ведьм! Разноцветных, надушенных, испуганных, да еще и с идиотскими подарками!

– Согласись, Топазик хороша. Картинка что надо. Ее бы огранить да вставить в оправу.

– Да, интересная девушка. Ты ей подарок купил?

– Конечно, завтра привезут.

– Найди там самые дешевые краску или карандаши и дай мне, не дари ей.

– Так мы ничего дешевого не заказывали...

– Значит, закажи!

– Ты что, снова прикидывался поломойкой рядом с Топазиком? Не боишься, что она, когда тебя раскусит, все яйца перебьет?

– Не боюсь. Делай, что велено. И завтра отведи Флорин в сокровищницу. А еще, Доменико... – Верн строго взглянул на друга. – Флорин Маск *можно* дышать на предметы в сокровищнице. Ей *не нужно* ходить по стеночке. И она *должна* прикасаться к предметам в сокровищнице. Ясно? Если ты будешь гнобить ее за косой взгляд в сторону твоего ненаглядного порядка, я тебя выпорю подарком той жемчужненькой.

– Да понял я, понял. Без угроз, пожалуйста, скоро у тебя для таких развлечений будет невеста. Топазик, я так понимаю, основная претендентка на победу?

Верн пожал плечами. Что тут скажешь? Топазик милая, забавная, у нее есть характер и талант. Он любит искусство, а Тиффани – как маленькое произведение. А еще за ней стоит какая-то история. Она сказала, родные выбросили ее краски. Почему? Она очень хорошо рисует, особенно при отсутствии образования. Если дать ей развернуться, талант может заиграть яркими красками.

– Я скажу тебе позже. Сначала кое-что проверю, а потом скажу, кто победит. Для этого найди мне дешевые краски. Ты уже придумал новое испытание?

– Да, кулинарный конкурс. Пусть приготовят какое-нибудь блюдо. Устроим ужин. Я хотел об этом с тобой поговорить, к слову. Хватит уже прикидываться ящерицей. Они рано или поздно поймут, что ты им врешь, и обидятся. А обиженные ведьмы – это проблема. Давай раскроем тебя за ужином? Все приготовят тебе вкусность, ты явишься в своем человеческом обличье, и...

– И определим победительницу.

– Вот еще! – Доменико восторженно воскликнул. – Их осталось шесть. Еще три испытания.

– Я решу завтра. Хватит уже развлекаться за счет ведьм. Как минимум две из них участвуют в отборе из-за финансового состояния семей, еще одна скрывает причины появления здесь. И почти всем не удалась свадьба со мной. Так что надо решать. А, и завтра я хочу взять всех ведьм в полет. Показать им долину, развлечь и так далее. Организуй их как-нибудь, чтобы с дракона не попадали.

– Как будто это так просто, – обиженно пробубнил друг.

Утро выдалось солнечным и совершенно прекрасным! Вместо завтрака я принимала подарки дракона. Точнее, я уже вышла из комнаты и пошла в сторону обеденного зала, но обнаружила рабочих с коробками и забыла про все на свете. Как назло, все это происходило на глазах у Силаны. Оставшаяся без подруги сапфировая ведьма преисполнилась ко мне настоящей ненависти.

– А ты только в испытаниях побеждаешь или ночами по пещерам шастаешь? За что тебе дракон такими подарками отдаривается?

– А ты ушки компотиком моешь? – поинтересовалась Лекси. – Вчера вроде все понятно объяснили. Или завидно? Так иди и нарисуй хоть что-нибудь, кроме бровей!

Силана убежала на завтрак, а мы с Лекси решили не ходить, уж очень хотелось поковыряться в сокровищах. Вот это стоит хранить под семью замками с магическими ловушками, а не груды золота и драгоценностей.

– Ничего не понимаю, но так интересно! – с восторгом делилась впечатлениями Лекси.

Я выделила ей холст, все равно их было не просто много, а очень много. И подруга самозабвенно развлекалась с красками.

– Наноси вот так, мягче. Не размазывай, делай фактуру. Вот здесь подчеркивай волну темным цветом, а сверху добавляй блеск белой краской.

Я пробовала на бумажке мягкость карандашей, игралась с оттенками, раскладывала кисти и с наслаждением нюхала новую акварель – еще одну в моей коллекции. Рисовать хотелось до зуда в пальцах, но я словно оттягивала момент счастья, позволяя себе поверить, что все это действительно принадлежит мне. Что краски не заберут, и я смогу рисовать то, что захочу и тогда, когда захочу. Это было нереальное ощущение!

Все же дракон, похоже, скупил почти весь художественный магазин и поверг меня в небывалый восторг. Мы бы, наверное, ковырялись во всей этой красоте до вечера, забыв про отбор, голод и прочие дела, если бы в комнату не заглянула Валина.

– Ой! А мы вам стащили со стола по блинчику!

Вчетвером мы просидели до самого обеда и даже провели импровизированный мастер-класс. Я рассказывала, как рисовать кораблик в море, показывая каждое действие, а девочки старались выполнять. Получалось у всех без исключения, и Лекси поселила в моей душе еще одно сомнение:

– Тебе нужно преподавать у таких новичков, как мы. Это дар – научить абсолютную бездарность за несколько часов написать красивую картину.

Я так увлеклась, что порывалась пропустить и обед. Но тут Анна была непреклонна:

– Я, конечно, понимаю, на твоей улице перевернулась телега с кучей художественного барахла и ты счастлива, но единым счастьем сыт не будешь. Пошли на обед. Там, наверное, объявят следующее испытание. Да, и страус у тебя с утра негулянный. Рабочие ругаются, он вопит в вольере и плюется огнем.

– Ой, точно! Анджейка! – спохватилась я и торопливо поднялась с пола, где сидела в куче своего разного и такого милого сердцу добра. Красок, кистей и карандашей было так много, что мне казалось, я лопну от счастья и не смогу рисовать еще дня три просто потому, что не сумею определиться с выбором.

– Только сначала переоденься, – посоветовала подруга. – Ну и лицо умой.

– А зачем? – удивилась я.

– В зеркало посмотри, горе-художница!

– И ничего я не горе, – бухтела я по дороге в ванную.

Взглянула в зеркало и ойкнула. Лекси была права, мне следовало умыться и переодеть платье. Представления не имею, когда я успела так измазаться, но сейчас походила на палитру, которая тоже была среди художественных принадлежностей. На мне словно попробовали все краски, которые имелись в наличии. И чуть-чуть карандаши, и тушь на пальцах, и пастель на юбке, немного сусального золота на носу и еще дракон знает что.

Я быстро привела себя в порядок, и мы отправились на обед. Прибежали самыми последними. Я сразу почувствовала напряжение, исходящее от других участниц. Пожалуй, лишь Лекси и Анна вели себя со мной по-прежнему, да Валина с обожанием заглядывала в глаза. Оставшиеся ведьмы кривились при моем приближении и

обиженно поджимали губы. Даже Фелисия, с которой мы вполне неплохо общались сначала.

Вот что я им сделала? Сами же решили подыграть мне, чтобы именно я стала невестой дракона.

Доменико явился в самом конце. Как всегда неотразимый, в ярко-зеленых штанах, розовой рубашке, из кармашка которой кокетливо торчал веселенький платочек.

– Камушки мои! Я рад сообщить, что Виверн решил сделать вам еще один, очень шикарный подарок! Ну, кто угадает какой?

– Сережки? – предположила Валина.

– Браслет?

– Снова брошка? Нам дарят одни брошки!

Доменико строго взглянул на Фелисию, и та осеклась. Какая разница, дарят нам одни брошки или еще что-то? Все можно продать! Как будто ведьмам есть куда носить бриллиантовые украшения стоимостью с хороший дом в Рижбурге.

– Не угадали! Дракон возьмет вас в самый настоящий полет! С высоты покажет долину, облетит замок. Позади у вас четыре сложнейших испытания, впереди еще три, но перед этим дадим вам отдохнуть и развлечься.

– Ой... – Валина побледнела. – Как-то я... боюсь летать на драконе.

– И я...

– Конец дракону, – хмыкнула Силана. – Когда на него сядет Анна, он надорвется!

– А когда сядешь ты – отравится! – Лекси встрепенулась.

– Девушки, девушки! Спокойнее. Верн – сильный и умный дракон. А теперь я расскажу о будущем испытании, ведь к нему вам предстоит готовиться. И... готовить.

Мы дружно открыли рты. Каждая ведьма сейчас вспоминала все сваренные за недолгую жизнь зелья. Воспоминания, судя по лицам, были не из легких.

– Испытание будет кулинарным. Каждая из вас приготовит по одному особому блюду для нашего дракона, а вечером мы все вместе их отведаем. Я обещаю вам сюрприз за ужином, поэтому позаботьтесь не только о вкусе своего блюда, но и о внешнем виде. Подробные указания получите завтра. Отдыхайте, птички мои!

Мы с Лекси после обеда отправились в парк выгуливать Анджея и дышать свежим воздухом, а потом я планировала рисовать до самого вечера. Нужно было лишь решить – что именно, впрочем, я испытывала удовольствие от рисования чего угодно и подозревала, что пока гуляю по парку, вдохновение обязательно придет. Можно поставить этюдник где-то среди клумб и написать цветы – такие яркие, красивые и недолговечные. Дать им вторую жизнь, куда более долгую, чем на клумбе.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. Когда мы, счастливые и нагулявшиеся, вернулись в замок, я обнаружила одну пренеприятнейшую вещь – кто-то был у меня в комнате и рылся в моих вещах. Этот «кто-то» совершенно вероломно разбросал все, что я так заботливо раскладывала.

Это не понравилось мне сразу, и я начала проверять, все ли на месте. Если брошку дракона с палитрой я носила на себе, то топаз в виде страусинового яйца стоял всегда на туалетном столике на подставке. И сейчас его не было! Я перерыла все свои вещи, заглянула в ящики и под кровать, перебрала все краски, и под конец все же была вынуждена признать очень гадкий факт – камень кто-то украл!

Сначала я хотела бежать к Лекси и рассказать ей, но потом я поняла, что подруга мне может только посочувствовать. Одну воровку мы уже выгнали, но, получается, есть еще одна? Или Кристина уехала не вчера вечером, а успела заглянуть ко мне? С этим вопросом я отправилась на поиски Доменико. Он единственный, кто мог мне реально помочь.

Распорядитель нашелся в главном зале. Он бегал между двумя стоящими на стремянках помощниками и что-то втолковывал им, размахивая руками. Зеленые широкие рукава взмывали вверх, словно крылья моего страусенка, когда он с криком «Мама!» бежал ко мне по вольеру.

– Топазик мой, что случилось? – Доменико наткнулся на меня взглядом и тут же притормозил. Услышав про топазик, я позорно зашмыгала носом.

– Какая трагедия заставила тебя плакать? – всплеснул руками распорядитель и кинулся ко мне жалеть. – Что случилось у моей драгоценности?

– Кто-то украл мой камень! – сказала я, жалея, что не взяла с собой платок. Слезы вот-вот готовы были пролиться на щеки.

– Не может такого быть, сокровище, не выдумывай! – Доменико ласково погладил меня по голове.

– Но я не выдумываю! – Я вытерла слезы и пересказала все, что произошло.

Распорядитель по-прежнему смотрел на меня как на неразумного ребенка, придумавшего глупость. Мои слезы его не убеждали.

– Ну что ты, драгоценность моя, никто не будет воровать подарки дракона в его же замке. Ты, моя радость, иди, – он подтолкнул меня в спину, – поищи его получше у себя в комнате, и, я уверен, все найдется.

Я так растерялась, получив вместо помощи недоверие, что даже не стала спорить, просто пошла в комнату, поревела там еще немножко, а потом, прихватив новый альбом и карандаши, вышла в коридор и уселась на подоконник.

Рисование было единственным, что могло помочь прийти в себя. Мне было почти так же обидно, как тогда, когда мама сожгла работы. Но, стоит справедливо отметить, стоили они все же чуть меньше, чем камень из коллекции дракона. Точнее, кого я обманываю? Цена была несопоставима, и я понимала: никогда в жизни у меня не будет больше такой ценной вещи!

Слезы сами текли по щекам, я сидела и черкала на белоснежных листах. Сегодня получались топазики. Первым нарисовался тот, который подарил мне дракон, а потом я просто сидела и рисовала ограненные камушки. Это было до ужаса увлекательно, и я почти успокоилась. Особенно интересно оказалось придумывать им оправу. Никогда не знаешь, что получится в итоге – брошь, кулон или кольцо. А может, серьги или заколка для волос.

Приближения своего знакомого я просто не заметила. Была увлечена процессом и печальными мыслями. Слезы текли по щекам и иногда падали на листы с рисунками, чем портили работу и раздражали меня, заставляя шмыгать носом сильнее.

– Ты чего плачешь? – взволнованно спросил Нагос. – Я думал, будешь счастлива, получив кучу красок.

– Я и была, – всхлипнула я и нарисовала еще один драгоценный камушек на листочке, подумала и добавила к нему золотую оправу,

покрутила так и этак и, поняв, что такое кольцо будет некрасивым, пририсовала дужку, превратив украшение в подвеску. – Но потом кто-то украл подарок дракона. Представляешь? Коварно, пока меня не было!

– И что украли? Те ящики, которые сегодня выгружали из кареты? – удивился Нагос и присел рядом на подоконник.

– Нет, – вздохнула я. – Они в целости и сохранности.

– А что тогда?

– Самый первый подарок, вот этот!

Я взяла уже изрисованный лист бумаги и показала топаз.

– Он стоял у меня на туалетном столике еще с утра. А после того, как мы с Лекси днем погуляли с Анджеем, я вернулась в комнату и поняла, что там кто-то был. Стала смотреть, не исчезло ли что-то, и поняла: топаза на месте нет.

– Ты говорила кому-нибудь?

– Девчонкам – нет. Лекси и Анна расстроятся, Валина испугается, а остальные злы на меня за то, что я снова выиграла и мне подарили краски и брошку. Все равно ведьмочки ничем не помогут.

– А вашему распорядителю?

– Он сегодня занят. Готовится к какому-то мероприятию. Я его выловила, но он сказал, что я потеряла камень сама и стоит лучше поискать в комнате. Представляешь? Сделал вид, будто я виновата и вообще мешаю ему заниматься важным делом!

Я начала хлюпать носом и, чтобы снова не разреветься, зажала себе пальцами нос.

– Так обидно. Как я могла его потерять, если даже не трогала?

– Ну, тише... – Мужчина казался растерянным. Хотел приобнять за плечи, но так и не решился. Просто сидел рядом. – Я скажу дракону. У них нюх на свои драгоценности. Мигом поймет, кто забрал у тебя камень.

– Нет! – встрепенулась я. – А если он, как и Доменико, посчитает, будто я сама потеряла подарок? Сочтет меня рассеянной, не ценящей внимание! Не хочу.

– Не переживай и поверь, до ужина тебе вернут пропажу, – пообещал мне Нагос.

– Это вряд ли, – сокрушенно покачала я головой.

– Спорим? – тут же ухмыльнулся мужчина.

– А на что? – подняла глаза я.

– Если я выигрываю и тебе сегодня же вернут топаз, ты после ужина идешь со мной гулять в сад.

– Ну, хорошо, там Анд...

– И без твоей огнедышащей курицы! – тут же открестился он, я печально вздохнула, но согласилась.

– А если ты проиграешь, и мой топазик не найдут? Что ты мне будешь должен?

– А я никогда не проигрываю, – как-то уж слишком самоуверенно для уборщика усмехнулся мужчина и ушел. Я осталась сидеть на подоконнике, а рука сама на листе выводила дерзкую улыбку.

Нас всех собрали часа через два. По коридору вихрем пробежал Доменико, крикнул:

– Топазик, что ты сидишь, печалишься? Бегом убирай альбомчик и пошли искать твой камушек. Только тсс! Никому не говори ни слова! – распорядитель прижал палец к губам и помчался дальше, выкрикивая имена девушек.

Первой появилась нахмуренная, похоже, сонная Лекси и спросила:

– Ты не в курсе, зачем нас так экстренно собрали? К чему такая спешка? – Я уже открыла рот, чтобы рассказать ей, но тут из коридора появились Силана и Фелисия. А следом за ними вышагивала Анна, поэтому я лишь одними губами прошептала:

– Потом.

Лекси понимающе кивнула и отвернулась, сделав вид, что с увлечением рассматривает Доменико.

– Сейчас, мои рыбки, мы пойдем в гости к дракону, – заявил он радостно. Но улыбка у него выглядела натянутой. Было ясно, распорядитель не в духе. – Так сказать, незапланированный визит вежливости. Все готовы?

Мы переглянулись и пожали плечами. Нас осталось совсем мало, даже странно. И когда это мы из разномастной веселой толпы превратились в локальную кучку? Мы с Лекси, Валина, Фелисия, Силана и Анна. Пока девушки гадали, зачем же нас позвал дракон, я вглядывалась в их лица и думала о том, кто из них настолько меня не любит, что решился на кражу. Все они с виду выглядели милыми, смешливыми и если и обижались, то со стороны казалось – как-то

даже не всерьез. Ну, за исключением Силаны. Но неужели она была настолько глупа, что рискнула влезть в мою комнату?

Нас проводили все в тот же огромный зал, где проходило вручение подарков, и я вновь задалась вопросом, а как, собственно, дракон сюда умудрился влезть? Двери-то вели в зал небольшие, разве что центральная хоть как-то могла пропустить дракона. Как он вообще попадает в замок, оставаясь для нас незамеченным?

– Я их привел! – доложил Доменико и отступил чуть в сторону.

Дракон внимательно рассмотрел каждую из нас, наклонил голову и уставился немигающим взглядом янтарных глаз. Девушки тарасились испуганно и старались не дышать, когда драконья морда оказывалась совсем близко. Изучив нас всех с пугающей тщательностью, дракон фыркнул на ухо Доменико и замер, словно изваяние, потеряв всякий интерес к происходящему. Распорядитель посмотрел в сторону ведьмочек неожиданно тяжелым взглядом и тихо произнес:

– Все могут быть свободны, а ты, Силана, задержись!

Он даже свое любимое «красотулечки» не добавил, да и вообще выглядел злым. Девушки быстренько кинулись к выходу, а я бросила последний взгляд на Силану, пытаясь понять, что я сделала ей такого плохого. При знакомстве она показалась мне милой и юной. В сокровищнице – стервой и предательницей. Но я никогда бы не подумала, что она способна на кражу.

– А я говорю, он выбрал себе невесту! – вещала Валина Анне.

– Думаешь?

– Мне кажется, да. И мы все пойдем по боку. Вот увидишь!

– Да, самое главное, и Тиффани пойдет по боку! – Язвительные слова Фелисии ранили, и снова захотелось пошмыгать носом, поэтому я просто ускорила шаг и пронеслась мимо переговаривающихся ведьмочек. Донесшееся в спину «ой» я проигнорировала. Счастье, что в этом обсуждении не участвовала Лекси. Если бы и она у меня за спиной говорила гадости, я бы окончательно потеряла веру в людей.

– И все же, что произошло? Поделишься? – спросила она меня, догнав в коридоре.

Я вздохнула и обреченно кивнула.

Мы прогулялись по галерее второго этажа, и я рассказала о своих злоключениях. Умолчала лишь о роли во всем этом Нагоса. Не хотела

говорить о нем даже Лекси.

– Получается, Силана воровка? – задумчиво произнесла подруга.

– Ну или... дракон и правда выбрал себе невесту. Такое ведь тоже может быть.

Пока мы прогуливались, наступило время ужина. Стол был на этот раз один и накрыт на пятерых. К ужину Силана не вышла, зато Доменико появился одним из первых.

– Дорогие мои участницы, вынужден сообщить вам печальную весть. Силана решила уехать с отбора. Он устала и не способна продолжать дальнейшую борьбу. Это грустно, но зато у каждой из вас выросли шансы на победу. Приступайте к трапезе и будьте морально готовы. Следующее испытание не за горами. Могу посоветовать вам лечь пораньше, чтобы не проспять завтрак.

– Неужели уехала сама? – слышался шепот.

– Может быть, она что-то натворила? – высказала здравую мысль Анна, но Валина и Фелисия от нее отмахнулись. А мы с Лекси лишь загадочно переглянулись. Пожалуй, я даже рада была, что история с топазом не получила огласки. Что-то не была уверена, что мне посочувствуют.

– Пойдешь после ужина в сад? – спросила меня Лекси, ковыряя ложечкой десерт, но я покачала головой.

– Нет. День был тяжелым. Не хочу.

«А еще я уже обещала прогулку кое-кому другому», – подумала я, но вслух ничего не сказала. Впрочем, и топаз мне еще не вернули.

Но, возвратившись в комнату к любимым холстам, кистям и краскам, я обнаружила кое-что очень интересное. На туалетном столике стоял мой топаз, а чуть в стороне лежала записка. «Жду в девять у серверной арки». Поверх записки я обнаружила бледно-кремовую розу на длинном стебле.

Я осторожно взяла ее в руки, вдохнула сладковатый аромат и почувствовала, что улыбаюсь, как идиотка. А ведь вечер еще не начался.

* * *

Я застыла перед шкафом, не зная, что надеть. Щеки горели, и как бы я ни пыталась убедить себя в том, что прогулка ничего не значит, на самом деле я чувствовала совсем другое. И это волновало. Я же за дракона замуж собралась! Только вот... я представляла, как можно восхищаться большой чешуйчатой ящерицей, представляла, как его можно уважать. Но любить? Нет. Это же просто противоестественно.

Пожалуй, только сейчас всерьез задумалась, а смогу ли я действительно стать женой дракона? Лишить себя любви и романтики? «Смогу», – решила я, бросив взгляд на краски. Если дракон мне позволит заниматься любимым делом, обеспечит комфортную жизнь и безопасность, я смогу его уважать и отказаться от любви. В конце концов, я и не знаю, что это такое.

А сейчас просто пойду гулять, потому что обещала, а то, что платье так долго выбираю... Ну и что? Любая девушка хочет быть красивой и совсем не обязательно для какого-то мужчины. Вполне возможно, просто для себя.

Сама не заметила, как начала напевать себе под нос веселую песенку, настроение было радужным. Я выпорхнула из покоев и отправилась в сад. Кажется, пернатый вредина учуял, что я иду, издали начал надсадно орать «Мама!» на весь сад. Стало его дико жалко, но я помнила, что обещала, поэтому постаралась не слушать страусиные вопли и идти дальше от вольера тропинкой. Метлу я тоже во избежание оставила в комнате. Имею же я право, в конце концов, погулять в гордом одиночестве?

Нагос уже ждал меня в условленном месте. Вот он, похоже, не готовился к нашей встрече, а может быть, у него просто не было нормальной одежды. Обычная не новая рубашка и изрядно поношенные, но вроде бы чистые штаны. И как в таком виде он умудрялся выглядеть хорошо? Спрятав руки за спину, он рассматривал, как по дереву карабкается забавная маленькая белка. На губах мужчины играла улыбка, от которой внутри что-то сжалось.

– Привет! – смущенно улыбнулась я.

– Привет. – Мужчина улыбнулся и достал из-за спины сверток. Обычная сероватая бумага, перевязанная бечевкой. Внутри свертка было что-то прямоугольное.

– Что это? – уточнила я.

– Это подарок. – Мужчина улыбнулся. – Я, конечно, не дракон с его сокровищами, но иногда тоже хочу сделать приятное красивой девушке. Только уговор – вскрыешь после свидания. Хорошо?

– Договорились. – Я кивнула, а где-то на горизонте страус тоскливо завопил: «Мама!»

Нагос тоскливо поморщился.

– Как этот пернатый тебя почувствовал?

– Не знаю, но мне очень его жалко. Может, возьмем с собой?

– Не-не, – Нагос нахально приобнял меня за талию и потащил в сад. – Мы договаривались. Сначала прогулка, потом скандальные страусы. А то я не скажу тебе новость про дракона.

– Ты договорился, что я буду его рисовать?! – Я подпрыгнула от восторга.

– Умеешь ты испортить сюрприз, – возмутился мужчина и щелкнул меня по носу.

– А когда? – доставала я его. – А он точно согласился? А это удобно? А он не сочтет, что я к нему подмазываюсь и хочу обойти других участниц?

– А ты к нему не подмазываешься и обойти других участниц не хочешь? – коварно поинтересовался Нагос и заставил меня окончательно растеряться и смутиться.

– Я хочу обойти других участниц, но рисовать я его хочу не поэтому. А потому что он красивый, красный и дух захватывает от восторга. Очень хочу нарисовать.

– Вот скажи, – серьезно спросил меня Нагос, – ну зачем тебе становиться женой дракона?

– Потому что женой дракона быть лучше, чем женой мясника. А других альтернатив у меня нет. Если я вылечу с отбора, придется возвращаться домой, а там меня уже ждет свадебное платье и жених, который точно не подарит мне кучу красок и не позволит рисовать. А дракон позволяет. Это же идеальная жизнь – рисовать и не думать ни о чем!

После моих слов Нагос, кажется, несколько помрачнел, а может быть, мне просто показалось. Мы шли медленно и болтали о пустяках. Даже не заметила, в какой момент страус перестал оглушать своими криками. Возможно, это потому, что мы ушли достаточно далеко от вольера. Я и не знала, что сад такой длинный. Думала, за время отбора

мы обошли его весь. Но нет, Нагос вел меня куда-то все дальше и дальше, мы поднимались по узким каменным лесенкам и попадали на все новые цветущие террасы. С каждым следующим уровнем дух захватывало все больше и больше.

– Тут так красиво! – не выдержала я и посмотрела на долину, простирающуюся внизу, горы вдалеке и закат.

– Если подняться выше, то будет еще красивее, – сообщил Нагос, проследив за моим взглядом.

– А есть куда? – удивилась я.

– Только если на спине дракона, – отозвался Нагос.

– Ты летал? – недоверчиво спросила я.

– Пару раз, – признался мужчина.

– Это страшно? – уточнила с замиранием сердца.

– А ты хотела бы попробовать? – с усмешкой спросил он так, словно и это мог организовать.

– Не знаю, наверное, но мне страшно. Доменико сказал, мы летаем. На что похож полет на драконе?

– Ты правда хочешь знать? – Он подвинулся ближе, и, утонув черных глазах, я шепнула «да».

Нагос склонился ко мне, осторожно обхватил руками за талию и поцеловал. Это было восхитительно, голова кружилась, и перехватило дух. Если полет на драконе хоть вполовину вызывает такие же эмоции, то я очень хочу это испытать. У меня в душе смешались смятение, стыд и восторг, не знаю, когда бы я пришла в себя, если бы из-за спины не раздалось обиженно-вопросительное «Мама!».

Я отскочила от Нагоса, словно ошпаренная, развернулась и увидела выглядывающего из-за угла страуса в сопровождении растрепанной метлы.

– Вот что за птица? – выдохнул в сердцах мужчина. – Умеешь же испортить момент.

– Папа, – удовлетворенно произнес птиц и поскакал жалеться, а я, пока никто не опомнился, юркнула в ближайшие кусты, выскочила на лестницу и позорно сбежала. Обдумывать недостойное поведение и свою сложную жизнь.

Когда я развернула подарок Нагоса, то обомлела, а на глазах выступили слезы умиления. Внутри оберточной бумаги были краски и кисть. Не такие хорошие, как те, которые подарил дракон. Нагос, наверное, купил их раньше. Старался, выбирал, а среди подарков они терялись, и от этого мне хотелось плакать. Подарок дракона был великолепен, мне безумно понравились дорогие материалы, но Нагос... Нагос, возможно, потратил последние деньги, чтобы сделать мне приятное. И он тоже не смеялся над моим хобби. Пожалуй, это внимание стоило даже больше, чем все сокровища дракона.

До середины ночи я сидела и рисовала сердечки. Акварелью, акрилом, потом пастельными карандашами, тонкими перьевыми ручками, даже подумывала откупорить тюбички с маслом, но потом решила, что оно требует вдумчивости, да и вонять будет на всю комнату. Не уснешь потом, а если и уснешь, головная боль с утра обеспечена. Но чаще всего, сама того не замечая, окунала в недорогие краски самую простую кисточку и выводила ей символы любви. Почему-то этот трогательный жест простого уборщика сильнее всего задел мое сердце.

Я сидела и не могла понять, как можно совместить летающие в душе бабочки и отбор. Отказаться от отбора? Ведь я поступила нечестно. Сделать вид, что ничего не произошло, ведь дракон не знает про поцелуй, и не вылезать из комнаты, чтобы избежать нежелательных встреч и соблазнов?

Или же просто подождать в надежде, что все само рассосется. Я размышляла всю ночь, но естественно, так и не пришла ни к какому решению, поэтому на завтрак шла самая последняя и очень недовольная. Вид свежего, жизнерадостного Доменико раздражал до зубного скрежета.

– Мои драгоценности! – ворковал он, нарезая круги между сонными и голодными ведьмами. – Сейчас вас ждет удивительное, невероятное, волшебное приключение, которое дракон организовал специально для вас!

– А это испытание?

– Ну... – распорядитель закатил глаза. – Своего рода, но не волнуйтесь, выбывших не будет. Просто наслаждайтесь приятным времяпрепровождением. Заканчивайте свою трапезу и следуйте за мной, мои хорошие, – сказал Доменик. – Дракон уже ждет вас.

Доедали торопливо, всем не терпелось скорее встретиться с Виверном. Я до последнего момента сомневалась, что дракон и впрямь полетит с нами на спине. И невольно вспоминала встречу с Нагосом, закончившуюся так же стремительно, как и начавшуюся. От воспоминаний губы начинали гореть.

– Ну что, – когда мы дружно высыпали в сад, улыбнулся Доменико, – готовы к полету на драконе?

– Не-е-ет, – пискнула Фелисия и попятилась.

Я обернулась и увидела испуганную физиономию девушки. Анна бы тоже, скорее всего, не рискнула залезть на дракона, она даже начала отступать назад, но тут ее настигло мироздание в виде меня и Лекси. Мироздание очень не хотело, чтобы нерешительная невеста вылетела с отбора прямо сейчас. Мы мигом подхватили нехрупкую блондинку под локотки и поволокли к дракону. Признаю, делать это было непросто. Поначалу Анна сопротивлялась и пыталась тормозить каблуками. Но разве настоящие подруги будут обращать внимание на такие мелочи?

– Не надо, – бормотала она.

– Думай о брошке, – скомандовала Лекси и поднатужилась, стараясь придать Анне ускорение.

– О какой брошке? – блондинка потеряла бдительность, и мы ее сумели сдвинуть сразу же на несколько метров.

– О какой-нибудь, – отмахнулась Лекси. – Думаешь, дракон не подарит никакую цацку тем, кто мужественно перенесет полет?

– А если не подарит? – шепнула побледневшая Анна.

– Блеснешь в следующем испытании, пройдешь дальше и получишь свой мешочек золотых. Ну же, давай! Мы будем с тобой.

– Если я свалюсь со спины дракона, мне не нужны будут ни брошки, ни золотые. Так что риск не оправдан!

– А с чего тебе падать? – удивилась я.

– Ну мало ли?

– Перестань! – фыркнула Лекси. – Не думаю, что дракон это задумал, чтобы избавиться от невест. Хотя... идея, безусловно, заслуживает внимания.

Анну мы все же затащили на спину. А вот у Фелисии не было такой мощной группы поддержки. Она долго ходила вокруг да около, пару раз почти подобралась к черному блестящему боку, но потом отчаялась и попыталась сбежать.

– Дорогая, но ты же понимаешь, что если ты не решишься, для тебя это будет обозначать конец испытаний? – крикнул Доменико.

Пришлось сдаваться и кое-как, кряхтя и дрожа, забираться на дракона. Затем на дракона залезла Валина и уселась на самое удобное место с лучшим обзором, потом добрались мы с Лекси и Анной, которая сейчас напоминала то ли два мешка картошки (весила она точно не как один), то ли просто куклу, ибо была бледна и безучастна. А последним поднялся Доменико.

– Ну что, птички мои? Готовы летать?

– Да! – радостно завопила Лекси. В тон ей тоскливо что-то провыла Анна, а дракон взмахнул крыльями и взлетел.

Когда Верн взмыл в воздух, у меня перехватило дух. И я даже не могла сказать, от страха или от восторга. Рядом тихонько взвизгнула Анна и вцепилась в мою руку так, что впору было взвиться самой.

– Осторожней! – просипела я, тщетно пытаюсь освободиться от мертвой хватки.

– Прости. – Анна отпустила руку, взглянула вниз и тут же зажмурилась. Хотя высоту мы набирали медленно.

На драконе было совсем не холодно и ветер не дул в лицо. Скорее всего, нас защищала какая-то магия. Лекси и Валина смотрели по сторонам с детским восторгом. Анна вообще никуда не смотрела. Она сидела зажмурившись и вцепившись в висящий на шее амулет. Губы девушки беззвучно шевелились. Я готова была поклясться, она молится. Интересно, кому? Человеческим богам или драконьим? Я бы молилась драконьим, чтобы Верну в пасть не попала птица, а потоки воздуха не сбросили нас с его спины. Доменико взирал на нас с усмешкой. А я... я пока не понимала, что чувствую. Признаться, хотелось насладиться полетом в одиночестве. Остальные девчонки мешали. И усмехающийся Доменико, которого одинаково забавляли и страх Анны, и восторженные комментарии Валины, которая прямо сейчас вопила:

– Вау! Птичка! Смотрите, птичка летит! Лекси, ты видела птичку? Мы ее обогнали! Прикинь!

– Ты, ей-богу, словно лично ее обогнала! – хмыкнула подруга.

– Ну почему сразу лично? – смутилась Валина. – Дракон обогнал! Я просто испытываю гордость за то, что он такой быстрый и сильный!

– Виверн будет в восторге, – вполне серьезно сказал Доменико.

Но я нутром чувствовала, он снова над нами ржет.

Я постаралась отвлечься от суеты вокруг, вдохнула свежий воздух и утонула в голубизне неба, которое казалось величественным и бескрайним. Я пожалела, что не взяла с собой пастель и альбом, чтобы зарисовать эту нереальную красоту. Правда, я смутно представляла, как рисовать на летящем драконе. С другой стороны, не попробуешь – не узнаешь. Если стану невестой, обязательно в качестве свадебного подарка попрошу пленер верхом на драконе.

Приходилось запоминать облака, принимающие причудливые формы. Я видела облачко-дельфина, облачко-дерево и еще одно, до ужаса напоминающее моего страуса. Даже из приоткрытой пасти вырывалось облачное пламя. Конечно, разглядеть все это можно было исключительно обладая фантазией. Но этого добра у меня имелось навалом. Я так загляделась на небо, что на красоты внизу обратила внимание только тогда, когда дракон слишком резко пошел вниз, заложив красивую петлю в воздухе. С хихиканьем взвизгнула Валина, завывала и начала молиться в голос Анна, а физиономия Доменико приобрела такое блаженное выражение, что я невольно задумалась – это он так любит летать или не любит нас?

Внизу простирались горы и долина, сейчас все находилось словно в дымке и обрывках облаков, эта картина была создана для акварели – легкая, воздушная и словно слегка призрачная. Земля отсюда выглядела совсем иначе – вон там внизу, словно игрушечные, виднелись здания Драконьего Города. Чуть дальше вилась извилистой лентой горная речка, а у самого горизонта сизыми шпилями высились горы и драконий замок на них. Отсюда он казался маленьким и далеким. Нереальным. С высоты полета дракона вся земная жизнь представлялась какой-то несерьезной и мелкой. Очень далекой, словно нереальной.

Я с жадностью запоминала пастельные краски пейзажа, изломанную линию горной гряды, извилистую реку и понимала, что просто умру от обиды, если не нарисую это как можно быстрее и лучше всего не один раз.

С каждым витком мы опускались все ниже и ниже. Вот уже стало видно поле возле замка.

– Ой! – воскликнула Валина. – А где же наши клумбочки?

– Да, – поддержала ее Лекси. – Они огромные, должны бы замечательно смотреться с высоты. Мне с самого начала было интересно оценить масштаб задумки, а сделать это можно только с высоты драконьего полета.

Доменико побледнел, взгляд его забегал. Кажется, наш распорядитель даже растерялся, что с ним случалось крайне редко.

– А... это все саранча.

– Саранча? – удивилась Анна. Она даже глаза ради этого дела открыла. Правда, тут же ойкнула и снова зажмурилась.

– Ну, вот такая коварная в драконьей долине саранча! Сожрала все за одну ночь. Мы с Верном просто не стали вас расстраивать.

– А дракон-то успел оценить? – кажется, даже всхлипнув, уточнила Валина.

– О да! – спешно закивал Доменико. – Оценил, запомнил и впечатлился!

От дальнейших дотошных вопросов распорядителя спасло то, что дракон плавно приземлился у кромки поля.

Анна вскочила первой и пулей слетела со спины дракона, мне показалось, даже раньше, чем подали лестницу. Такого незамутненного счастья у нее на лице я еще никогда не видела. Мы спустились следом.

– Ну что, девушки, что вам больше всего понравилось в полете? – спросил у нас Доменико.

За всех ответила Анна:

– Мне очень понравилось вот сейчас, когда он сел!

А я влюбилась в крылья. Жаль, что у меня их не было.

Глава 9

С самого утра день начался необычно. Вместо веранды мы завтракали на кухне, и причин этому было две. Первая: шли проливные дожди. Уютная погода, в которую было очень приятно рисовать. Ну и вторая причина: пресловутое кулинарное испытание. Доменико собрал нас на кухне, чтобы рассказать, что и где лежит, а также объяснить правила конкурса.

– Ваше время – от завтрака до ужина, с перерывом на обед. Вся кухня в вашем распоряжении. Поскольку вы все – взрослые и умные ведьмочки, я не стану организовывать наблюдение за кухней. Но будьте осторожны, красавицы. Не обожгитесь, открытый огонь в печи очень опасен. Продукты в погребе, все нужные зелья, специи и магические приспособления вот в этих шкафах. От себя я советую разделить обязанности, чтобы наш ужин получился полноценным. Вас пятеро, а значит, кто-то сделает холодные закуски, кто-то – горячие, кто-то – салат, кто-то – основное блюдо, ну и кто-нибудь – десерт. Я же подберу для нашего ужина лучшее драконье вино.

Лекси со знанием дела присвистнула и пояснила для нас:

– В долине почти не растет виноград, поэтому вино от драконов – крайне редкая вещь. Говорят, безумно вкусная.

– Все так, Алексис. – Доменико улыбнулся. – У вас есть ко мне вопросы?

Валина подняла руку.

– А какой размер порции? Дракон ведь большой... найдется ли кастрюля достаточного размера?

– Дракон... мм-м... не будет объедаться. Он просто попробует, поэтому готовьте из расчета на восьмерых.

– Пятеро нас, вы и Виверн, а кто восьмой? – нахмурилась Лекси.

– Флорин Маск, разумеется. Леди сделает перерыв в работе и почтит нас присутствием.

Судя по лицам, восторга эта новость не вызвала. Интересно, что пересилит в Лекси – желание не ударить в грязь лицом перед драконом или неприязнь к искусствоведу? Мне и самой Флорин не нравилась, хоть мы и не виделись с ней с того вечера, когда выгнали Кристину.

– Удачи вам, ювелирные наши! – сказал Доменико. – С нетерпением жду не дождусь момента, когда попробую изысканные блюда, приготовленные вашими чудесными ручками.

Послав воздушный поцелуй, распорядитель удалился. Я принялась активно поглощать омлет, чтобы как можно быстрее заняться готовкой. Надо ведь еще придумать, что стряпать. Хотя это был, пожалуй, единственный конкурс, насчет которого я не волновалась. Дома готовка не вызывала никаких проблем. Сестренки любили мою стряпню, папа ел с удовольствием, а мама без сомнений оставляла меня на кухне, когда не могла готовить сама.

– Ну что, кто за что возьмется? Предлагаю жеребьевку! – объявила Лекси, и мы дружно покивали.

В глубокую миску опустили пять бумажек, и каждая из нас тянула блюдо с закрытыми глазами. Мне достался десерт, Лекси выпал салат, и она едва не грохнулась в обморок от счастья, заявив: «Благородных девиц готовке не учат!» Валина получила холодные закуски, Фелисия – горячие. Анна восприняла самый сложный этап спокойно и невозмутимо продолжила есть.

– Девчонки! – Валина воровато огляделась. – Вчера ночью я не могла уснуть. И спустилась вниз, чтобы попросить теплого молока. Доменико отвел меня на кухню, а там я увидела это. И стащила, пока никто не видел.

Она положила перед нами небольшой, сложенный вдвое листочек со списком продуктов.

– Виверн. Рыба, перец, грибы, орехи, мед, инжир. И что это значит?

– Это список любимых продуктов Виверна!

– Думаешь?

– Уверена! Он висел прямо над рабочим местом повара. Зачем тогда он повесил на видное место эту записку?

Мы задумались, но никакого внятного варианта так и не выдали.

– Разумно. – Лекси кивнула. – Тогда предлагаю использовать внезапный козырь и приготовить все по списку.

– А он не догадается, что мы стащили список? – Я с сомнением закусила губу.

– Даже если догадается, всех не выгонит. Мы же хотели как лучше. Да и вообще, две огромные разницы: приготовить свое

коронное блюдо или блюдо из конкретных продуктов. Второе ценнее.

– Ладно, и что будем готовить?

– Ну... на холодные закуски можно взять рулетики из цукини с орехами и сыром, – сказала Валина.

– А на горячие – фаршированные перцы.

– Я сделаю салат с грибами и медовой заправкой.

– А – я нежные слоеные трубочки с муссом из инжира, – кивнула я. – И поищу мороженое. Должно быть вкусно.

– А я запеку рыбу на гриле, – сказала Анна.

Мы с дружным изумлением на нее посмотрели.

– Ты умеешь делать гриль? – поражено спросила Лекси.

– Ну да. Когда идешь на охоту, незачем брать с собой еду, если можно поймать кролика, тут же его освежевать и зажарить.

Валина побледнела, ойкнула и отодвинула тарелку подальше от себя. Да и мне что-то расхотелось доедать омлет, будь она неладна, эта фантазия художников.

– Тогда за работу!

В кои-то веки все шло по плану и обещало закончиться без происшествий. Из яиц (исключительно куриных) никто не вылуплялся, страус мирно спал в своем вольере и не жег клумбы с цветами (дождь действовал на Анджеюшку умиротворяюще), Силана не нервировала язвительными замечаниями.

– Мы не просто приготовим ужин! Мы накроем стол! – распалялась Лекси.

– Зачем? – не поняла Фелисия.

– А чтобы посадить Флорин на нужное мне место. Приготовлю ей сюрприз.

– Лекси! – покачала я головой. – Тебя выгонят!

– Да никто ничего не поймет. Успокойся, я ведьма, свое дело знаю. Все будет пучком.

Она помахала связкой салата и начала его нарезать. Пожав плечами, я углубилась в готовку. Мне сегодня предстояло использовать магию. Как-то я умудрилась не делать этого раньше, но на такой кухне без нее никак. Ни печь зажечь, ни трубочки подрумянить, ни тесто замесить.

Я сходила в погреб за мукой, яйцами, сахаром и другими ингредиентами. Быстро сделала пласт слоеного теста, из которого

свернула симпатичные трубочки. Подумав, отложила десять штук, а на одиннадцатой решила потренироваться.

Немного отвлекали стук ножей, треск печи, в которой уже готовились фаршированные перцы, но я закрыла глаза, вытянула руку и сосредоточилась, представляя, как румянится и пропекается слоеная трубочка. Противень, на котором лежало тесто, должен был подхватить мою магию, распределить ее и превратить несуразную кривую поделку в аппетитную булочку.

Сначала ничего не происходило, но затем я почувствовала рядом с ладонью тепло, а открыв глаза, едва не завизжала от радости. Трубочка получилась идеальной! Теперь надо было сделать инжирный мусс и набить трубочку сладкой фруктовой массой. Сначала я решила не рисковать и сделать пюре вилкой, но толку в этом всем оказалось мало. Пришлось рискнуть еще раз.

Вспомнилась вдруг девочка с рынка, противная Инжир Блейн, с писклявым голосом и постоянно спутанными волосами. Она была из куда более обеспеченной семьи, нежели моя, но все равно умудрялась воровать на рынке яблоки и ягоды. Ух, как доставалось от мамы, когда Инжир удавалось стащить у меня яблоко.

Стоп, Тиффани! Нет! Не думай о постороннем.

Испугавшись, я отдернула руку. Но с виду инжирное пюре было таким, каким должно было быть. Облегченно выдохнув, я наполнила трубочку и посыпала тертым шоколадом.

– Дегустация! – объявила я.

Девчонки столпились вокруг стола.

– Ой, как пахнет! – Валина закатила глаза.

– Красиво. И мороженого не хватает.

– В погребе есть, я достану к ужину. Попробуйте и скажите, не слишком ли много сахара. Ну и вообще... съедобно ли это.

Лекси первая отважилась разрезать пирожное, но едва подруга коснулась трубочки, как та истерично заверещала. В унисон с ней завопила Валина, отпрыгнула от стола и столкнула с края блюдо с уже готовыми рулетиками.

– Не-е-ет! – закричала Фелисия.

В последний момент ей удалось поймать тарелку, и лишь один несчастный рулетик, улучив момент, все же соскользнул на пол.

– Пронесло.

Трубочка продолжала вопить.

– Бли-и-ин! – простонала я. – Опять. Голос точь-в-точь, как у Инжир Блейн! Мне нельзя колдовать, я все время думаю не о том.

– Они все такие?

– Это пробная.

– Тогда вот. – Лекси открыла один из многочисленных ящичков и вручила мне деревянную толкушку. – Никакой больше магии!

Пришлось мучиться вручную. И хоть руки болели, а на обычное фруктовое пюре у меня ушла куча времени, за час до ужина десять (две запасных) пирожных были готовы и ждали момента торжественной подачи с мороженым.

Лекси и Валина, как обладательницы самых простых блюд, вызвались накрыть на стол. И в уютной красивой столовой расставляли бокалы, тарелки и салфетницы.

– А как дракон будет есть? – задумалась Валина.

– Ртом. Как все, – отрезала Лекси.

Я сомневалась, что Виверн именно сегодня раскроет тайну своего обличья, если она у него, конечно, есть. Но спорить не стала, уж очень решительно Лекси подписывала рассадочные карточки.

– Вот здесь сидит Виверн, – место во главе стола отдали дракону, – по правую руку Тиффани. По левую...

Она задумчиво осмотрела девушек.

– Анна.

– Почему Анна? – возмутилась Фелисия. – Потому что она не конкурентка для Тиффани? Я тоже хочу сидеть рядом с драконом!

– Почему это я не конкурентка?! – возмутилась Анна, выглянув из кухни и угрожающе показав здоровенный острый шампур.

– Анна, потому что она готовит сложное блюдо. И заслужила быть поближе к дракону. Рядом с ней сядет Валина. Я сяду с Тиффани, а ты вот здесь. Отсюда открывается хороший обзор на Виверна.

– А Доменико?

– Доменико напротив Фелисии.

– А Флорин Маск?

– В туалете, – отрезала Лекси.

Но карточку для гостии дракона подписала и поставила на самое дальнее свободное место.

– Все, бегом переодеваться! Только давайте по очереди, чтобы... ну... мало ли что эта стерва Флорин сделает с нашими блюдами.

Мы уже давно обсудили наряды, и самые лучшие платья из гардероба дожидались торжественного выхода. Это, без сомнения, был самый многообещающий конкурс. Мы жаждали триумфа и сделали все, чтобы дракон остался доволен.

Сегодня мне хотелось, в пику погоде, легкого и воздушного платья. Такое в гардеробе нашлось: многослойное, из нежнейшего шифона, бледно-голубого цвета. Я собрала волосы в хвост, немного завила кончики и подчеркнула губы бесцветным блеском. В зеркале отражалась новая Тиффани, совсем не похожая на ту, что сломя голову бежала из дома, от ненавистного брака.

Уголек стыда еще тлел в душе, мне казалось, что я предала семью за богатство и роскошь. К счастью, глас разума был сильнее и подсказывал: если родители были готовы отправить меня замуж за сына небогатого господина, то уж дракон их бы точно обрадовал.

В назначенный час мы, благоухающие и немного усталые, но взволнованные, собрались в столовой в ожидании гостей. Пять ведьм, пять кандидаток в невесты. Как сложно будет на следующих заданиях! Соревноваться с Лекси, Анной и Валиной... от Фелисии исходила вежливая холодность, но вот с подругами мне расставаться не хотелось.

– Мы же будем общаться, когда отбор закончится? – спросила я.

Девчонки активно закивали.

– Я буду тебе писать! – подтвердила Валина.

– Я тоже. – Лекси кивнула.

– А я приеду в гости! – радостно заверила Анна, и я растрогалась.

Правда, она потом добавила:

– Тут кормят вкусно.

От хихиканья Лекси нас избавил Доменико. Одетый в серебряный костюм и блестящие от воска белые ботинки, распорядитель шел под руку с Флорин Маск. Искусствовед не изменяла своим привычкам: она надела красное. А когда они подошли поближе, у меня невольно открылся рот, потому что платье у нее было точно такое же, как у Лекси.

– Драгоценные мои!

В руках Доменико держал охапку нежно-кремовых роз. Каждая ведьма получила по три красивых цветка. Взмахом руки парень явил на столе вазочки, и теперь пространство было заполнено цветами. Получилось изысканно.

– Какие же вы умницы! Настоящие хозяйки! Я даже завидую Виверну, не каждому дано...

Он поперхнулся, посмотрев на стол.

– Солнышки наши, – ласково произнес Доменико, – а это что, рыбка?

– Рыбка, – подтвердила Анна с легкой угрозой в голосе. – Вкусная. Я проверяла.

– Э... кхм... ну что же, давайте садиться, сейчас я покажу вам нечто просто невероятное!

Мы зашуршали и засуетились, рассаживаясь, и только Лекси с Флорин стояли друг напротив друга, как две статуи в кроваво-красных одеждах.

– Рубинчик... – неуверенно произнес Доменико. – Все в порядке?

– В полном, – ледяным голосом отозвалась Лекси. – Прошу.

Она недвусмысленно указала Флорин на место в соответствии с посадочной карточкой.

Гроза прошла мимо. Но обещала, кажется, вернуться.

Доменико постучал ножом по бокалу, наполнив столовую мелодичным звоном, и поднялся.

– Дорогие наши ведьмочки! Вот уже позади половина отбора. Вы показали себя заботливыми матерями. Талантливыми цветочницами. Умными и находчивыми. И теперь настала пора продемонстрировать ваши кулинарные таланты! Но прежде я хочу представить вам одного мужчину. Того, кто с замиранием сердца следил за каждым вашим испытанием! Кто с любовью выбирал для вас подарки! Того, кто в скором времени станет мужем одной из вас, а именно – хозяина этого дома, мэра Драконьего Города, Виверна!

Доменико театрально взмахнул рукой, и двери распахнулись, но... никого в коридоре не было.

– Верн! – топнул ногой распорядитель.

Тогда в проходе появился мужчина. Лекси оказалась права: дракон имел человеческую ипостась. Красивую, дорого и стильно одетую, вызывающую у ведьм восхищенные вздохи.

А еще наглую, лживую, неадекватную и офигевшую ипостась!

Потому что или Нагос тюкнул дракона по голове и решил занять его место, или все это время Виверн держал меня за дуру, изображая уборщика.

– Дамы, – усмехнулся этот гад. – Рад всех приветствовать.

Девчонки робко поздоровались, покраснели и дружно потупили взоры. Разве что Лекси сделала это с торжествующей улыбкой. Флорин Маск расцвела и расплылась в обольстительной улыбке. А я встретила с наглющим бессовестным взглядом и, надувшись, отвернулась.

– Что такое, Топазик? – притворно удивился Доменико.

Придумывать остроумный ответ не было сил и времени, так что я просто показала ему язык. А уж как я пожалела, что Лекси посадила меня рядом с драконом! Может, махнуть местами с Флорин? Она от счастья из платья выпрыгнет, заодно и решим проблему одинаковых нарядов.

Но все же я украдкой косилась на дракона, сияясь его поближе рассмотреть. И с каждым таким взглядом, брошенным из-под ресниц, росла ярость. Да он надо мной издевался! Прикидывался уборщиком, шутил над страусом... страус! Анджеюшка, умный мой питомец, сразу вычислил в этом провокаторе дракона, да только я не догадалась. А он еще и краски дарил, у-у-у-у!

– Ну что ж, дамы, – откашлялся Виверн, – давайте выпьем за наше знакомство, так сказать, воочию...

– Так выходит, ваши яйца не надо высиживать? – спросила Валина.

Флорин Маск подавилась вином, и Лекси заботливо начала хлопать ее по спине, с таким энтузиазмом, словно выбивала ковер!

– ДраконЗдрав предупреждает: алкоголь – яд! – назидательно провозгласила подруга.

– Нет, Валина, драконы не несут яйца, они размножаются обычным путем.

– Как?

Настала очередь Доменико кашлять.

– Ну... э-э-э... там все сложно, в общем. Я тебе покажу библиотеку, считаешь.

– Выходит, Доменико нам наврал? И про яйца, и про арбузные поля?! Зачем?!

– Девушки, девушки, – Доменико поднял руки, словно сдаваясь, – не наврал, а... немного искажил действительность. Видите ли, мы хотели узнать ваши истинные чувства. Подумайте сами, если бы мы сразу сказали, что Верн – красивый, богатый, одинокий мужчина, неужели отбор был бы честный?

Ведьмы задумались. Скрип извилин в каждой отдельно взятой голове наверняка слышали даже в городе. Напряженно думала Анна, не забывая активно жевать; скептически подняв бровь, буравила Верна взглядом Лекси; хмурила тонкие бровки Валина. Я просто дулась, без изысков. То ли потому, что не заканчивала пансион благородных девиц, то ли потому, что помимо сказок про яйца, мне Верн еще и рассказывал сказки про нелегкую жизнь уборщицы.

В общем, ведьмы думали долго, с чувством, толком и расстановкой. Но так ничего и не надумали.

– Отбор был бы честным, если бы мы знали, за кого предстоит выйти замуж. Мы же думали, что дракон – ящерица! И боялись!

Верн с Доменико переглянулись. Веселья на лицах было меньше.

– Дамы, не нужно драматизировать. – Доменико пришел в себя. – Это ведь шуточный конкурс.

– А нам почему об этом забыли сказать?!

Я только и успевала удивляться тому, как скромная, тихая Валина решительно вступила в спор с драконом. Видать, крепко рассердилась.

– Жемчужинка, спокойнее! Вы так старались, готовили для нас чудесный ужин, давайте насладимся им! Тиффани, положи Виверну рулетиков.

Я не шелохнулась, исподлобья глядя на распорядителя.

– Топазик?

– Виверна не вижу, – ответила я. – Вижу Нагоса. Ему рулетов нельзя.

– Это почему это? – возмутился самый бессовестный дракон на свете.

– А потому что рулетки – для дракона. А уборщик может вон... кабачковых жопок поесть. Мы на кухне оставили.

– Ну ладно, я не гордый.

Дракон потянулся к блюду сам и щедро плюхнул себе на тарелку пару рулетов и ложку салата.

– Не стыдно? – не выдержала я.

Странно, мы так боялись таинственного дракона и дрожали при встрече с ним, а сейчас не испытывали никакого пиетета. Я, во всяком случае. Врун! Наглый врун, использовавший наивную невинную ведьму! Ну... почти ведьму, ладно. Но использовавший!

– Стыдно, – согласился Наг... Верн. – Но кушать хочется сильнее.

Запихав в рот целый рулет, он с довольным видом его пережевал и закусил салатиком.

– Рыбки? – предложила Анна.

– Нет-нет, спасибо, у меня аллергия.

Лекси нахмурилась. Я поймала ее взгляд и поняла, что думали мы об одном: почему тогда рыба была в списке любимых продуктов дракона, если у него на нее аллергия?

– Девочки, вы волшебницы!

Доменико по возможности разряжал обстановку, но с таким же успехом он мог уговаривать страуса Анджея не жечь сарай. Усилий много, шума тоже, а толку – ноль.

– Флорин, мне кажется, ужин сегодня просто волшебный, верно?

– Вкусно, – согласилась женщина. – Девочки молодцы. Другие дети в их возрасте думают только о куклах и нарядах. Приятно видеть такое рвение к домашним делам.

– Нам восемнадцать, – мрачно сообщила Лекси.

– А вам – нет, – добавила Анна.

Флорин пошла красными пятнами, но быстро взяла себя в руки и продолжила улыбаться. Бедный Доменико! Он сидел под перекрестным огнем и не знал, как отвлечь всех от масштабного скандала. С одной стороны сидел враг ведьминского народа Верн, с другой – соперница в борьбе за этого самого врага народа, Флорин.

Ну да, Виверн злил своим спектаклем. Но убивать я его буду лично, без всяких там леди Маск!

– Думаю, следующим испытанием станет свидание с Виверном в его человеческом обличье. Что думаешь, Верн? Надо показать девушкам Драконий Город глазами непосредственно драконов. Может, они смогут дать нам ценные советы по туризму?

– А я уже прошла это испытание, – вырвалось у меня. – Да, Нагос?

Повернулась к Верну, который нехотя отложил рулетики и вздохнул.

– Топазик, ты меня теперь что, до самой смерти будешь гнобить?

– Почему до смерти? До конца отбора!

– Не уверен, что произойдет раньше...

Верн как-то странно откашлялся и поправил ворот рубашки.

– Ну что мне сделать, чтобы извиниться? Я подарю вам что-нибудь. Хотите?

– А что подарите? – заинтересовалась Фелисия.

Вот этот разговор Верн понимал и заметно оживился!

– А что хочешь?

Ведьма задумалась.

– Кошку хочу! Фамильяра... но хорошую. Породистую. Таковую... лысенькую.

– Договорились. Валина?

– Ой... – смутилась ведьмочка. – Не зна-а-аю...

– Шляпку? Платье?

– Зелье! – выпалила вдруг она.

Потом покраснела и тихо добавила:

– Любовное.

– Я с ней на свидание не пойду, – тут же ляпнул Верн.

– Да я не для вас! То есть... ну... если я на отборе не победю, как же мне устраивать свою жизнь?

– Одержу победу, деточка, – поправила ее Флорин.

– Вы кушайте-кушайте, – подсказала ей Лекси.

– Ладно, будет тебе зелье. Анна?

– Арбалет хочу.

Доменико с шумом сглотнул.

– Арбалет?

– Ну да. Деньги кончатся, а арбалет – никогда. Прокормит.

– Боги, – пробормотал Верн себе под нос. – Хорошо, подыщем тебе что-нибудь в оружейной.

– И коня.

– Зачем коня? – спросила Валина.

– Ну а как? Вот представь, выйду в поле с конем...

– Ладно, мы поняли. Лекси?

– Дом.

– Что? – Виверн опешил.

– Дом хочу. В Драконьей Долине. Будет иностранная резиденция.

– Лекси, твоя обида что, настолько велика, что тебе непременно нужен дом?

– Мне просто нужен дом. Без обид.

– Я боюсь спрашивать, но... а ты что хочешь, Топазик?

– Крови.

И тут Виверн психанул. По огромным глазам Доменико я поняла, что сейчас будет «бум», правда, он вышел каким-то странным. Кивнув, пробормотав что-то «ладно, как пожелаешь», Верн повернулся к столу, наложил к себе в тарелку всего разного со стола и принялся есть.

Нет. Не так.

Он принялся ЖРАТЬ, запихивая в рот рулетики, салат, кусочки фаршированного перца и закусывая зачем-то слоеной трубочкой с инжирным джемом. Все смотрели на дракона в немом удивлении.

– Ты что делаешь, дурак?! – взвился Доменико.

Я тоже не поняла, что страшного в том, чтобы съесть предложенные блюда. Это он так выражает гражданский протест?

Проглотив все, что напихал в рот, Виверн посмотрел на меня, кашлянул и... закатив глаза, грохнулся под стол.

– Чего это он? – удивилась я.

– Что... Верн... – Доменико подскочил к другу. – Лекаря! Срочно лекаря! Девушки, вы что приготовили?!

– Р-р-рулеты, – икнула Валина.

– Перцы.

– Салат с грибами и медом.

– Рыбку. – Анна даже понюхала блюдо. – Нормальная рыба. Свежая.

– Трубочки с инжиром, – закончила я.

Доменико натурально взвыл. Так громко и пронзительно, что мы все вздрогнули.

– Как?! Как вы умудрились приготовить то, на что у него сильнейшая аллергия? Рыба! Перцы! Мед! Орехи! Грибы-ы-ы-ы!

Так это был список не любимых продуктов, а запрещенных – дошло до меня. И вот тогда-то стало страшно. Нагос, конечно,

жутчайший дурак, но не убивать же его за это!

– О боги! – пискнула Валина. – Мы убили дракона!

– Поделом, – ответила ей Лекси.

Из-под стола торчали два кожаных сапога, как напоминание о самом фееричном провале за всю историю Франглисского королевства, Драконьего Города и вообще отборов невест в частности.

– Хватит жрать! Вставай на лыжи! – в этот миг абсолютной тишины, наполненной немым ужасом, раздалось из салата Флорин.

* * *

Луна приветливо заглядывала в окошко, будто интересуясь: как дела? Не давала спать, слепила. Занавески в лазарете драконьего замка были слишком короткие, а койка, которую мне выделили, оказалась прямо напротив окна.

Впрочем, мне все равно не хотелось спать. Я лежала, обняв подушку, и наблюдала за спящим Виверном. Мысленно я все еще называла его Нагосом и не могла поверить, что он так нагло меня обманул! Вспомнилось тепло, разливавшееся по телу, когда он вручал мне краски. Тогда в комнате меня ждало целое сокровище от дракона, десятки кювет с лучшими красками, ящички с восковыми мелками, тюбики и флаконы. Но я так обрадовалась той простенькой коробочке, что хранила ее под подушкой и вспоминала наш мимолетный поцелуй.

Верн заставил меня стыдиться чувств, возникших внезапно к совершенно не тому человеку. И вообще не человеку... демоны, я запуталась! Мне нравится Нагос, я переживала, что не смогу быть невестой дракона, а сейчас выходит, нравился сам дракон? И я могу? Или все еще не могу?

Скоро заболит голова и придется поднимать лекаря, чтобы тот дал зелье.

Доменико был суров и строг. В наказание за то, что Валина стащила список продуктов и не удосужилась уточнить, что же такое она стащила, он заставил ее ухаживать за Виверном в больничном крыле. Хотя, как по мне, решение было весьма спорным. Кто же отправляет ухаживать за больным девицу, которая его больным и сделала?

Но по справедливости виноваты были мы все, так что вместе с Валиной, Лекси и Анной я вызвалась подежурить. Лекси провела в лазарете утро, Анна и Валина поделили день, а мне досталась ночная смена. Фелисия, к слову, выставила все так, будто мы ее практически заставили готовить аллергичную гадость. Ну и упырь с ней, пусть катится куда хочет. Вряд ли после такого Верн станет продолжать отбор, скорее всего, выгонит нас ко всем демонам.

Да-а-а, так еще ни один отбор не заканчивался. Я слышала, в давние времена, когда традиция была в ходу, всякое случалось. Бывало, испытания придумывались такими суровыми, что не все невесты выживали. Но чтобы не выжил жених? О таком я еще не слышала.

Посреди ночи я услышала слабый стон. Подняла голову и прислушалась.

– Верн?

– Топазик, это ты?

– Ты очнулся! – Я соскочила с постели. – Как ты себя чувствуешь?

– Пить хочу.

Что ж, за больными я тоже ухаживать умела. Когда сестренки болели, все обязанности по уходу ложились на мои плечи.

– Ты зачем ел?

– Из вредности. У тебя научился.

– Ничего я не вредная. Ты сам виноват.

– Да ладно, Топазик, – Верн поморщился и закашлялся, – ну подумаешь, немного наврал. Да ты сама решила, что я уборщик, а я не стал тебя разубеждать.

– Зачем?

– Мне было интересно, что ты делаешь на отборе. Мне до сих пор интересно.

– А вдруг я – наемный убийца? Вот сейчас как напихаю тебе перцев, фаршированных грибами с инжиром, будешь знать.

Верн слабо улыбнулся, и мне вдруг стало его так жалко! Даже руку протянула, чтобы погладить по голове, но вовремя одумалась и отдернула пальцы.

Попив немного, Верн снова заснул. Короткое пробуждение привнесло в жизнь очередную горку сомнений. Что я делаю? И что теперь будет? А ведь если подумать, то не мне злиться на дракона за

спектакль, я и сама заняла на отборе чужое место. Ничего не скажешь, два сапога пара.

Проворочавшись до утра, я дождалась Лекси, чтобы сдать ей пост. Теплилась надежда, что хотя бы в комнате я смогу поспать.

– Как дела у дракона? – спросила подруга.

– Просыпался ночью, но быстро заснул снова. Очень слаб.

– Ну и дела-а-а. Натворили мы, конечно.

Что-то в Лекси меня настораживало. Она всегда была энергичной и веселой, но сейчас казалась какой-то слишком счастливой, что ли. Конечно, при взгляде на Верна она силилась придать лицу жалостливое выражение, но улыбка нет-нет да проявлялась сквозь маску.

– Что у тебя происходит? – спросила я. – Ты сияешь.

Лекси покосилась на Верна, но тот спал мертвецким сном. Тьфу, то есть драконьим.

– Вчера, когда Анна меня сменила, я встретила Доменико. Мы разговорились, прошлись по саду.

И Лекси хихикнула! Вспоминая о прогулке по саду, она захихикала, словно...

– Ты что, влюбилась в Доменико?

В это было сложно поверить, особенно вспомнив, что за ужином он был в серебряном костюме и с зализанными до твердой корки волосами.

– Ну, не то чтобы влюбилась... понимаешь, он со мной поделился секретом. Я тебе скажу, но ты никому. Клянешься?

– Клянусь его хвостом! – Я кивнула на Верна.

– Доменико – гей.

– Гей?

– Ну да, это тот, кто влюбляется в парней, понимаешь? Ему девушки не нравятся. Вообще! Но...

Лекси сделала загадочное лицо, и глаза ее загорелись пуще прежнего.

– Он признался, что после встречи со мной все изменилось. Ему трудно, но он не может противиться влечению ко мне. Представляешь? Я влюбила в себя гея! И научу его любить женщин. Разве это не здорово?

– Не знаю. – Я с сомнением пожала плечами. – Это как-то нечестно – встречаться с Доменико не потому, что он тебе нравится, а так как хочешь его изменить.

– Ерунда, – отмахнулась Лекси. – Мы все обсудили и должны очень осторожно делать шаги навстречу. Ведь не знаем, что может получиться. Но я думаю, что смогу его соблазнить. Будь уверена, через пару дней Доменико потеряет голову и забудет о парнях!

– Развлекайся, – хмыкнула я. – Так понимаю, отбор закончен?

– Ну... Доменико ничего не сказал, но Виверн вряд ли решит связать судьбу с ведьмой, которая его чуть не убила. Поэтому я на всякий случай собрала вещи.

– И как же ты планируешь соблазнять Доменико, если уедешь домой?

– Ты забыла? Виверн должен мне дом! Все рассчитано. Кстати, ты тоже сможешь в нем поселиться. Я уже все спланировала. Съезжу домой, продам пару вещей, вытащу из нищеты семью – и только меня и видели! Пока я катаюсь, ты присмотришь за домом, а потом будем вместе жить. Откроем какое-нибудь дело, если драконы будут пускать туристов из Франглисского королевства, заживе-е-ем!

На миг и я мечтательно заулыбалась, представив, как прекрасно было бы, если б Лексини фантазии осуществились. В мечтах мы жили в красивом домике где-нибудь в горной долине. У домика была небольшая веранда, с которой по утрам открывался чудесный вид на рассвет. На веранде я бы поставила этюдник и рисовала, перенося на бумагу самые прекрасные виды Драконьих Гор. А жила бы я в мансарде, там, где свет попадает в комнату через узкие окна в наклонной крыше.

Лекси работала бы в красивом кабинете из темного дерева (чем подруга стала бы заниматься, я не придумала). Метелка каждое утро мела крыльцо, а огнедышащий страус носился по саду и пас курей.

Хотя зачем в прекрасном горном домике куры?

– Ау-у-у! – вывела меня из раздумий Лекси. – Ты чего? Ты спала?

– Не получилось, – вздохнула я. – Сейчас попробую. Наверное, мне тоже стоит навестить родных. Соберу на всякий случай вещи.

Отдельный вопрос – как я эти вещи потащу, ведь Верн подарил мне столько художественных подарков! Даже жалко было расставаться с замком и отбором. Конечно, порой задания приводили меня в ужас,

но в целом было весело. И девчонки подобрались что надо. Я буду скучать по пугливой Валине, бойкой Лекси, суровой, но доброй Анне. И даже по Доменико, будь он неладен. И по Нагосу... именно по Нагосу, уборщику, которого я ощущала равным себе и оттого очень притягательным. Дракон с человеческим обликом был одновременно и им, и не им. Пугал он уж точно сильнее своего альтер эго.

Я шла по замку, погруженная в мысли, и голоса услышала не сразу. Да и характерные тянущие интонации Доменико стали уже привычными. Но когда его перебила Флорин Маск, я невольно замерла и прислушалась. Из-за угла меня не было видно, так что я могла осторожно понаблюдать и послушать.

Они стояли перед картинной галереей, той самой, где мы с Виверном впервые встретились. Доменико с внимательным выражением лица слушал Флорин, а она...

Несла какую-то чушь.

– Век Озарения оставил после себя особые картины. Вот взгляни на эту. Мембрант. Холст, масло. Мягкие, шоколадные оттенки, растушевка, тихие контуры. Посмотри, как он клал краску, по мазкам можно определить даже то, как художник держал кисть. А вот это Тогал! Здесь уже совершенно другой стиль, здесь геометрические формы. Посмотри, она будто составляет свою картину из примитивных фигур. Тело – треугольник, голова – овал. И в то же время это совсем не кажется детским рисунком. А вон там... Шишкин! Ой... прости, Нико, Шишник. Пейзажист, очень известный выходец из Дарийской империи. Рисовал для самого дарийского шейха, Ашана ибн Мурра Первого. Похоже, картина из его личных запасов.

– Все это очень интересно, Флорин, – ответил Доменико. – Но я вынужден признать, что вообще не разбираюсь в искусстве. Мне нужен будет список того, что ты рекомендуешь к передаче в музей, я обсужу его с Верном. А сейчас извини, меня ждет одна очаровательная ведьмочка, которой я назначил свидание.

Он подмигнул красотке:

– Должен же и я хоть что-то приятное вынести из этого дурдома!

Флорин рассмеялась ему вслед, а я развернулась, чтобы уйти и обдумать услышанное в одиночестве. И эта Флорин Маск – искусствовед? Да она несла полнейшую ерунду! Тогал не женщина, а мужчина, Шишник никогда не был в дарийской империи, там пустыня,

а он рисовал северные леса! А Мембрант жил не в век Озарения. Откуда она взяла эту чушь?

– Стоять, – вдруг услышала я ледяной голос за спиной.

Пришлось повернуться к Флорин и напустить на себя непринужденный вид.

– И что это мы тут бродим в одиночестве?

– Хозяин замка разрешил и сказал, чтобы я была как дома. Вот я и брожу как дома. А что, это преступление?

Флорин с подозрением прищурилась. Сейчас, когда ей не нужно было играть роль леди, она напоминала мне бабушку Тайгу из бабушкиных сказок. Та тоже постоянно являлась не вовремя и нападала на честных ведьм, замораживая их своим взглядом.

– Думаешь, я забыла, что ты устроила за ужином? Думаешь, просто так проглочу такое оскорбление?! Ты еще пожалеешь, что встала на моем пути, глупая девочка. Это я тебе обещаю. Лучше беги, малышка, беги из замка прочь, потому что иначе уйдешь отсюда с позором.

От злости мне даже воздуха не хватало! Я бы вцепилась Флорин в косы, если бы считала такое поведение недостойным молодой девушки, неважно, ведьма она или нет. Мне не пришло в голову сдавать Лекси, но то, как быстро дамочка определила меня в главные враги, наводило на определенные мысли.

– А я тогда расскажу дракону, что в искусстве вы разбираетесь так же, как мой страус – в светских манерах. Посмотрим, чей позор окажется позористее.

– Не играй с теми, кто тебе не по зубам, маленькая ведьмочка. Очень скоро ты поймешь, какую ошибку совершила.

Флорин, улыбнувшись напоследок, неспешно удалилась, оставив меня в растерянных чувствах стоять посреди коридора.

Искусствовед, который путает имена художников? Ха! Я еще поверю в то, что такой любитель, как я, не может разобраться в эпохах и техниках, но человек, закончивший Академию искусств? Член попечительского совета?

Что-то тут нечисто, и я решила осторожно спросить у Доменико при встрече. Но распорядитель словно в воду канул! Пришлось идти к себе, потому что глаза к тому времени слипались. Я уснула, едва упала

на свою кровать. Надо же, а в присутствии Верна было совсем не до сна. Интересные дела творятся в драконьем замке...

Глава 10

К ночи я снова отправилась в лазарет, нужно было сменить Валину. До моего времени, правда, оставалось еще полчаса, но мне не сиделось на месте. А еще (но в этом я не признавалась даже самой себе) хотелось увидеть Верна.

К собственному удивлению, я встретила Валину не в лазарете, а в коридоре.

– Ой! Тиффани! А я... я просто... дракон спал, а я решила, что не будет ничего страшного, если я отойду на десять минут, ну очень захотелось кушать!

– Как он? – спросила я.

– Болеет, – жалостливо вздохнула ведьмочка. – Тебя звал.

– Меня?

Щеки залил румянец, и я поспешно отвернулась.

– Так ты не против, если я схожу на кухню?

– Отдыхай, – махнула я рукой. – Посижу с ним сама.

– Ты – настоящий друг, Тиффани! – просияла девчонка и мигом испарилась.

Дружба... знать бы еще, что это такое. Я как ребенок, который впервые оказался среди равных. Раньше моей компанией были младшие сестренки и, признаться честно, я по ним скучала.

У дверей лазарета я замерла и прислушалась. Из комнаты явно доносились шаги. Сердце забилось чаще: неужели явилась Флорин? Если она придет к Верну, чтобы поправлять ему одеялко, я за себя не ручаюсь! Ведьма во мне еще не окончательно сдохла, метла тому свидетель!

Осторожно, чтобы не скрипнуть дверью и не выдать себя сквозняком, я сунула нос в крошечную щелку и зажмурила один глаз – чтобы было удобнее подсматривать.

От увиденного рот открылся сам собой!

Виверн, вполне себе здоровый и активный, стоял у окошка и делал зарядку. Приседал, махал руками, разминал шею. И все это без рубашки, щедро демонстрируя мне (хотя вряд ли он знал, что и кому демонстрирует) тренированную гибкую спину.

Так вот он как болеет, гад! Несчастный, в бреду лежит, от аллергии помирает, при звуках растущего в саду перца дрожит! Меня, значит, зовет, козел чешуйчатый!

Я тенью отошла за угол, постояла несколько минут и, нарочито громко напевая песенку, подошла к лазарету. Еще теплилась надежда, что у Верна остались капельки совести и он сейчас радостно объявит, что совершенно здоров, но увы. Когда я вошла, воплощенное страдание изволило лежать и притворяться спящим.

– Бедный, – очень тоскливо протянула я. – Болеешь.

Даже погладила и сама испугалась того, как мне понравилось к нему прикасаться.

– Ну ничего. Я тебя буду сторожить. И лечить. Ты потерпи, я сейчас, мне бабушка рассказывала!

Идея пришла в голову так внезапно, что я даже засомневалась в том, я ли это. Но одно было совершенно точно: я видела среди подарков дракона краски для ткани! Несмываемые, стойкие, яркие и новенькие, мне не терпелось ими порисовать, и я даже нашла для этого подходящее черное платье в гардеробе. Но ведь целый живой дракон – это лучше платье? А кожа – та же ткань, только тепленькая.

– Потерпи, я быстро, – сказала я этому артисту и рванула к себе.

Схватила краски, кисточку которой можно защекотать, и вернулась в лазарет. Верн все еще изображал самого несчастного в мире дракона.

– Вот не очнешься, сделаем из тебя чучело, построим мавзолей, и будет самый главный туристический объект, – ворчала я, открывая краски.

Потом аккуратно, сгорая от стыда, отогнула одеяло, обнажая красивый рельефный торс. Да, рисовать на таком неудобно, лучше бы дракон пивное пузо наел, на шаре всегда красивые узоры получаются, я как-то расписывала елочные игрушки, когда с деньгами на них было совсем туго.

Но постепенно процесс пошел. Я выводила на груди Верна тонкие линии, заполняла их краской и наслаждалась мезью. Не знаю, было ли этому гаду щекотно, но очень надеюсь, что да! От усердия я даже язык высунула. С нетерпением ждала, когда Верн сдастся, и наконец он не выдержал:

– Ты чего там делаешь?

– Украшаю.

– Я и так красивый.

– Спорно.

– Что-о-о?

– А что ты хотел? – удивилась я. – У нас, у людей, свои понятия о красоте. Вот погоди, я ему сейчас еще волосики дорисую...

– Кому – ему?!

Я захихикала, когда это бессознательный больной подскочил с резвостью огнедышащего страуса. Тем более что именно Анджей и был изображен на груди дракона.

– Ведьма! – возмутился он. – Ты что сделала?!

– А что? Так сейчас модно. Люди делают татуировки с портретами своих любимых.

– Но это – страус!

– Ты что, не любишь нашего ребенка?! – Я уперла руки в боки.

Выругавшись, Виверн отправился в ванную – отмыть шедевр. Я воссоздала Анджеюшку со всем талантом, который только имела. И страус получился на диво прекрасным, детализированным.

– Он не смывается! – через несколько минут раздался отчаянный вопль из ванной.

– Ну еще бы. Халтуру не держим!

– Да за что ты меня так?!

– А зачем ты сначала притворялся уборщиком, а потом больным?

– Подумаешь, захотелось женской ласки!

– Вот! А я тебе даже не ласки, я тебе таланта отсыпала!

– Вредительница!

– Врун! Чтоб ты в следующей жизни с аллергией на алкоголь родился! – прибегла я к самому страшному проклятию из арсенала.

А потом развернулась и выскочила из лазарета, забыв и краски, и кисть, и даже накидку от платья, которую сняла в пылу работы. Дурак! Мало он над нами на отборе поиздевался, еще и теперь не останавливается.

О том, что мне бы успокоиться и постараться зацепиться за возможность остаться в городе, чтобы не возвращаться к родителям, я не думала. Теперь у меня была Лекси, а еще я вдруг вспомнила объявление в художественной лавке, и эта мысль не отпускала. А если

я попрошусь в помощницы, какой шанс, что человеческой девушке не откажет дракон?

Мне не хотелось идти к себе, я хорошо выспалась днем, так что я свернула в сторону сада. Но в холле услышала громкие, даже, я бы сказала, разгневанные голоса и прислушалась. Опять Флорин несет чушь для Доменико? Драконья ж мать, я совсем забыла поговорить с Верном о ней!

Но это была совсем не Флорин. Когда я поняла, о чем речь, то едва не сползла по стеночке на пол!

– Возмутительно! – кричал грузный мужчина с пышными черными усами.

– Безобразие! – вторила ему худощавая женщина. – Куда смотрит ваш хваленый дракон?! Мы отдавали дочь на отбор, нас заверяли, что это безопасно!

– Леди, прошу, – увещевал Доменико. – Что случилось? Кто вы такие и как попали сюда?

– Мы – родители вашей конкурсантки! И нас привез один из ваших, это было личное распоряжение архимага, потому что случившееся не входит ни в какие рамки!

– Прошу вас, объясните подробнее. Что именно произошло?

– Можем мы поговорить с дочерью? Позовите, пожалуйста, леди Азалию!

Я задохнулась от страха, услышав имя девчонки, с которой мы познакомились на станции! Сейчас она, должно быть, была где-то в Рижбурге. А ее родители обо всем узнали, о боги! Это было неизбежно – и вот случилось.

– Азалию? Но на отборе нет никакой Азалии, – нахмурился Доменико. – Сейчас у нас остались Анна, Валина, Фелисия, Алексис и Тиффани. А выбыли Сабина, Силана, Кристина, Алиса и Пенелопа. Все, ровно десять штук.

– Вот именно! – Мужчина вздернул руку. – Вы даже не знаете, кто должен быть на вашем отборе! Наша дочь должна быть вместо этой... как вы ее там называли? Тиффозни!

– Тиффани, – поправил Доменико.

– Она сбежала! – провыла женщина. – Сбежала с отбора, а вы даже не заметили! Где нам теперь искать нашу малышку? Что нам делать?!

– Ну, спокойно, спокойно, – растерянно забормотал Доменико. – Сейчас мы во всем разберемся. Я позову дракона, он лично займется вашей проблемой и поищет вашу дочку. Прошу, идемте в кабинет, я принесу для вас чаю.

Они направились к лестнице. Мужчина все еще бормотал себе под нос что-то злое, женщина начала икать от рыданий, а я развернулась и понеслась прочь, правда, сама не зная куда. Что теперь делать? Верн убьет меня! А если с Азалией что-то случилось? Какая же я была дура!

Я неслась не разбирая дороги и чуть не сбила с ног неспешно шагающую по коридору Флорин.

– О, это ты, – улыбнулась она.

У нее были такие высоченные каблуки, что, несмотря на почти одинаковый рост, леди Маск смотрела свысока.

– Вижу, уже встретила с родителями малышки Азалии. Я только что говорила с Виверном, он уже в курсе. Какая ты глупышка, Тиффани, неужели ты думала, он ничего не узнает?

– Так это вы? Как вы узнали?

– Я предупредила, что не стоит стоять у меня на пути. Теперь тебе придется объясняться с Верном. Он очень разочарован. Ты знаешь, что если Азалию не найдут, то тебя обвинят в похищении или даже убийстве?

– Но... – Краска сошла с моего лица. Неужели такое возможно?

– У тебя обнаружат ее платье, найдется какой-нибудь свидетель, который видел вас ночью вместе. И ты отправишься в тюрьму, Тиффани. Драконья тюрьма – очень страшное место. Пройдут годы, прежде чем тебя переведут обратно во Франглиское королевство. Если, конечно, архимаг будет просить, чтобы тебя туда перевели. Но зачем ему малолетняя преступница?

– Я не преступница!

– Расскажи об этом Верну, я лишь пересказываю содержание нашего разговора. А теперь извини, у меня много работы. Искусство не любит ждать.

Я смотрела ей вслед, и на глаза наворачивались слезы. Как же обидно, что все кончится вот так! Что из-за глупости и отчаянного желания сбежать от ненавистной свадьбы я окажусь в такой опасности.

Что сделает Верн, когда во всем разберется? Даже страшно представить. А если Азалия пострадала? Если ее Гилеон оказался не

судьбой всей ее жизни? Я же буду виновата в том, что с ней случилось, как мне смотреть в глаза ее родителям?

Я даже не помнила, как вернулась в комнату, очнулась, лишь когда какая-то птица села на подоконник и со звоном ударила крыльями по стеклу. Состояние было такое, словно меня ударили по голове пыльным мешком.

В дверь постучали, едва не вызвав у меня сердечный приступ! Так быстро?

– Тиффани! – услышала я голос Лекси. – Ты в курсе, что Верн очухался? Только что пронесся мимо меня, злой, как дракон! Тиффани, ты здесь?

Мне не хотелось сейчас ни с кем говорить. Я нуждалась в одиночестве и тишине, чтобы немного подумать. Но Лекси бы не отстала, я успела хорошенько ее изучить. Поэтому прежде, чем я успела подумать о последствиях своего поступка, схватила метлу и забралась на подоконник.

Метелка заворочалась и задрожала.

– Ну, милая, давай полетаем! – взмолилась я. – Очень-очень нужно!

От страха желудок свело. Я закрыла глаза, села на кажущуюся хрупкой и иссохшейся метлу и... прыгнула в темноту, в неизвестность, мысленно смиряясь с ударом.

Но метла не подвела! Она зависла в нескольких метрах над землей, мне оставалось только держаться крепче, чтобы по неопытности не соскользнуть на землю.

– Давай полетаем, – попросила я. – Мне надо подумать.

Медленно метла полетела прочь от замка. Мы обе привыкали к новым ощущениям. Я – летать на метле, метла – носить на себе дурную неведьму.

– Представляешь, как все получилось? – вздохнула я.

Метелке можно было рассказать все. Она не сокрушалась «Тиффани, как ты могла!», не укоряла «А если Азалия в беде?», не пугала «Дракон отправит тебя в тюрьму за обман!». Просто слушала, изредка комментируя обстановку.

– Грязища! Мусорят! Везде мусорят!

Так мы облетели замок, стараясь держаться вдали, чтобы не было видно из окон, полетали над знакомым полем, где не осталось и следа

от заботливо выращенных клумб, а потом...

Метла вдруг развернулась в сторону города.

– Нет-нет! – нахмурилась я. – Туда не нужно, иначе нас хватятся, да и заблудиться в незнакомом городе очень легко-о-о-О-О-О!

Я взвыла дурным голосом, когда метелка на всех парах понеслась прочь. Она словно специально набирала высоту и скорость, чтобы я не сумела спрыгнуть, и все, что оставалось, лишь вжиматься в древко, прятать лицо от холодного ветра и визжать.

– Что ты делае-е-ешь! Я туда не хочу-у-у-у!

Но разве этот дурной ошипанный веник интересовали желания хозяйки? Мы в считанные минуты оказались в городе, срезав путь. В прошлый раз дорога шла через холмы и предгорья, петляя и огибая препятствия, а сейчас мы неслись напрямую, перескочили через ворота и на глазах немногочисленных удивленных горожан приземлились в центре города, прямо напротив художественной лавки.

– Ты что творишь! – Я склонилась над метлой, раздумывая, то ли сразу из нее костерок сложить, то ли сначала ошипать.

Скрипнула дверь лавки. Я обернулась, готовая извиняться за переполох и краснеть за эту идиотку.

– Вы вернулись, – просиял старичок.

Он словно и не спал в такое время, стоял на крыльце в идеально отглаженном костюме.

– Я... простите меня, это все... метла.

– Да вы заходите, заходите, что же посреди ночи на улице-то делать? Идемте, я как раз заварил вкуснейший чай, а леди Дория принесла свежайшие плюшки.

Интуиция подсказала, что отказаться было бы невежливо, так что я, подхватив метлу и оставив экзекуцию на потом, вошла в лавку.

– У-у-у! – довольно заурчала поганка. – Чисто! Чистотища! Хор-рошо-о-о!

– Ну надо же.

– Да, – улыбнулся старик, – мою лавку любят магические предметы. Здесь все дышит вдохновением. Прошу, садитесь вон туда, за ширмой столик.

Здесь было просто, скромно, но уютно. За небольшой ширмочкой стоял аккуратный столик с двумя стульями, на котором вольготно расположились пузатый чайник, две чайные пары и большая миска с

ароматными, еще горячими плюшками. Мне показалось, хозяин магазинчика ждал меня. Ну или не меня. Иначе зачем ему две пары чашек?

Поймав мой удивленный взгляд, он поспешил пояснить:

– Я всегда накрываю на стол на двоих. Мы с женой любили пить чай после закрытия лавки. С тех пор как она умерла, мне никак не удается заставить себя накрывать на одного.

– Извините, я не знала.

– Садитесь, садитесь! Угощайтесь булочками, они удивительные. Хорошая женщина, эта леди Дория, не правда ли? Говорят, в молодости была потрясающей драконицей.

– Вы тоже дракон?

– О, когда-то был им. С возрастом теряешь силы, милая девушка. И превращаться уже не получается. Но я не скучаю по второй ипостаси, мне всегда были ближе человеческие радости. Поэтому я и открыл лавку.

– Здесь очень здорово. Красиво и уютно.

Я сама не заметила, как съела целых две плюшки. Слишком уж нервный выдался вечер, ужин хоть и был не так давно, казался бесконечно далеким. Сама того не замечая, я вываливала на бедного продавца все свои печали. Рассказала и о сожженных рисунках, и о пугавшей меня свадьбе, и о побеге, обмене, отборе... умолчала лишь о мимолетном поцелуе с Нагосо-Верном.

Хозяин слушал внимательно, не перебивая, и, закончив, я почувствовала, что камень на душе стал легче.

– И что делать? – вздохнула, усилием воли отговорив себя от третьей плюшки.

– Я, увы, в делах сердечных не советчик. Мы с женой еще птенцами встретились и прожили долгую, счастливую жизнь. Но если вам нужно убежище – моя лавка к вашим услугам, юная леди.

С этими словами он постучал по объявлению, приклеенному к ширме.

– Вы предлагаете мне должность помощницы? Но... мне негде жить.

– На втором этаже есть свободная комнатка. Маленькая и темная, но лучше, чем ничего, верно? Ну же, Тиффани, решайтесь. Вам не

придется возвращаться домой. Вы сможете остаться в Драконьем Городе.

Это не решало проблему наказания за обман на отборе, но... а вдруг повезет? Вдруг хоть раз у меня получится сделать правильный выбор? А еще я смогу жить среди красок и холстов, изучать любимое дело и быть рядом с величественными и невероятными драконами.

Быть может, Виверн позволит мне хотя бы остаться здесь и не станет наказывать за обмен? Если Азалия найдется... Здесь я попробую быть счастливой, а позже, когда заработаю денег на Академию искусств, вернусь в Рижбург.

– Решайтесь, Тиффани. Я научу вас рисовать, расскажу все, что знаю. И если пойму, что лавка оказалась в достойных руках, завещаю ее вам.

Я вздрогнула от неожиданного предложения и поежилась. Что судьба снова подкинула мне? Удачу или опасность?

– Я не могу принять такое щедрое предложение, – медленно проговорила я. – Но очень хочу у вас учиться.

– По рукам! – просиял старик. – Добро пожаловать, Тиффани. Наконец-то в это место вернется душа.

* * *

Оказалось проще принять решение остаться в лавке, чем поддерживать уверенность в своих силах. С большим неудовольствием я вдруг выяснила, что совершенно, невыносимо, ужасно слаба! Не физически, с тасканием тяжелых мольбертов и ящиков с красками помогала метелка, совершенно счастливая в одном ей понятном порядке.

Я никак не могла решиться отправить весточку в замок. Меня грызла совесть, как бобер грызет бревно на берегу реки. Я знала, что на меня наверняка злится Лекси, обижается Валина. Возможно, зол Верн. Но я боялась, что если высунусь, то меня заставят вернуться в замок и накажут. Глупый, детский, во многом наивный страх. Каждый день я заставляла себя начать писать записку, чтобы передать ее с кухаркой, которая утром приходила на рынок, но отвлекалась и к вечеру с облегчением понимала: сегодня не успела.

Тем более что жизнь в лавке оказалась насыщенной. Словно понимая, что я пока не готова, хозяин не выпускал меня к посетителям. Я часами сидела в кладовке, разбирая залежи товара, а в перерывах внимала лекциям старика. Он знал массу всего! Как растушевывать пастель, как смешивать акварель, как накладывать акрил и маслом создавать настоящие морские волны.

Мои рисунки в сравнении с тем, что умел владелец лавки, казались детскими каракулями. Я старалась запомнить каждое слово, каждый штришок и падала замертво, отключаясь, едва голова касалась подушки. Мне казалось, в таком режиме прошла целая неделя, но на самом деле я пробыла в лавке всего три дня.

А на четвертый случилось вот что.

– Посиди часок, – попросил меня хозяин, – я должен встретиться со старым другом. Не бойся, это не займет больше часа. С утра все равно никого не бывает, так что просто последи за лавкой, хорошо?

Конечно, я не могла отказать, но сидела как на иголках, молясь про себя, чтобы никого не занесло с утра пораньше за красками. Что мне делать, если придет покупатель? О чем с ним говорить? Было жутко страшно.

И конечно, на исходе часа, когда я почти выдохнула, это случилось. Весело звякнул колокольчик, впуская посетителя и утреннюю свежесть. Почувствовав, что сейчас прямо на глазах покупателя упаду в обморок, я поднялась и одернула платье. Я купила его с аванса, выданного хозяином лавки, оно, конечно, уступало шикарным платьям, что купил для нас Доменико, но нравилось мне хотя бы потому, что я купила его сама. Пусть и в счет будущей работы.

– Здравствуйте! – Я поднялась со стула. – Чем я могу...

Осеклась, встретившись взглядом с Верном, и застыла как изваяние. Казалось, в абсолютной тишине было слышно, как бьется мое сердце. Тук-тук... тук-тук... как там, интересно, мой страус?

«Какая же ты сволочь бесхарактерная, Тиффани!», – пронеслось в голове.

Подруг бросила, страуса бросила, прихватила метлу и сбежала. Трусиха.

– Привет, – сказал Верн.

– Привет, – едва дыша, ответила я.

– Как работа?

– Н-нормально...

А если он приехал, чтобы выслать меня обратно в королевство?

– Я вот в городе по делам был. Зашел купить растворитель для твоей краски. А то третью ночь приходится спать одетым, твой страус увидел свой портрет и решил, что отныне я – и папа, и мама, и лучший друг.

– Вот. – Я протянула небольшую баночку с мутной жидкостью.

Верн потянулся за ней и будто случайно скользнул пальцами по моей руке.

– Чего сбежала-то?

– Из замка? Или из дома?

– Из дома я понял. А из замка не очень.

– Испугалась, – вздохнула я. – Флорин сказала, что я преступница. Ну и... вообще. Я боялась, что ты подумаешь, что я на отборе только ради денег.

– И поэтому ты бросила все и смылась?

– Ну... строго говоря, я этого не планировала. Это все метла.

Мы дружно посмотрели на растрепанную нахалку в углу. Будто почувствовав, она встрепенулась.

– Оюшки! – проскрипела. – Грязища-то!

И выскочила на улицу через приоткрытую дверь. Вот предательница!

– Плюшку хочешь? – спросила я.

– Хочу.

Так мы сели за столиком хозяина и пили чай с булочками, оставшимися с вечера. Я боялась поднять взгляд на Верна, а он рассматривал все, как любопытный мальчишка. Лавку, плюшки, чашки, меня. Меня особенно. И под этим взглядом я краснела, хотя чай давно остыл.

– Топазик, давай заново. Мы оба друг другу наврали с три короба. Я – про уборщика и дракона, ты – про... ну, прямо ты не врала, но ерунды тоже нагородила. Предлагаю нейтралитет. Я забуду, что ты проникла в мой замок обманом, а ты забудешь, что я кромсал кусты в собственном саду и потом огребал от садовника. Идет?

Я фыркнула, представив немолодого зрителя сада, отчитывающего Верна за поруганный розовый куст.

– Идет, – с огромным облегчением выдохнула я. – А меня не накажут за обмен... обмен...

– Мы нашли Азалию, девчонку, с которой ты поменялась. Ее родители больше не имеют претензий, она взяла вину на себя. Сказала, что уговорила тебя поменяться. Азалия замужем и ждет ребенка, так что родителям пришлось смириться.

– А девочки уехали?

– Нет, я разрешил им провести каникулы в замке, отдохнуть. И еще должен Алексис дом. Угрозило же меня с ведьмами связаться!

– А Анджеюшка как?

– Скучает. Зовет тебя.

Я потупила взгляд и шмыгнула носом, не сдержалась.

– Только не реви! – предупредил Верн. – Но давай возвращайся. Мы планируем пикник у водопадов, поездку на страусиную ферму, потом приедет делегация из королевства, будем ее окучивать.

– А отбор?

– Хватит уже. – Верн дернул глазом. – Наотбирался. До сих пор насморк мучает и страус с груди не отмывается. Давай ты вернешься в замок, ну... скажем, в рамках культурного обмена. И я тебя приглашу на свидание. С которого не будет выбывших...

– Давай!

Внутри, как крошечный едва раскрывшийся цветок, зародилось тепло.

– Тогда приглашаю тебя... э-э-э... вечером выгуливать страуса. Хотя нет, приглашаю погулять утром, прямо сейчас. Кое-что покажу.

– Я не могу оставить лавку... ой! Верн! Я не могу жить в замке, я же обещала господину Тердоно, что буду ему помогать! Он очень старый, ему уже тяжело.

На секунду я умолкла и задумалась, потому что одновременно не хотела бросать лавку и учебу, но и была готова сломя голову нестись обратно в замок.

– Может, я буду ходить сюда на работу? Да, точно! Как тебе идея?

– Так себе, – честно признался Верн. – Но я уже усвоил, что с ведьмами спорить себе дороже.

– Да не ведьма я!

– Тогда почему такая вредная? Идем гулять. Очень надо, правда.

Но я стояла на своем, за что еще раз была вероломно обозвана ведьмой. Пока придумывала ответную обзывалку, вернулся хозяин и терпеливо выслушал мою сбивчивую попытку объясниться. Вместе с Верном мы кое-как пришли к консенсусу. Так, три дня в неделю я буду помогать в лавке, еще два – учиться и два дня отдыхать. А еще мне удалось выпросить у дракона парочку крепких ребят, чтобы раз и навсегда разобраться с тяжеленными коробками в кладовке.

Выходя, Верн усиленно делал недовольный вид и ворчал, что я из его хвоста веревки вью. А я чувствовала себя очень и очень счастливой. Грозовые тучи над головой рассеялись, и я подставляла лицо ласковому солнышку. Во всех смыслах.

– Куда мы идем? – спросила я.

– Здесь недалеко, – туманно отозвался дракон.

Мы шли по уютным улочкам, Верн изредка здоровался с попадавшимися по пути драконами, а я во все глаза рассматривала огромные окна и здания. Я чувствовала себя куклой в городе великанов. Наконец мы остановились перед красивым угловым домом. Он был наливной вишенкой на улочке из многочисленных лавочек, салонов, ателье и ресторанчиков.

– Что это? – спросила я.

Многие вывески в сердце Драконьего Города не содержали перевода и были написаны на древнем драконьем языке.

– Ювелирный дом «Сокровища Драконов». Это мое семейное дело.

– А я думала, ты мэр.

– Ну, я же не сразу мэром родился. Сначала я был нормальным. Вот, ювелирный дом от родителей достался. Заходи уже!

Верн настойчиво подпихнул меня в самое что ни на есть мягкое место. Я юркнула внутрь, в прохладу и роскошь магазина драгоценностей, и восхищенно ахнула. Здесь все блесло! Светлые мраморные полы, кремовые стены, покрытые изящными узорами. Много стеклянных витрин, внутри которых скрывались бархатные подушечки всевозможных размеров. А еще люстра! Огромная, красивая, сверкающая люстра висела под высоким потолком и бросала солнечные зайчики на все поверхности.

– Господин мэр, – улыбнулась симпатичная продавщица.

Верн жестом попросил ее выйти и подвел меня к одной из витрин.

– Три дня убил. Не спал, не ел, со страусом не гулял.

– А что...

Я осеклась, узнав драгоценности. Не веря собственным глазам, смотрела на изящные кольца, серьги и браслеты с топазами. Целая топазовая коллекция! Очень нежная, девичья и... моя. Похожие эскизы я рисовала, сидя в коридоре, расстроенная кражей топаза. А Нагос... то есть Верн, все это видел. Конечно, он многое изменил, добавил деталей, чтобы не очень умелые рисунки превратились в настоящие ювелирные шедевры.

Но я испытывала странное чувство, глядя на украшения, к которым приложила руку.

– Ты сам их делал?

– Да. Это пробная коллекция, но она уже пользуется успехом.

Мой взгляд упал на небольшую золотистую табличку, где витиеватыми буквами было выведено название коллекции.

– Ты назвал ее «Тиффани»?! – ахнула я.

– Вдруг ты решишь засудить меня за нарушение авторских прав? Недавно стража накрыла целую сеть подпольных торговцев книгами. Видела бы ты их задержание! Одного авторы даже покусали. В страшное время живем.

Я не знала, что сказать, но, пожалуй, могла поклясться, что ничего приятнее со мной еще не случалось. Значит, три дня он не забывал обо мне, а готовил украшения по эскизам. И теперь выставил их в своем магазине... как приятно-то-о-о.

– Ну что? Я заслужил прогулку с огнедышащей курицей по саду?

– Даже две! – просияла я.

Потом, не давая себе времени впасть в раздумья, поднялась на цыпочки и чмокнула Верна в щеку.

– Спасибо. Мне очень приятно. И спасибо, что не ругался.

– Идем, а то тебя с работы уволят.

Но было видно, что дракон чрезвычайно доволен собой.

– Кстати, – спохватился он, когда мы вышли на улицу, – тебе пришло письмо от родных. Вот, держи.

Я долго смотрела на мамин почерк, не решаясь вскрыть конверт. Но что такого страшного могло оказаться внутри? Верн уже разрешил мне остаться, поэтому, даже если папа плюется огнем не хуже Анджея, все равно им не заставить меня вернуться.

«Дорогая Тиффани!

Ты заставила нас волноваться, когда убежала. Папа до сих пор зол, но думаю, через пару недель он отойдет и все будет как прежде. Ты действительно в Драконьем Городе? Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Мы были приятно удивлены, получив подарки от господина Виверна. Похоже, он хороший человек. Будем ждать тебя и господина Виверна в гости.

P. S. Девочки нарисовали для тебя рисунок. Прилагаю.

P. P. S. Не забудь тепло одеваться.

Мама».

Помимо письма в конверте был еще один сложенный вчетверо листок. Сестрички в ответ на мои картинки с драконами нарисовали для меня картинку. На ней я (фигурка была подписана) в свадебном платье стояла рядом с чем-то средним между лягушкой и крокодилом.

– Это что, я? – обалдел Верн, заглянув мне через плечо.

– Ты прислал им подарки?

– Как и всем семьям с отбора. Ну, кроме Кристины и Силаны. Воровать в моем же замке – это перебор. Твои родители всегда так... немногословны?

– А почему, ты думаешь, я сбежала? Их можно понять, пять дочерей – это непросто. Они хорошие, но другие. Не знаю, в кого я уродилась. В бабушку, наверное, правда, она была ведьмой, а мне и десятой части ее дара не перепало.

– Ну, не знаю, как по мне...

– Верн! – перебила я его.

Дрожащей рукой перевернула листок, на котором сестрички нарисовали картину, и показала.

Папа считал, тратить чистые листы на хулиганство детей – непозволительная роскошь, поэтому в детстве мы всегда рисовали на обороте каких-нибудь листовок или оберточных бумаг. Вот и на этот раз девчонки нарисовали подарок на обороте листовки, одной из тех, что разносила стража.

– Это что? – Верн нахмурился. – Разыскивается опасная преступница. Осуждена по обвинению в воровстве, шантаже, покушении на убийство и государственной измене. Лавиния Ниссан, принадлежащая к расе драконов. Да, неприятно, я слышал об этой

истории. Она пыталась украсть рубин «Сердце Рижбурга» и навела немало шороху...

– На портрет смотри!

Верн осекся. Женщина на портрете, конечно, была с другой прической, но в целом черты лица без проблем угадывались.

– Флорин Маск?!

– Так я и знала! Она не искусствовед, я слышала чушь, которую она несла при Доменико! Она обманула всех, чтобы пробраться в сокровищницу.

Виверн замысловато выругался.

– Летим. Я сказал ей, что лечу за тобой. Наверняка она уже на полпути из замка, прихватила все, что хотела.

Мы понеслись на площадь, где было удобно оборачиваться. Пришлось отвернуться: Верна охватил такой яркий свет, что сделалось больно глазам. А когда все стихло, передо мной расправлял крылья уже знакомый дракон.

– Запрыгивай, Топазик.

– Мы же договорились, что отбора не было! Значит, я не Топазик.

– Тиффани, блин, нашла время обсуждать домашние прозвища!

Ой, и правда, чего это я? В узком льняном платье было жуть как неудобно карабкаться на Верна, но я все же умудрилась сесть на спину дракона так, как в давние времена девушки садились на лошадей. Потом, конечно, мода на такую посадку прошла, и все без исключения стали носить брючные костюмы для верховой езды, но сейчас я прямо оценила удобство метода.

– Ой-ой-ой! – раздалось со стороны домов.

Оглянувшись, я увидела, как к нам на всех парах спешит метелка.

– Иди сюда, маленькая моя! – умилилась я.

Полезная вещь, практически спасательный парашют. Спасательная метла... если соскользну с дракона – ухвачусь на нее и мягко спланирую на землю. Хм-м-м... а если запустить такие метелки в продажу? Можно делать их под цвет дракона или даже расписными... стоп, куда это у меня мысли вечно сворачивают?

Флорин... то есть Лавиния. Значит, под видом искусствоведа Флорин Маск скрывалась наглая воровка. Она испугалась, что я ее раскрою, и умело сыграла на моей глупости, отыскав родителей Азалии. Надо думать, для той, что так легко проникла в самое сердце

Драконьей Долины, не составило труда провести небольшое расследование и найти мое слабое место.

Ну, теперь она попляшет! Во всяком случае, я надеялась, что мы с Верном успеем до того, как мерзавка сбежит.

Вскоре показался драконий замок. Верн не стал по обыкновению облетать его кругом, чтобы сесть в поле, плюхнулся прямо в сад, переломав все кусты и даже несколько небольших деревьев. Если это видел садовник, то сейчас ему наверняка стало плохо.

Я спрыгнула со спины Верна и понеслась в замок, а следом разнесся его рык:

– Куда-а-а-а?!

Но я уже ничего не слышала, я хотела найти или Доменико, или кого-то из их помощников. А встретила Анну, неспешно куда-то бредущую и жующую огромный банан.

– О, Тиффани, ты февнулась, – прошамкала она.

– Где Доменико?

– С Валиной.

– Что-о-о? – Я чуть не забыла про Лавинию, так обалдела.

– А что? Валина говорит, она его понимает.

Анна заговорщически огляделась и склонилась ко мне:

– Вообще он гей. Но когда увидел нашу Валину, понял, что не может сдержаться к ней чувств. Они решили не спешить, но Валина уверена, что вернет его на... гм... бабопуть, в общем. Она выразилась красивее, но я не запомнила.

– Так... – Я потрясла головой. – Потом с Доменико разберемся. Флорин Маск в замке? Надо ее найти! Она не Флорин Маск, она – Лавиния Ниссан, воровка, сбежавшая из тюрьмы в Рижбурге!

– Ого-о-о.

Анна ловким движением вышвырнула банан, и дальше мы понеслись уже вместе. Где же она могла быть? В сокровищнице? Если там, то без Верна мы ее не найдем! А если нет, то где еще...

– Пошли в картинную галерею! – скомандовала я.

– Почему туда?

– Не знаю, но Флорин постоянно там ошивалась. Возможно, ей нужна какая-то картина.

Что я буду делать, если обнаружу воровку, где предполагала, я понятия не имела. Но надеялась, что Верн придет, а уж до его прихода

вдвоем мы как-нибудь да задержим стерву. Вот и настал час моего отмщения!

– Лавиния! – крикнула я, увидев женщину у одной из картин.

Она вздрогнула и обернулась, зрачки на миг стали вертикальными, как у рептилии. В ее руках уже была свернутая в рулон, аккуратно вырезанная из рамки картина Тогала.

– Отдай сюда картину! – потребовала я.

– Размечталась. Вон с дороги, пока я не разозлилась!

– Верн! – закричала я. – Она в картинной галерее!

Вот тут-то Лавиния/Флорин и поняла, что дело плохо. С поразительной ловкостью, которой оставалось только завидовать (на таких-то каблуках!), женщина рванула прочь от нас. Секундой позже мы с Анной побежали следом.

Для крупной девушки Анна удивительно быстро бегала. И не скажешь, что каждую свободную минуту подруга предпочитала жевать. Даже я в какой-то момент отстала, подвернув каблук на туфельке, а вот блондинка смело преследовала воровку. Впрочем, та все равно была быстрее и проворнее, сказывался явно многолетний опыт.

Лавиния, чуть не поскользнувшись на повороте, стремглав помчалась к очередному пролету на лестнице. И была остановлена... метлой.

– Пусти! – потребовала драконица.

– Грязно! – рявкнула метла. – Ходят тут! Топчут!

– Пусти, я сказала!

– Подмету – пуцу! Уважайте труд уборщицы!

Моя ненаглядная метелка неспешно подметала ступеньки, а Лавиния кипятилась, спускаясь по лестнице с черепашьей скоростью. Вскоре ей, правда, это занятие наскучило, ступор от внезапно рухнувшей легенды прошел, и она замахнулась рукой, в которой загорелся угрожающий огненный шар.

– Метелка! – воскликнула я, испугавшись.

Ну да, несуразная. Ну да, смешная. Но моя! Родная, ненаглядная!

– Не трожь метлу!

Мне оставалось преодолеть небольшой балкон и один лестничный пролет, когда замок наполнился громогласным «Ма-ма-а-а!».

– Анджей! – воскликнула я. – Маму обижают! И метелку! И папу обворовали!

Офигев от такой наглости, страус пошел в атаку. Он безошибочно определил источник угрозы и, низко опустив голову, медленно, с неотвратимостью разъяренного хищника, стал подниматься по ступенькам.

Идиотская сценка! Застывшая Лавиния, не могущая сообразить, в кого швыряться огнем сначала, деловито подметающая ступеньки метла и разъяренный страус, чью маму обидела злобная тетка.

Страус победил: огненный шар метнулся к нему. Я вскрикнула зажмурившись, сердце сжалось от страха за питомца. Но Анджей вдруг широко раскрыл пасть и... проглотил сгусток магии. Задумался, икнул, выпустив из клюва сноп искр, и продолжил восхождение.

Лавиния сдалась и развернулась. Она бы, может, и успела юркнуть в одну из многочисленных дверей, ведущих в другое крыло замка, но почти в последнее мгновение была сбита с ног Анной.

С криком, достойным самых свирепых воинов, Анна снесла воровку с ног и уложила на пол, присев сверху. Лавиния дергалась, хрипела, на миг на ее руке зажглись угрожающе потрескивающие огоньки, но тут же были остановлены подоспевшим Верном.

– Дыша-а-ать, – просипела женщина, но Анна и не подумала встать, только устроилась поудобнее.

– Хорошо, что у нее пока арбалета нет, – задумчиво произнес Верн. – Знаешь, Топазик, жениться я на ней не готов, но вот яйца... в смысле, жизнь бы доверил.

Он медленно подошел к брыкающейся Лавинии, отобрал у нее полотно и развернул.

– Ну и зачем?

– Мои заказчики щедро платят за то, что я достаю им все, что пожелают.

– Топазик, там за нее награда назначена? – спросил Верн.

Покопавшись в кармане, я достала листовку.

– Да, десять тысяч золотых!

– Смотри, Анна, сколько тебе денег дадут за поимку такой опасной преступницы.

– Мне? – расцвела девушка, и лицо ее приобрело такое мечтательное выражение, словно не она несколько минут назад была

готова биться насмерть.

– Да снимите ее уже с меня! – из последних сил молила Лавиния.

Я хихикнула. Определенно вместе с отбором в жизнь дракона пришло веселье.

* * *

Жизнь в замке потекла своим чередом. Лавинию вернули в Рижбург, хотя архимаг предлагал судить ее еще и за попытку выкрасть картину из замка Верна, но тот отказался – в конце концов, у нее ничего не вышло. А вот за кражу рубина, покушение и побег из тюрьмы в королевстве ей грозило приличное наказание. Говорят, воровку сопровождали сразу четыре дракона, а по пути в Рижбург она трижды пыталась сбежать.

Я летала на работу (Верн возил меня лично!), Лекси бегала по городу в поисках своего идеального дома, Анна готовилась к поступлению в Академию стражей Драконьего Города и очень этим гордилась, а Валина просто наслаждалась отдыхом. Только одно омрачало общую атмосферу счастливого финала.

А именно – Доменико.

Я искала подруг весь вечер, мы договорились пойти в сад выгуливать Анджея, и там я намеревалась рассказать о том, что гад-распорядитель, оказавшийся небесным драконом (я ему еще это припомню), вешает лапшу на уши сразу двум бывшим кандидаткам отбора.

– Ты не видела девчонок? – наконец спросила я у Анны, которая сидела в саду и занималась, погрузившись в толстенный учебник.

– У них свидание в сокровищнице.

– С кем?

– С Доменико.

– Э-э-э... у Лекси или у Валины?

На меня посмотрели так, что охота задавать еще вопросы мгновенно отпала. И я решила воочию увидеть, что такого интересного происходит в святой святых замка. К счастью, в «мирное» время, когда не надо испытывать потенциальных невест, сокровищница представляла собой менее опасное помещение. Просто

несколько залов с драгоценностями, мебелью, старым хламом, милым сердцу...

Я услышала голоса, доносящиеся из золотого зала, и сразу же поспешила туда. Открывшаяся картина надолго останется в памяти. Клянусь Верновым хвостом, я нарисую это, едва выйду из комнаты!

Доменико сидел на стуле, связанный по рукам и ногам, а Лекси и Валина самозабвенно крушили идеальный порядок в сокровищнице.

– Девочки! – ныл парень. – Я же только что убрался!

– Где? – Лекси изобразила удивление. – Здесь? Ой...

Идеально ровные башенки монет посыпались на пол, когда она вытащила одну из-под низа.

– Или здесь? – Валина последовала ее примеру, уронив пару шкатулок с камнями.

– Девочки-и-и! Ну не надо!

– Что не надо?

Следом за монетами с верхней полки одного из шкафов посыпались драгоценные ключики.

– А-А-А-Ы-Ы-Ы!

– Что такое? – жалостливо поморщилась Валина. – Не нравится? А так?

Она ножкой поддела ближайший стеллаж, и тот с грохотом рухнул на пол.

– Ну хватит! Хватит! Я все понял! – Доменико задергался на стуле.

– Нет, радость моя, ничего ты не понял! – кровожадно облизнулась Лекси. – А сейчас я произнесу заклинание, и оно перепутает все обложки у книг! Год будешь разбираться, кто что написал!

– НЕ-Е-ЕТ!

Тут Доменико заметил меня:

– Тиффани! Тиффани! Спаси меня! Скажи им! Скажи Верну-у-у...

– Нет уж, мучайся!

Я никогда не видела Валину в таком гневе. Обычно эта хрупкая и чувствительная ведьмочка была жертвой, а не охотником. Но сейчас в ней, похоже, открылись новые грани.

– Думал, можно с нами обеими играть? – прищурилась она. – Ах, Валина, ты так красива. Если бы я не был геем, я бы влюбился в тебя

без оглядки.

– О, Лекси, – вступила подруга, – я ничего не могу с собой поделать. Я всю жизнь думал, что не способен полюбить женщину, но ты – нечто особенное.

И хором:

– Козел!

– Девочки... ну простите меня! Я не хотел... ну то есть хотел, но я не мог выбрать! Я думал... а чего?! У Верна же получилось! Он тоже притворился, чтобы понять, любит его Тиффани или нет.

– Да, но Тиффани была одна.

Лекси нахмурилась.

– Значит, ты не гей и не был им.

– Ну... нет.

– Щас станешь, – заверила Лекси.

Доменико побледнел, а я фыркнула.

– Может, простите его? – рискнула выступить на стороне защиты.

– Боги простят, – мрачно отозвалась Валина.

– А если я вам что-нибудь предложу?

– Например?

– Ну... Верн хочет, чтобы я разработала новую коллекцию украшений. Мы можем назвать ее в вашу честь.

– Это как? – Валина нахмурилась. – Лексина? Или Валекси?

– Ну, зачем же так в лоб. Назовем «Лед и Пламя», а вы выступите в роли моделей. Я нарисую ваши портреты в украшениях и уговорю Верна повесить в салоне.

Доменико смотрел с той же надеждой, с какой приютский щенок смотрит на потенциального хозяина. Ему, похоже, не верилось, что появился шанс на спасение.

– Ладно, – наконец сдалась Лекси. – Этот небесный придурок того не стоит.

– Согласна, – кивнула Валина. – Идем, я расскажу, какой образ хочу для рекламы.

Подхватив меня под руки, девчонки поспешили к выходу.

– Эй! Девочки! А я?! А как же я?!

– А тебе полезно! – крикнула в ответ Лекси, а потом двери отрезали нас от воплей измученного распорядителя.

Верн ждал нас в коридоре, уже на подступах к моей мастерской, которую он заботливо оборудовал, чтобы я не дышала красками в комнате, где спала. Он предлагал еще один вариант – переехать к нему, но я как-то пока не решилась. Свидания мне нравились, зачем спешить?

– Всем привет, – осторожно сказал дракон.

Видимо, лица у нас были ну очень хитрые.

– Чего интересного?

– Ничего! – хором ответили мы.

– А почему вид такой загадочный?

– Мы заняты!

– Что-то мне это не нравится...

– Все, Тиффани, идем! Звездный час не ждет!

Лекси потащила меня прочь, и я только и успела, что шепнуть Верну «Сокровищницу проверь!», замаскировав страшное предательство подруг поцелуем в щеку. Хотя, скорее, это я поцелуй замаскировала якобы секретом, потому что девчонкам уже было абсолютно все равно, спасут Доменико или оставят страдать над учиненным беспорядком вечно.

Дракон долго смотрел нам вслед. А вот пошел ли спасать Доменико – история умалчивает. В конце концов, отбор закончился, а противостояние двух драконов-то – нет.

Эпилог

– И жили ведьма с драконом долго и счастливо. И появились у них маленькая принцесса и маленький принц, которых они очень сильно любили. А теперь, – я закрыла книгу и мягко коснулась ночника, приглушая свет, – вам пора спать. Завтра долгий день, нужно быть бодрыми.

– Папа будет учить нас летать? – сладко зевнула Габриэль.

– Да, а мама будет вас рисовать. Полетим на водопады, там очень красиво.

– А почему ведьма влюбилась в дракона? Папа говорит, любви с первого взгляда не бывает!

– Понимаешь, – я взглянула в окно, где затихали всполохи заката, – дракон полюбил ведьму такой, какая она есть. С ее рисунками. С ее огромным желанием творить. Он показал ей красоту своего мира, воплощал ее идеи, превращал рисунки в прекрасные украшения. Дракон любил ее рисунки и покорила ведьму любовью не только к ней, но и к ее таланту. Это очень важно – любить человека, какой он есть. Не ломать и не обижать его, а поддерживать, развивать таланты.

– Папа тоже любит тебя и твои рисунки?

– Папа любит и маму, – отозвался Верн, неслышно появившийся в дверном проеме, – и ее рисунки, и вас.

– И наши рисунки?

– Конечно.

– Папа не будет злиться, если я брошу виолончель?

– Нет, милая, папа не будет злиться. Мы любим вас, чем бы вы ни занимались и кем бы ни захотели стать.

– Даже если я буду балеруном? – спросил доселе молчавший сын.

Мы с Верном переглянулись. Клянусь драконьей матерью, на лице мужа отражались все его душевные терзания! Сейчас он наверняка представлял, как его сын, вместо того чтобы продолжать семейное ювелирное дело или представлять программу мэра Драконьего Города, скачет по сцене в обтягивающих колготках.

Встретив мой умоляющий взгляд, муж вздохнул.

– Да, сына. Даже если ты будешь балеруном.

– А теперь спать. Завтра долгий день.

Когда я вышла из детской, Верн не удержался и по-мальчишески дернул меня за косу.

– Топазик-Топазик, а пойдем ночью на озеро?

– И что мы там будем делать? Лягушек через трубочку надувать, как вы в прошлый раз с Доменико детей развлекали?

Верн смущенно закашлялся, мигом вспомнив тот скандал. Ну да, мужа иногда заносит. Порой мне кажется, что эта ящерица не наигралась в детстве. Или так устает на работе – должность мэра, оказывается, дико ответственная, – что нуждается в легкомысленных развлечениях, как в воздухе.

– На самом деле я хотел позвать тебя на пикник. Там ребята приехали. Познакомлю.

А вот здесь я устоять уже не смогла. О друзьях Верна, которые и толкнули его на злополучный отбор, я слышала много разного. И хорошего, и не очень. Но одно было неоспоримо: друзья Верна – мои... информаторы. Уж от компромата на любимого мужа я не откажусь ни за что на свете!

Поэтому через час, когда я была готова к приключениям, а няня предупреждена о том, что мы уходим, возможно, на всю ночь, Верн вывел меня в сад, где уже стояли четверо мужчин. Все, как один, хороши. У одного были темные очки, несмотря на то что в саду хоть глаз выколи – даже луна скрылась за облаками.

– Тиффани, этот парень в очках – василиск по имени Нагос, мой главный партнер в ювелирном деле. Он поставляет во Франглиское королевство украшения из нашего салона. В том числе и твои, любовь моя.

– О да, ваши коллекции, Тиффани, обожают даже принцессы. – Нагос галантно поцеловал мне руку. – Кстати, хотел бы обсудить с вами одно интересное дело. Тут у нас принцесса собирается замуж, а она известная поклонница ваших ювелирных коллекций. Может, подумаете о том, чтобы создать для нее свадебную тиару?

– О, – я растерялась, – это большая честь.

– Нагос, блин, давай о работе завтра! – возмутился муж. – Топазик, а это Баль, он демон. Бальтазар то есть. А вот этот бледный симпатяга – вампир, зовут его Геральд. Ну и...

Вперед вышел темноволосый мужчина и склонил голову в знак приветствия.

– Архимаг Франглисского королевства, Анджей Брендвид.

– О, популярное имя. Неудивительно, с таким-то значением.

– Каким значением? – нахмурился архимаг.

– Ну... Ваше имя переводится как удачу несущий.

– Да? – Он выглядел несколько озадаченным. – Правда, что ли? Я думал, просто набор букв типа Тиффани или Верн.

– Ну-у-у, мне Верн так сказал... правда, тогда он еще сказал, что его Нагос зовут. – Я начала подозревать подвох.

Мы с Анджеем, как один, повернулись к дракону и хором спросили:

– Ве-е-ерн?

Но мой муж был не из тех, кто легко сдается!

– Ну а что? Хорошее же имя. У твоей осьминог Анджей. У моей – страус. Прикольно. Создадим моду называть домашних питомцев Анджеями.

– То есть я должен проникнуться твоей идиотской идеей? – нахмурился архимаг, и на секунду мне показалось, что мы с женихом встряли. Только Верн, кажется, ничуть не смутился.

– Конечно должен!

– А зачем перевод-то придумал? – поморщился архимаг.

– Понимаешь, просто Анджеем она назвать не хотела. Я по глазам видел. А так сразу прониклась. Ну и потом. – Он повернулся ко мне за поддержкой. – А что, хочешь сказать, эта курьезная пародия на дракона не принесла тебе удачу?

– Ну не знаю... – прищурилась я.

– Как это не знаешь? А я что, не удача, что ли?

– Ты – беда. Хвостатая, прожорливая, огнедышащая беда на мою голову. Кстати, иди и погуляй со страусом.

– Но милая...

– Сегодня твоя очередь! Ты проиграл мне вчера два желания, оба – прогулка с Анджеем. А я пока... – Я повернулась к мужчинам. – Поболтаю с твоими друзьями.

Союз Франглисского королевства и Драконьего Города, как ни странно, начался с ареста Лавинии. Решив, что общая преступница – достаточный повод для сближения, два королевства начали дружить.

Наши украшения шли на ура, и слава о тандеме Тиффани и Верна распространилась далеко за пределы Драконьего Города. Мне было интересно, будут ли драгоценности продаваться так же хорошо, когда Верн уйдет с поста мэра, но... муж возможности проверить теорию не давал. Ему нравилась его работа.

Мне моя тоже. Три дня в неделю я по-прежнему помогала в лавке в городе. Уже давно не училась, а сама проводила уроки живописи и рисунка, но все равно любила забежать к господину Тердоно на чай с ароматными плюшками.

Еще два дня я рисовала, в основном драгоценности и украшения. Благо вдохновения хватало, ведь мы уже много лет жили в Драконьей Долине, а до сих пор не увидели и половины прекраснейших здешних мест.

Иногда в гости приезжали сестренки, и тогда замок превращался в филиал птичника, что построили в саду. Смешались люди, драконы, страусы – и вся эта толпа сводила с ума немногочисленных взрослых в замке. В такие моменты Анна, служившая личным хранителем мэра, старалась взять отпуск, а Валина сказывалась простывшей и готова была играть в игру «Верн страдает от аллергии» днями напролет. Мне иногда очень хотелось к ней присоединиться.

И вот теперь к детям, сестренкам и живности добавились друзья Верна. Правда, без жен и детей, но, думаю, за этим дело не станет.

Мы расположились возле озера. Потягивали вино, ели вкуснейшие закуски и болтали о всякой ерунде. Иногда я скучала по дому, но выбираться туда получалось редко. Дети обижались, если я ездила без них, а с ними любые путешествия отнимали кучу сил. Лекси обещала в скором времени приехать, и я подумывала уломать ее на совместный вояж. Судя по письмам, все у подруги было очень и очень неплохо.

Когда муж вернулся, вид имел крайне задумчивый.

– Верн? – Баль удивленно поднял брови. – Ты чего такой смурной?

– Анджей опять из принципа насрал мне в тапки!

Нагос подавился коньяком, а почтенный архимаг Франглисского королевства округлил глаза и почти начал оправдываться.

– Ничего себе принципы у архимага! А как все нормальные политики, он ноту протеста выразить не мог?

– Он и выразил, – фыркнул Нагос. – Как... в смысле – чем смог. Хотя я думал, Микаэлла его немного воспитала.

– Да ну вас, – отмахнулся Верн. – Анджей – это страус Тиффани. Она заколдовала его на отборе, на самом первом испытании.

– Кого-то она мне напоминает...

– Жуткая зверюга. Дышит огнем, плюется искрами, постоянно бьется башкой об пол и...

– И ты назвал его Анджеем?!

Мы дружно покатались со смеху. Архимаг выглядел немного обескураженным, Виверн искренне переживал за любимые тапки, а вот их друзья не стеснялись. Что-то мне подсказывало, что их приезд – только начало. И смех еще не раз сотрясет стены драконьего замка.

О великие боги, только бы они, стены эти, устояли!